

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н. С. Шарафутдинова

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ АРЕАЛЫ

Учебное пособие
для студентов лингвистических специальностей

Ульяновск
УлГТУ
2011

УДК 800(075)

ББК 81я7

Ш 25

Рецензенты:

Кафедра общего и германского языкознания Ульяновского государственного университета;

Г. М. Васильева, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Утверждено редакционно-издательским советом университета в качестве учебного пособия

Шарафутдинова, Н. С.

Ш 25 Лингвистическая типология и языковые ареалы : учебное пособие /
Н. С. Шарафутдинова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ульяновск : УлГТУ,
2011. – 159 с.

ISBN 978-5-9795-0802-3

В учебном пособии последовательно освещаются главные вопросы лингвистической типологии и ареальной лингвистики.

Пособие включает в себя учебные тексты по восемнадцати темам, краткий словарь терминов по лингвистической типологии, перечень вопросов для подготовки к экзамену и тестам, а также тестовые задания.

Адресуется студентам высших учебных заведений, обучающимся по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» направления «Лингвистика и новые информационные технологии». Может быть использовано также студентами и аспирантами других лингвистических и филологических направлений.

Печатается в авторской редакции.

УДК 800(075)

ББК 81я7

© Шарафутдинова Н. С., 2009

© Шарафутдинова Н. С., 2011

© Оформление. УлГТУ, 2011

ISBN 978-5-9795-0802-3

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемое учебное пособие построено на основе материалов лекций и семинарских занятий по дисциплине «Лингвистическая типология и языковые ареалы», проведенных автором с 2003 по 2011 год со студентами 5-го курса Ульяновского государственного технического университета, обучающимися по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» направления «Лингвистика и новые информационные технологии». Однако книга будет полезной студентам и другим лингвистическим специальностям высших учебных заведений.

Цель предлагаемого учебного издания – помочь студентам при изучении дисциплины «Лингвистическая типология и языковые ареалы», в частности, дать студентам знания об объекте и эмпирической базе лингвистической типологии, о предмете и объекте типологических исследований, о выявлении лингвистических универсалий, о типологии языковых уровней, а также о задачах и методах исследования ареальной лингвистики.

Дисциплина «Лингвистическая типология и языковые ареалы» имеет большое значение в процессе формирования и обобщения фундаментальных и прикладных знаний специалиста данного профиля, поскольку завершает цикл дисциплин по теоретической лингвистике. Она способствует осмыслению и обобщению всех теоретических вопросов о языке, служит целям формирования у студентов научного мышления и лингвистических компетенций, а также развитию их интеллекта.

Предлагаемое учебное пособие состоит из краткого изложения 18 тем, перечня вопросов для подготовки к тестам, а также более 100 тестовых заданий по данной дисциплине, краткого словаря терминов по лингвистической типологии и библиографического списка. В пособии рассматриваются следующие темы: 1) О предмете и задачах лингвистической типологии; 2) Тип языка, или языковой тип; 3) Разделы лингвистической типологии; 4) Из истории лингвистической типологии; 5) Методы типологического анализа; 6) Лингвистические универсалии; 7) Язык-эталон; 8) От статической типологии к динамической; 9) Дрейф языка; 10) Фонетико-фонологическая типология; 11) Морфологическая типология; 12) Типологические закономерности в синтаксисе; 13) Лексическая типология языков; 14) Функциональная типология

языков; 15) Вспомогательные международные языки; 16) Ареальная лингвистика; 17) Языковой ареал Западной Европы; 18) Языковой ареал Восточной Европы.

Результаты апробации показали, что краткий и конспективный характер изложения учебных текстов позволяет относительно легко усвоить и запомнить материал. Перечень вопросов для подготовки к экзамену и тестам способствует более глубокому изучению дисциплины. Тестовые задания полезны как для закрепления теоретического материала, так и для его контроля. Краткий словарь терминов по типологии поясняет наиболее сложные понятия и тем самым позволяет более быстро усвоить темы.

2-е издание учебного пособия «Лингвистическая типология и языковые ареалы» переработано, а также дополнено темами «Дрейф языка», «Языковой ареал Западной Европы», «Языковой ареал Восточной Европы».

Учебное пособие по дисциплине «Лингвистическая типология и языковые ареалы» представляется своевременным и актуальным не только в связи с открытием во многих вузах Российской Федерации специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика», но и в связи с дефицитом учебных изданий по данной дисциплине.

В пособии использованы последние достижения отечественного и мирового языкознания.

Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность доктору филологических наук, профессору А. И. Фефилову, кандидату филологических наук Е. А. Мироновой (Ульяновский государственный университет), доктору филологических наук, профессору Г. М. Васильевой (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена), прорецензировавшим рукопись и высказавшим по ней ряд пожеланий, а также коллегам и студентам кафедры «Прикладная лингвистика» Ульяновского государственного технического университета и Ульяновского государственного университета, принявшим активное участие в апробации учебного пособия.

Автор

Тема: О ПРЕДМЕТЕ И ЗАДАЧАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Предмет лингвистической типологии

Лингвистическая типология (от греч. *typos* – образец и *logos* – учение) – наука, занимающаяся сравнительным изучением структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических соотношений между ними. Типология – это один из двух основных аспектов изучения языка наряду со сравнительно- историческим аспектом, от которого она отличается онтологически (т. е. по сущностным характеристикам предмета исследования) и эпистемологически (т. е. по совокупности принципов и приемов исследования) [Языкознание 1998: 512].

Лингвистическая типология занимается выяснением наиболее общих закономерностей различных языков, не связанных между собой общим происхождением или взаимным влиянием, стремится выявить наиболее вероятные явления в различных языках. В случае если некоторое явление выявляется в представительной группе языков, оно может считаться типологической закономерностью, применимой к языку как таковому.

Лингвистическая типология возникла как способ классификации языков по их устройству без учета их происхождения. Если типология в лингвистике раньше ограничивалась классификацией языков, то современная типология образует новый раздел – познание в строении языка вообще.

Лингвистическая типология играет важную роль в разработке общей типологии, так как располагает богатым типологическим материалом и достаточным типологическим опытом. Однако лингвистика нуждается в общей типологической теории и общетеоретических понятиях, необходимых для преодоления разнобоя в понимании основных типологических понятий (таких как, например, языковой тип, языковое понятие, языковые универсалии).

В типологии понятие соответствия не является обязательно двуплановым (в форме и значении) и может ограничиваться только формой или только значением сопоставляемых единиц.

Наряду с типологией и сравнительно-историческим языкознанием выделяется третий подход в изучении языка – ареальная лингвистика. Типология основывается на исследовании отдельных языков и тесно смыкается

с общим языкознанием, используя разработанные в нем концепции структуры и функций языка.

Задачи и цели лингвистической типологии

Проблемы лингвистической типологии относятся к вечным и важным проблемам лингвистики. В наши дни типологический подход к изучению языков актуализируется. Это объясняется тем, что все большее внимание уделяется системно-структурному и функциональному свойствам языков. Этим и занимается типология.

В результате типологических исследований мы можем говорить о каких-то чертах, которые присутствуют во всех языках, или, напротив, вообще не могут встречаться в языке, отдельные явления мы можем связывать друг с другом и по одному явлению предсказывать другое, то есть устанавливать типологические законы и говорить об общих признаках языков.

Задачей типологии является исследование признаков структурного сходства языков независимо от их территориального распространения, структурного сходства неродственных и родственных языков, географически далеких и исторически несвязанных языков.

Одна из основных задач типологии – построение общей теории языка, выявление универсальных (действительных для любого языка) соотношений и черт, или языковых универсалий. В то же время типология устанавливает признаки, присущие только части языков. На этом основании и строятся типологические классификации.

Цель типологии – создание наиболее экономного способа кодирования информации о структурах языков мира. При этом разные языки описываются в одних терминах, и выявляется изоморфизм различных языков.

Выявление изоморфизма и алломорфизма разных языков – еще одна из задач типологии.

Говоря о типологии вообще, нужно различать *типологический метод* как способ познания и *типологическую теорию* как учение о типологическом методе, о предмете, целях и задачах типологического исследования. Типология как метод познания, применяемый в разных науках, стремится познать внутреннюю организацию объектов, выявить особенные свойства, типологически релевантные свойства.

Лингвистическая типология охватывает множество естественных языков и стремится к описанию разнообразия этих языков. При этом, как было уже сказано, она логически независима от генетической и ареальной лингвистики. В то же время типология находится в логической зависимости от описательной лингвистики, или дескриптики, поскольку опирается на готовые дескриптические описания, а не непосредственно на факты речи. В этом смысле она относится к собственно лингвистическим дисциплинам второго эшелона.

Практическое приложение типологических исследований

Как часть теории языкознания – типология не связана непосредственно с практикой. Тем не менее, многие типологические результаты могут иметь практическое приложение. К практическим приложениям типологии относятся в первую очередь такие области, как дешифровка и машинный перевод.

Типология может помочь при исследовании неизвестных языков. Зная типологические соотношения, исследователь по некоторым закономерностям может восстановить целую систему, так как любая дешифровка буквенного текста основывается на типологических предпосылках сочетаемости гласных и согласных, строении слога и ряда других языковых явлений.

Типологические данные позволяют определить вид письменности по количеству знаков. При определении вида письменности (буквенного, слогового, идеографического) исследователи руководствуются, прежде всего, числом письменных знаков, но можно определить вид письменности и по дистрибуции знаков, независимо от их количества.

В настоящее время разработана методика определения письменности в виде алгоритма для ЭВМ по небольшому отрезку текста (1000-2000 знаков).

При достаточной разработанности типологических систем дешифровку можно представить как последовательную подстановку различных типологически важных систем в знаки дешифруемого текста. Та система, с которой этот текст совпадает лучше всего, и будет считаться его интерпретацией.

Ряд исследователей полагает, что дешифровка текстов неизвестного языка в принципе возможна лишь на уровне грамматической правильности, но не семантической. Например, исследователь, дешифруя русский язык и ничего не зная о нем, способен получить лишь фразы типа о «глухой куздре»,

приведенные Л. В. Щербой. Для дешифровки текста на уровне семантической правильности необходимы дополнительные сведения, выходящие за рамки общей теории дешифровки (сведения по истории данного общества, его культуре и т. п.).

Другой большой областью приложения типологии является перевод и, прежде всего, – наиболее формализованная его часть – машинный перевод.

Значение типологии для целей машинного перевода обуславливается, прежде всего, тем, что перед машинным переводом стоит проблема перевода с многих языков на многие другие. Это сводится к разработке языка-посредника и перехода от языка-посредника к конкретным языкам.

Прикладные задачи типологии выступают также при обучении языкам. Это может быть, например, создание промежуточного языка при переходе от иностранного к родному языку (например, с грамматикой иностранного языка и словарем родного).

Типологические данные могут быть полезны и для лексикографии. Представляется возможным вывести зависимость между типом языка и целесообразным способом составления словаря данного языка. Большое значение в теории и практике лексикографии имеет вопрос о необходимости грамматической информации, которой снабжается слово в словаре, количество этой информации также обусловлено типом языка [Голубева-Монаткина 2001: 4-6].

Данные типологии могут иметь большое значение и для практики создания письменности, то есть определения принципов создания письменности, рациональной по отношению к тому или иному типу языка.

Однако, несмотря на достаточно разнообразные практические сферы использования типологических данных, для языкознания типология – это, прежде всего, область теории языка. В этом смысле ее важнейшей задачей является разработка и выявление универсалий.

Язык и языковая система с точки зрения типологии

Следует уточнить, что такое отдельно взятый язык с точки зрения типологии. И. Ф. Вардуль [Вардуль 1985: 26-27] предлагает различать языки:

- как исторические объекты (например, русский язык, взятый на протяжении его исторического развития),

- как системы виртуальных знаков, реализуемые в текстах на отдельных этапах развития языков как «исторических объектов» (например, современная норма русского языка).

Вслед за И. Ф. Вардуль, сохраним за языком как «историческим объектом» термин *язык*, а язык во втором смысле назовем *языковой системой* (далее ЯС). Языковые системы не тождественны как синхронным состояниям языков (потому что в синхронном срезе любого языка представлена более чем одна ЯС), так и идиодialeктам (потому что число синхронно сосуществующих систем одного языка, в отличие от идиолектов, не зависит от числа членов данной языковой общности). Языковые системы различаются только на основании системной несовместимости языковых единиц и правил: о двух или более языковых системах одного языка можно говорить лишь при условии, что в текстах на этом языке обнаруживаются единицы или правила, несовместимые в одной системе. Языковые системы не изменяются, а изменяются языки, в которых они реализуются. ***Изменение языка*** – это процесс смены одних вариантов языковой системы другими вариантами тех же языковых систем (т. е. количественные изменения). А смена самих языковых систем – это качественные изменения. Производство новых слов по модели, имеющейся в языковой системе, или заимствование из другого языка, не влекущее за собой ничего, кроме увеличения числа реализованных слов этой языковой системы, даст новый вариант той же языковой системы. Если же появляется новая словообразовательная модель, или поток иноязычных заимствований приводит к появлению новой фонемы, то это означает, что в языке возникла новая языковая система, отличающаяся от предыдущей только тем, что было затронуто данным качественным изменением. Лингвистическая типология работает не с языками и не с их синхронными состояниями, а с отдельными языковыми системами. Типология рассматривает языковую систему безотносительно к языкам, в которых они реализуются или могут быть реализованы [Вардуль 1985: 27].

Типологическое исследование может иметь различные, но связанные между собой цели:

1. Констатация структурных сходств и различий между языками (инвентаризационная типология).

2. Интерпретация систем языков в плане совместимости / несовместимости структурных характеристик и предпочтительных типов структурной сообразности как систем в целом, так и отдельных уровней языка (импликационная типология).

3. Классификация языков по определенным типам и классам (таксономическая типология, которая считается основной и конечной целью типологии).

Тема: ТИП ЯЗЫКА, ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ ТИП

Системный подход к явлениям языка внес новое в типологические исследования. Стало очевидным, что сопоставление отдельных форм в двух языках мало информативно. Большинство лингвистов стали ориентироваться на категориальные явления, имеющие принципиальное значение для системы языка. «Типологическое исследование, включая и типологическое сравнение языков, должно оперировать отработанным понятием «языковой тип» [Ярцева 1985: 9].

То, что существуют разные типологии, обусловлено разной трактовкой центрального понятия типологии языкового типа, которое может означать и тип языка и тип в языке. В. Н. Ярцева писала, что «языковой тип представляет собой определенную форму организации понятийного содержания языка. При выделении языкового типа с его дистинктивными признаками лучше использовать одноуровневые явления языка, хотя вследствие целостности языковой системы основополагающие черты одного уровня должны иметь соответствие в строении других уровней. <...> Одномерность при выделении языковых типов гарантирует непротиворечивость их моделей. В какой-то степени это всегда будет идеальная схема, отработанная на материале ряда языков, но «применяемых» впоследствии к отдельным конкретным языкам» [Ярцева 1985: 9-10].

Согласно В. Н. Ярцевой, во второй половине XX века в типологии преобладала точка зрения, что тип языка должен пониматься не как простая совокупность отдельных структурных свойств, что дает тип в языке, а как иерархический комплекс семантико-грамматических характеристик, связанных импликационным отношением. Это предполагает выделение в каждом типе

наиболее общей доминирующей характеристики, имплицитующей ряд других. Иначе говоря, понятие типа базируется не на всех свойствах данного языка, а на основополагающих чертах. Сопоставление типологических описаний языков дает основание для составления классификации, основанной на типологических характеристиках. Выделяются группы языков, отличающиеся некоторыми общими закономерностями, и каждая такая группа обозначается как тип.

Тип языка – это 1) существенное свойство строя конкретного языка, 2) общие закономерности структуры ряда языков. Эти закономерности могут быть связаны с характером грамматических форм, способами выражения синтаксических отношений и фонологическими особенностями языков. Например, во всех тюркских языках одни и те же признаки:

- Сингармонизм (sin – вместе, harmony – созвучие) – это морфонологическое явление, состоящее в единообразном вокалическом оформлении слова как морфологической единицы.

- Однозначность и стандартность аффиксов: (китап+лар+га: книга +аффикс множественного числа +аффикс дательного падежа).

- Последовательное прибавление морфем к структуре слова.

- Отсутствие согласования как типа синтаксической связи.

- Позиция «определение» перед «определяемым».

- Широкое использование развернутых членов предложения вместо придаточных предложений.

Эти признаки устойчивы и позволяют сравнивать тюркские языки как нечто цельное с другими языками.

Рассматривая проблему языкового типа, В. Н. Ярцева отмечала, что «в каждом языковом типе содержится некоторый набор черт, отличающий один тип от другого, но при этом каждая из этих черт должна быть строго «одномерна», т. е. моносемантична. Недопустим набор признаков для отличительной черты» [Ярцева 1985: 12].

Структурное сходство языков при отсутствии сходства материального может объясняться либо структурным заимствованием, т. е. калькированием в одном языке синтаксической структуры, представленной в другом; либо, независимым развитием по сходным законам, т. е. самостоятельной реализацией в разных языках одинаковых тенденций. Калькирование следует предположить, если структурное сходство наблюдается в языках, которые в прошлом

находились в длительном контакте друг с другом, либо в контакте с каким-либо третьим языком, играющим роль их общего субстрата. Где подобные контакты маловероятны, остается предполагать самостоятельное развитие структурно-сходных черт.

Тема: РАЗДЕЛЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Виды типологических исследований

Лингвистическая типология – это раздел общего языкознания, который имеет свой предмет, методы, цели. Чтобы определить общую цель типологии, необходимо рассмотреть те конкретные задачи, которые решаются ее разделами. В зависимости от целей и задач, которые решает лингвистическая типология в типологии выделяются несколько разделов, причем разделы рассматриваются по-разному. Следующее разделение не имеет ничего общего с пространственно-временным разделением и организацией самих объектов.

Выделяют следующие виды типологических исследований:

- в зависимости от количества исследуемых языков – **общая и частная** типологии;
- в зависимости от того, направлено ли изучение на структуру языка или на принципы его функционирования в социуме – **структурная и социальная** (функциональная) типологии;
- в зависимости от способа постановки задач исследования – **таксономическая и объяснительная** типологии;
- в зависимости от того, рассматриваются ли свойства языка в статике или в динамике – **статическая и динамическая** типологии.

В. Д. Аракин в своей работе «Сравнительная типология английского и русского языков» (1979) условно разделяет лингвистическую типологию на общую и частную. По мнению В. Д. Аракина, «общая типология занимается изучением общих проблем, связанных с выявлением суммы сходных и различных черт, характеризующих системы отдельных языков мира» [Аракин 1979: 7]. Сюда можно отнести исследование общих признаков в структуре фонологических систем, распределение фонем и их слогов, наличие или отсутствие грамматических классов существительных, общие черты в структуре

словосочетания и предложения, типы морфологической структуры слов и т. д. [там же].

Частная типология изучает проблемы более ограниченного характера: исследование типологических характеристик одного языка или ограниченной группы языков. В рамках частной типологии объектом типологического исследования могут являться система личных местоимений, система суффиксальных морфем, образующих имена деятеля и т. д. При этом исходным моментом для исследования служит общность семантики функций тех или других морфем в неродственных языках.

В зависимости от более частных и конкретных задач и объектов, которые подвергаются исследованию, частная типология включает диахроническую (историческую) типологию с задачами изучения исторических изменений типологии состояний отдельных языков, типологии структуры отдельных языков и групп языков. Например, исследование перехода языков от синтетического типа к аналитическому или изменение структуры грамматических категорий, характеризующих данную часть речи в древний, средний или новый период истории языка [там же: 8].

Типологические исследования могут проводиться в области отдельных подсистем, отдельных уровней языков (например, в области фонологических систем, морфологических систем, лексических систем и т. д.). Работа этого цикла называется уровневой или аспектной типологией, или же типологией подсистем.

Предметом социальной (функциональной) типологии является язык как коммуникативное средство, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления.

Предметом структурной типологии является внутренняя организация языка как системы. Структурная типология подразделяется на **формальную типологию**, ориентированную на план выражения, и **контенсивную типологию**, ориентированную на семантические категории языка и способы их выражения.

Некоторые лингвисты сильно расширяют сферу действия структурной типологии, другие совсем отрицают ее существование. Отдельные языковеды под лингвистической типологией подразумевают универсалии языка. Часто в

разделы лингвистики включаются супraseгментная, символическая и др. типологии.

Д. Б. Буранов в работе «Сравнительная типология английского и тюркского языков» [Буранов 1983] выделяет: генетическую типологию, структурную типологию, ареальную типологию и сравнительную типологию.

Рассмотрим более подробно эти разновидности типологии.

Генетическая типология

Генетическая типология занимается сравнением систем генетически родственных языков диахронно и синхронно с учетом генетической общности сравниваемых языков. В этом отношении генетическая типология имеет частнолингвистический характер.

Основной целью генетической типологии является выявление материально тождественных единиц в родственных языках.

Изучая степень распространения идентичных лингвистических единиц в системах различных языков, объединенных на основе соответствующих материальных элементов с учетом их исторической общности, можно различать динамико-генетическую типологию и статико-генетическую типологию.

Динамико-генетическая типология сравнивает системы языков в плане диахронии и поэтому ее можно назвать диахронно-исторической. Данный тип не аннулирует классическую компаративистику, а является ее развитием. Динамико-генетическая типология занимается также теоретическим реконструированием систем языков той или иной группы. Однако сфера охвата ограничивается языковой семьей.

Статико-генетическая типология занимается сопоставлением систем генетически родственных языков в плане синхронии. Ее можно назвать синхронно-генетической типологией. Статико-генетическая типология рассматривает системы языков на определенном синхронном срезе, выявляет общие изоморфные или алломорфные свойства, характерные для данного периода.

Динамическое и статистическое сравнение генетически родственных языков относится к объекту генетико-диахронической и генетико-синхронной типологии. Если исследуются системы различных языковых групп и семей, то такое сравнение характеризуется как объект исследования структурной

типологии. Некоторые лингвисты отождествляют диахронную типологию со структурно-диахронической типологией.

Структурная типология

Структурная типология является одним из разделов лингвистической типологии, причем основной ее составной частью. Структурную типологию считают самостоятельной лингвистической дисциплиной. Она отличается от генетической типологии тем, что создает основу для строгой научной классификации языковых систем и их элементов [Буранов 1983].

Структурная типология занимается систематизацией и инвентаризацией фактов отдельных языков и выявлением общих языковых универсалий. Рассматривает системы вне всякого ограничения и завершает исследование определением типовых признаков. Структурная типология может пользоваться данными генетических и других разделов лингвистической типологии.

Целью структурной типологии является выявление универсальных свойств языков.

Структурная типология решает двойную задачу: с одной стороны, она должна ускорить развитие описательных методов для инвентаризации систем языков и, во-вторых, должна производить сопоставление систем языков.

Предметом структурной типологии является внутренняя организация языка как системы. В структурной типологии, как было отмечено выше, различают формальную типологию и контенсивную типологию.

Структурная типология, как часть теоретического языкознания, не связана непосредственно с практикой, тем не менее, многие типологические результаты могут иметь практическое приложение. Например, к практическим приложениям структурной типологии относятся дешифровка и машинный перевод. Структурная типология может помочь при исследовании неизвестных языков, поскольку, зная типологические соотношения, можно восстановить целую систему.

Формальная типология ориентирована на план выражения, контенсивная – на семантические категории языка и способы их выражения, т. е. рассматривается связь содержания и формы (исходя из содержания). Контенсивная типология сформировалась как наука в 30-е годы XX века. Ее можно было бы назвать содержательно-ориентированной типологией языка.

Попытки учитывать содержательную сторону языка в рамках формальной типологии начались в 20-е годы XX века. Этой проблемой занимался Эдвард Сепир. Однако его схема не получила широкого распространения. Особый вклад в изучение содержательной стороны языка внесли советские языковеды в 30-40-е годы XX века, а также некоторые зарубежные исследователи. Контенсивная типология ведет исследования от значения к форме. Преимущество контенсивной типологии в том, что именно содержательно-контенсивная типология с наибольшим правом может претендовать на собственный типологический характер ее исследований. Такое положение объясняется двумя обстоятельствами:

1. В отличие от разновидности форм типологии, которые практикуют смену понятий «языковой тип» и «тип в языке», контенсивная типология признает понятие «языкового типа» и при этом понимает системную совокупность определенных структурных признаков языка.

2. Контенсивная типология в большей степени способна претендовать на общезыковой характер исследований. Контенсивная типология не ограничивается одним уровнем (морфологическим, лексическим, синтаксическим).

Ареальная типология

В задачу ареальной типологии входит исследование общих типологических характеристик и закономерностей языков, находящихся на какой-либо определенной территории, или ареале. Например, установление типологических признаков языков Балканского полуострова или языков Восточно-Сибирского ареала, таких, как становление постпозитивного артикля в болгарском, албанском и румынском языках, ср.: болг. *речникът* – словарь, *слънце* – солнце и т. д.

Лингвисты обращаются к ареальной типологии при изучении различных вопросов, связанных с выявлением генезиса или причин языковых особенностей отдельных родственных языков как синхронно, так и диахронно [Буранов 1983: 33]. Приемы ареальных исследований в сочетании с приемами типологического и системного анализа помогают выявлению фонетических и грамматических признаков языкового типа.

Сравнительная типология

Сравнительная типология, являясь одним из самостоятельных разделов лингвистической типологии, рассматривает ограниченное число языков. Сравнительная типология занимается выявлением межъязыковых инвариантов выбранной общей единицы плана содержания.

Сопоставление двух языков, принадлежащих разным структурам и семьям, стало возможным только после того, как стали сравниваться не языки, а системы и подсистемы языков. Сравнительная типология определяет типологические сходства языков самых различных генетических групп. Она может выделять некоторую общность, или изоморфность, в системе ограниченного числа языков. Из-за ограниченного количества сопоставляемых языков сравнительная типология не может выявлять лингвистических универсалий.

Конечной целью сравнительной типологии является сравнительное описание систем двух и более языков. На пути к ней решаются более частные задачи – сравнительное описание субсистем этих языков: звукового состава, морфологии, синтаксиса, словообразования, лексического состава и др. [Абрамов 1999: 177].

Тема: ИЗ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Первые типологические классификации языков

Исторический подход к типологии не является новым в языкознании. Типология как наука начала развиваться примерно вместе со сравнительно-историческим языкознанием, то есть в начале XIX века. Уже в это время предпринимались попытки дать историческую интерпретацию морфологической классификации языков. Так, в 1809 году Фридрих Шлегель (1772–1829) сделал первую общую типологическую классификацию языков. Он впервые обратил внимание на различия в грамматическом строе различных языков и предложил выделять языки, в которых грамматические значения выражаются в основном аффиксами (аффиксирующие языки) и языки, в которых грамматические значения выражаются при помощи флексий (флективные языки).

Август Шлегель (1767–1845) в работе «О провансальской литературе» (1818) углубил языковую классификацию своего брата и выделил в особую группу китайский язык и языки Индокитая. Он назвал их языками «без грамматической структуры», так как в этих языках флексия отсутствует, а грамматические значения выражаются порядком слов. Август Шлегель выделил уже три типа языков:

1. флективные языки (напр., русский язык)
2. аффиксирующие языки (напр., татарский язык)
3. языки «без грамматической структуры» (напр., китайский язык).

Август Шлегель интерпретировал «аффиксирующие» языки как агглютинативные, т. е. «склеивающиеся» языки, акцентируя внимание на их словообразовательных, а не морфологических аффиксах. Для агглютинирующих языков характерна прозрачная структура слова. Кроме того, Август Шлегель начал противопоставление синтетизма и аналитизма, он разделил флективные языки на языки с внутренней и внешней флексией. Высшим типом языков А. Шлегель считал флективные языки, которые с его точки зрения обладают особой гибкостью.

Следующую классификацию предложил Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835), который считается основоположником современной лингвистической типологии языков. Он уточнил критерии типологии языков и предложил исходить из особенностей использования того или иного типа частей слов (морфем). В. фон Гумбольдт назвал языки «без грамматической структуры» изолирующими и отнес к этому типу языки, не имеющие словоизменительных морфем. В особую четвертую группу он выделил языки американских индейцев, в которых слова объединяются в комплексы как слова-предложения. Этот тип языков он назвал инкорпорирующим. В китайском языке В. фон Гумбольдт видел «конечный пункт» изолирующих языков, а в санскрите – «конечный пункт» флективных. Остальные языки оказывались посередине. Классификацию языков по В. фон Гумбольдту лингвистика использует до сих пор [см. тему «Морфологическая классификация языков»].

Как отмечает В. П. Даниленко, в гумбольдтовской классификации языков имеется некоторая недосказанность [Даниленко <http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm>]. Так, в ней не до конца ясно отграничиваются флективные и агглютинативные языки, поскольку критерий, служащий для их отграничения –

фузия – в ней лишь намечен, но не выведен с достаточной отчетливостью. Однако в целом классификация языков у В. фон Гумбольдта покоится на достаточно прочных основаниях. Эта классификация имеет матрешечно-дихотомический вид. Ее первой дихотомией является противопоставление изолирующих языков всем остальным. В первых отсутствует развитая система морфологических аффиксов, а в других – присутствует. Ее второй дихотомией является противопоставление инкорпорирующих языков оставшимся в матрешке агглютинативным и флективным. В инкорпорирующих языках может морфологизироваться не только слово, но словосочетание и предложение, а в агглютинативных и флективных – только слово. Третья дихотомия гумбольдтовской классификации, наконец, указывает на противопоставление агглютинативных языков и флективных. Эти языки оказались в самой маленькой матрешке. Элементы слова в первых соединены друг с другом более механистично, чем в других. Итак, в большой матрешке гумбольдтовской классификации языков, куда попали все языки, находится дихотомия «изолирующие языки – неизолирующие», во второй, средней, – дихотомия «инкорпорирующие языки – агглютинативные и флективные» и в третьей, маленькой, – дихотомия «агглютинативные языки – флективные». Таким образом, В. фон Гумбольдт исходил из градационного подхода к классификации языков. Этот подход предполагает, что ни один реальный язык не представляет собою определенный тип языка в чистом виде, он лишь в разной мере может приблизиться к нему, однако всегда содержит элементы и других типов. Отсюда следует, что отнесение определенного языка к тому или иному типу основывается на типологической доминанте (детерминанте), присущей данному языку. Так, типологическая доминанта китайского языка расценивалась В. Гумбольдтом как наиболее развитая в кругу других изолирующих языков, а типологическая доминанта санскрита – как наиболее развитая в кругу других флективных языков [Даниленко <http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm>].

Август Шляйхер решил уточнить классификацию, предложенную Гумбольдтом. Он считал, что типы языков отражают три основные ступени в развитии языка, подобно развитию природы (кристалл – растение – животное).

А. Шляйхер применил первым символы для обозначения компонентов слова и классификации языков:

А – корень

A' – служебное слово

Aa – суффикс

aA – префикс.

Структуру языков изолирующих (китайского, бирманского), то есть имеющих чистый корень, он обозначил знаком A. «Формулой Aa он обозначал структуру агглютинирующих тюркских языков. Индоевропейские языки аналитического типа получили формулу Aa+ A'» [Аракин 1979: 39].

Общая типология языков в концепции Э. Сепира

Видное место в общей типологии языков принадлежит американскому лингвисту Эдварду Сепиру (1884–1939). По словам В.П. Даниленко, в своем главном труде «Язык» (1921) он заложил основы нового видения общетипологических проблем в лингвистической науке. В этом труде он представил не одну, а четыре классификации языков, хотя наиболее оригинальной из них оказалась лишь последняя [Даниленко, <http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm>].

В начале шестой главы своего главного труда Э. Сепир [1934: 94–116] предложил свою первую классификацию языков, которая предполагает деление всех языков на четыре типа – изолирующие, префиксальные, суффиксальные и символические. Два промежуточных типа он назвал аффигирующими. Как писал Э. Сепир, аффигирующие языки должны распадаться на такие, где преобладает префиксация, например, банту, и такие, где преимущественно или исключительно господствует суффиксация, например, эскимосский и латинский. Изолирующие языки рассматривались Э. Сепиром в гумбольдтовском духе. Что же касается символических языков, то в качестве их наиболее яркого признака Э. Сепир усматривал внутреннюю флексию. Сделав набросок своей первой классификации языков, ученый сразу же указал на ее поверхностный характер, поскольку она основывается, с его точки зрения, на чересчур формальных критериях.

Вторая классификация языков у Э. Сепира продолжает первую. От первой в ней сохраняются изолирующие и символические языки, а на место префиксальных и суффиксальных ставятся агглютинативные и фузионные. Отличие этой классификации от гумбольдтовской состоит в следующем: 1) в ней нет инкорпорирующих языков; 2) из флективных языков ее автор вычленил

внутрифлективные (символические); 3) гумбольдтовский термин «флективный» заменен на «фузионный», что вполне оправданно, поскольку флексия широко используется не только во флективных языках, но и агглютинативных. Кроме того, Э. Сепир углубил понятия агглютинации и фузии.

Третья классификация языков у Э. Сепира предполагает деление языков на аналитические, синтетические и полисинтетические. При описании третьей классификации он говорил, что аналитический язык либо вовсе не соединяет значения в составе цельных слов (китайский), либо прибегает к этому в скромных размерах (английский, французский). В синтетическом языке (латинский, арабский, финский) значения более тесно между собой связаны, слова обставлены богаче. Полисинтетический язык синтетичен еще в большей степени, и слова в нем до крайности осложнены [Сепир 1993: 122–123].

Третья классификация языков Э. Сепира вполне приемлема в отношении к изолирующим, агглютинативным и флективно-фузионным языкам. Однако в отношении к инкорпорирующим языкам она оказывается ущербной. Если в неинкорпорирующих языках мы имеем дело с разной степенью аффиксальной морфологизации слова, то в инкорпорирующих ей может подвергаться не слово, а словосочетание (при частичном инкорпорировании) или целое предложение (при полном инкорпорировании). В инкорпорирующих языках не отдельные слова «до крайности осложнены», а словосочетания или предложения слиты в единые акцентные единства. Э. Сепир же – на уровне слова – в один ряд с неинкорпорирующими языками поставил и инкорпорирующие. Вот почему его классификация, о которой идет речь, выглядит как движение от языков, в которых слова в минимальной степени осложнены аффиксами (аналитические языки), к языкам, где они осложнены аффиксами в максимальной степени (полисинтетические языки). Промежуточное положение между ними занимают синтетические языки [Даниленко, <http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm>].

Наибольшее значение Э. Сепир придавал своей последней классификации языков. Это неслучайно, поскольку три предшествующих классификации грешат явными недостатками.

Недостаток первой и второй классификаций Э. Сепира состоит в их неполноте: они не охватывают всех языков, а между тем их статус является общетипологическим. В самом деле, из первой классификации Э. Сепира выпали сразу два типа языков – инкорпорирующие и внешнефлективные,

поскольку в ней представлены только изолирующие, префиксальные, суффиксальные и внутрифлексивные (символические). Инкорпорирующих языков не оказалось и во второй классификации. На их место были предложены символические, которые находятся в гумбольдтовской классификации вместе с внешнефлексивными.

В третьей классификации языков Э. Сепира мы видим, во-первых, чрезмерную расплывчатость в понимании степени аналитичности или синтетичности языка (неслучайно китайский язык в ней оказывается в одном классе с английским и французским), а во-вторых, ошибочную интерпретацию инкорпорирования. В инкорпорирующих языках, морфологизации подвергаются словосочетания и / или предложения. Э. Сепир же рассматривал инкорпорирование на уровне слова. Более того, в его типологии высвечивается тенденция, в соответствии с которой предложение в инкорпорирующих языках отождествляется со словом. Слово и предложение превращаются в некую новую единицу языка – «словопредложение». Если принять данную точку зрения на полное инкорпорирование, мы должны расстаться и с мыслью о том, что слово и предложение являются языковыми универсалиями, поскольку «словопредложение» – не то и не другое, а некая новая единица, отсутствующая в неинкорпорирующих языках. С данной точкой зрения невозможно согласиться.

Таким образом, инкорпорирующие языки стали для Э. Сепира камнем преткновения в рассмотренных классификациях: в его первых двух классификациях они просто отсутствуют, а в третьей они интерпретируются как языки, в которых слово может совпадать с предложением. Между тем В. Гумбольдт указывал лишь на сходство инкорпоративного предложения со словом. Оно состоит в первую очередь в том, что то и другое представляют собою акцентное единство. Однако и в инкорпоративном предложении В. фон Гумбольдт выделял слова.

Э. Сепир придавал своей четвертой классификации языков наибольшее значение. Все языки Э. Сепир делил сначала на два класса: чисто-реляционные и смешанно-реляционные, а затем он разбил каждый из этих классов на две группы – простые и сложные. В результате его четвертая классификация языков выглядит следующим образом:

- а) простые чисто-реляционные;

- б) сложные чисто-реляционные;
- в) простые смешанно-реляционные;
- г) сложные смешанно-реляционные.

Согласно Э. Сепиру, 1) простые чисто-реляционные языки выражают отношение в чистом виде, то есть без аффиксальных морфем (напр., китайский). 2) Сложные чисто-реляционные языки, в которых, кроме, способности выражать синтаксические отношения в чистом виде, имеется возможность изменять значение корневых морфем с помощью аффиксов или внутренних изменений (напр., турецкий язык, полинезийские языки). 3) Простые смешанно-реляционные языки выражают синтаксические отношения не только в чистом виде, но и с помощью агглютинации или фузии (напр., французский язык). 4) Сложные смешанно-реляционные языки, обладают способностью изменять значение корневых изменений (напр., латинский, английский) [Аракин 1979: 43].

Теоретически четвертая классификация языков Э. Сепира очень проста, но как только дело доходит до интерпретации ее автором критериев, лежащих в ее основе, она становится чрезвычайно запутанной. По словам В. П. Даниленко, и четвертая классификация языков у Э. Сепира не отличается особой безупречностью [Даниленко <http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm>]. Однако, несмотря на ее очевидные недостатки, она открыла новую страницу в этой области. Заслуга Э. Сепира в общей типологии языков состоит в том, что он представил в своем главном труде новую методологию общетипологического анализа языков.

Если гумбольдтовская типология языков построена на матрешечно-дихотомической основе, то сепировская – на параллельно-градуальной.

Классификационные критерии в указанной форме общей типологии языков, с одной стороны, работают на материале всех языков независимо друг от друга (т. е. параллельно), а с другой стороны, типы языков, выделенные с помощью этих критериев, пересекаются друг с другом, тем самым градуируя их на подклассы. Возьмем, например, критерий агглютинативности / фузии. У В. фон Гумбольдта он актуален лишь в отношении агглютинативных и флективных языков, а Э. Сепир распространил этот критерий также и на изолирующие и инкорпорирующие языки. Вот почему среди изолирующих языков он выделяет, с одной стороны, агглютинативный подкласс

(полинезийские), а с другой, их фузионный подкласс (камбоджийский). В свою очередь и среди инкорпорирующих языков он выделяет агглютинативную и фузионную разновидности

По параллельно-градуальному принципу Э. Сепир действовал и при использовании других классификационных критериев. Так, у В. фон Гумбольдта критерий синтеза и анализа актуален главным образом в отношении к изолирующим языкам и инкорпорирующим (первые сверханалитичны, а другие – сверхсинтетичны), тогда как у Э. Сепира и этот критерий распространен на все типы языков – в том числе на агглютинативные и фузионные. Вот почему, например, банту он расценивал как язык агглютинативно-синтетический, а французский – как фузионно-аналитический.

Параллельно-градуальная типология языков представлена у Э. Сепира в обобщенном виде в его итоговой (пятой) классификации языков. Она объединяет его четвертую (по типу значения), вторую (по технике) и третью (по степени синтезирования) классификации. Объединительная классификация языков Э. Сепира позволяет общей типологии языков переходить в лингвистическую характерологию. Так, китайский язык в ней характеризуется по значению как язык простой чисто-реляционный, по технике – как изолирующий и по степени синтезирования – как аналитический. В свою очередь английский расценивается как язык сложный смешанно-реляционный, фузионный и аналитический.

Перспективность сепировской формы общей типологии была подтверждена ее количественной разновидностью у Дж. Гринберга и его последователей [Даниленко <http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm>].

Общая типология языков в концепции Дж. Гринберга

Как пишет В. П. Даниленко, Джозеф Гринберг, опираясь на градуальную типологию Э. Сепира, в статье «Количественный подход к морфологической типологии языка» (“Quantitative approach to the morphological typology of language”), изданной в 1960 году, разработал методику, позволяющую количественно измерить принадлежность того или иного языка к определенному типу [Даниленко <http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm>]. Она может быть названа количественной методикой типолого-характерологической индексации. Учениками Дж. Гринберга стали ленинградские исследователи

В. Б. Касевич, С. Я. Яхонтов и др. Они применили названную методику к описанию восточных языков.

Суть методики Дж. Гринберга состоит в том, чтобы на материале текста, например, из ста слов, написанного на том или ином языке, определить индекс определенной типологической характеристики этого языка. Американский типолог предложил пять основных критериев для подобной характеристики: степень синтеза, способ связи, степень деривационности, место аффикса по отношению к корню, вид связи (без согласования, значимый порядок слов, согласование). Каждый из этих параметров накладывается на текст, что позволяет определить индекс его синтетичности / аналитичности, агглютинативности / фузионности, деривационности и т. д. Так, индекс синтеза определяется по соотношению морфем и слов в тексте. Если в нем сто слов и сто морфем, то индекс синтеза равен единице, поскольку мы определяем его посредством деления числа морфем на число слов. Но если в тексте 300 морфем и сто слов, то индекс синтеза будет равен трем. Опираясь на подобные подсчеты, Дж. Гринберг пришел к выводу, что самым аналитическим языком из исследованных им является вьетнамский язык (индекс синтеза – 1,00), а самым синтетическим – эскимосский язык (индекс синтеза – 3,72).

Тема: МЕТОДЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Понятие о методе

Метод – это путь к действительности, путь к познанию природы и общества. Языкознание, как и другие науки, создает собственные методы исследования и описания явлений и фактов, поскольку объектом исследования является язык. Язык – это весьма сложное и многоплановое общественное явление, имеет многоярусную структуру, в которой каждый уровень (фонологический, морфологический, синтаксический, лексический) складывается из своих единиц. При этом разрабатываются свои особые системы приемов.

Сравнительно-исторический метод

Различные состояния языка в процессе его развития создают основу для возникновения специального лингвистического, сравнительно-исторического

метода, сыгравшего роль в развитии науки о языке. Основу метода составило учение о генетическом родстве ряда языков, получающее свое материальное выражение в общности звуковой формы, а также положение об изменениях в фонологической системе, грамматическом строе, словарном составе родственных языков.

Сопоставление как основной метод

В отличие от сравнительно-исторического метода, основывающегося на исследовании генетически общих явлений в родственных языках, в типологии широко используется сопоставительный метод, сущность которого заключается в отыскании и определении явлений и фактов ряда языков, имеющих тождественные функции, независимо от того, являются ли сопоставляемые языки генетически родственными или нет [Аракин 1979: 62].

Сопоставительный метод дает возможность определить не только факты и явления, имеющие аналогичные функции в сопоставляемых языках, но и место, которое они занимают в своей микросистеме. Например, можно исследовать систему языковых средств, используемых в ряде языков для образования существительных со значением «деятель». В задачу такого исследования входит поиск наиболее общих тождественных признаков (изоморфных), которые составят характеристику данного явления. Эти признаки могут быть положены в основу типологической характеристики языка и использованы для типологической классификации языков, представляющей одну из актуальных проблем современного языкознания. Средством, обозначающим существительные со значением «деятель» в английском и немецком языках является суффикс –er- (Arbeiter, worker), который является ядром микросистемы средств образования существительных со значением «деятель».

Сопоставительно-типологический метод по своим приемам мало чем отличается от сопоставительного метода, однако он преследует несколько более широкие цели. Как отмечает В. Н. Ярцева, целью типологического описания языков мира является выявление суммы сходных и различных черт, характеризующих их системы, важно не только наличие в данном языке какого-либо приема или отношения, но и то место, которое занимает данный языковой факт в общей схеме распределения приемов и отношений, характерной для исследуемого языка [Ярцева 1967: 203-204]. «Таким образом, в отличие от

сопоставительного, типологический метод имеет дело с сопоставлением и на основе сопоставления с выявлением изоморфных и алломорфных черт целых систем, подсистем и микросистем исследуемых языков» [Аракин 1979: 64].

Определение изоморфных черт позволяет установить и отобразить типологические константы (изоглоссы), позволяющие проводить группировку языков по двум оппозитивным группам:

1. Языки, имеющие данный типологический признак
2. Языки, не имеющие данного типологического признака.

Например, если принять за константу категорию падежа и отсутствие категории падежа (и, следовательно, и отсутствие системы склонения), то все известные языки делятся на две типологические группы:

1. Языки, имеющие систему склонения
2. Языки, не имеющие систему склонения.

Э. А. Макаев считает: «... для построения типологической грамматики весьма существенным оказывается установление и отбор на основе принципа иерархии типологических констант, или типологических изоглосс, всех уровней языка, позволяющих в своей совокупности выявить соотношение таких языковых признаков, которые разделяются всеми или большинством языков, и таких признаков, которые свойственны лишь нескольким языкам (или даже одному языку), что и позволяет определить структурный облик соответствующего языка» [Макаев 1964: 11].

В связи со сказанным возникает проблема отбора типологических признаков. В этом вопросе нет ясности, договоренности, единства. Каждый уровень языка имеет свои единицы измерения, следовательно, и типологические признаки будут варьироваться от одного уровня к другому.

Выбор типологических констант должен исходить из тех свойств, которые характерны рассматриваемому уровню или его микросистеме, а не навязаны ему извне. Например, корреляция согласных по твердости/мягкости и политония, выдвинутая Р. Якобсоном в качестве типологических констант, дали возможность А. В. Исаченко [Исаченко 1958: 334-352] выделить в составе славянских языков четыре типологические группы:

1. Политонические (наречия сербохорватского языка);
2. монотонические языки со свободным количеством, т. е. с долгим гласным в одном из слогов (чешский, словацкий);

3. монотонические языки с динамическим ударением (болгарский язык и восточнославянские языки);

4. монотонические языки без просодической нагрузки на гласные фонемы (польский, лужицкий).

Рассмотрение специфики сопоставительного языкознания и его оснований приводит к мысли о том, что главными сферами его применения являются лингводидактика и перевод. В рамках лингводидактики сопоставление языков (особенно родного и осваиваемого иностранного) позволяет прогнозировать ошибки обучаемых, разрабатывать типологию этих ошибок и намечать пути их профилактики через оптимизацию введения и закрепления материала. В сфере переводческой деятельности сопоставление языков способствует оптимизации выбора переводческих трансформаций, трактуемых как перекодирование информации.

Теория детерминантов

Большое значение для методики типологических исследований и определения универсалий имеет теория детерминантов.

Как известно, язык – это система. Основными характеристиками языка как системы являются: субстанция, воплощающая в себе эту систему и схема связей и отношений между элементами этой системы, которые представляют ее структуру. Особое свойство языка как системы – это способность приспосабливаться к выполнению определенных высказываний (для адаптивных, самонастраиваемых систем). Свойство обеспечивает наилучшее функционирование всей системы благодаря способности производить отбор как вариантов структуры, так и вариантов субстанций в зависимости от речевой обстановки.

Этот способ функционирования является определяющей характеристикой системы-детерминанта.

Анализ универсалий разных уровней с применением детерминанты привел к тому, что сложное используется после простого, двухстепенная функция получает выражение после более важной функции.

Теория позволяет с помощью ряда импликаций и с учетом структурных и субстантных ограничений получить необходимые характеристики языка и определить его типологические свойства.

Метод типологических индексов

В практике типологических исследований особое место занимает *метод индексирования*, или *метод типологических индексов*, разработанный Джорджем Гринбергом. В основу метода положены отдельные черты, представляющие определенные отношения и выраженные числовыми индексами. Метод Гринберга называется квантитативным из-за используемых количественных показателей. Свои расчеты Дж. Гринберг провел на тексте, включавшем 100 слов по следующим параметрам:

1) степени синтеза или общей сложности слова. Если число морфем в исследуемом тексте M , а число слов – буквой W , то отношение M к W является показателем синтеза и называется индексом синтетичности. Этот индекс для аналитических языков будет ниже, чем для синтетических языков.

2) способам связи. Если буквой A обозначить агглютинативные конструкции, а J – число швов между морфемами, то отношение A к J служит показателем степени спаянности слова и носит название индекс агглютинации. Дж. Гринберг писал, что язык с высоким индексом агглютинации следует считать агглютинативным языком, а язык с низким индексом агглютинации – фузионным (флективным).

3) распространенности словообразовательных и словоизменительных морфем. Если R – число корневых морфем в тексте, W – число слов в тексте, то отношение R к W есть индекс словосложения. Если подсчитать, что все деривационные морфемы D , то отношение D к W – это показатель словообразовательной способности языка, т.е. индекс деривации.

4) характеристике следования аффиксов корню. Если P – это префиксы, то отношение P к W – индекс префиксации, т.е. отношение числа префиксов к числу слов.

Отношение S к W – индекс суффиксации, т.е. отношение числа суффиксов к числу слов.

Если P_i – это чистые словоизменения, то отношение P_i к N – это индекс словоизменения, в чистом виде характеризует словоизменительные возможности языка [Аракин 1979: 66-67].

Кроме перечисленных методов типологического анализа, характерных для типологии, в типологических исследованиях используются методы, принятые для исследования других разделов языкознания.

Тема: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ

Определение термина «лингвистические универсалии»

Лингвистические универсалии – это свойства всех языков или большинства из них. Теория лингвистических универсалий рассматривает и определяет:

1. Общие свойства всех человеческих языков в отличие от языков животных;
2. Совокупность содержательных категорий, теми или иными средствами выражающихся в языке. Например, во всех языках выражены отношения между субъектом и предикатом, категория оценки, определенности / неопределенности, множественности, все языки знают членение на тему и рему.
3. Общие свойства самих языковых структур, относящиеся ко всем языковым уровням. Например, в любом языке не могут существовать менее 10 и более 80 фонем. Обычно их количество варьируется от 20 до 40 (в европейских языках) [Языкознание 1998: 535-536].

Термин «языковые универсалии» употребляется в языкознании с 1961 года, с нью-йоркской конференции по языковым универсалиям. Авторы «Меморандума о языковых универсалиях» Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс пользовались термином «универсалии языка». Большинство отечественных ученых, вслед за Б. А. Успенским [Успенский 1969], пользуются термином «лингвистические универсалии». В этой связи Ю. В. Рождественский писал, что термин «лингвистические универсалии» покрывает только естественные языки (традиционное поле лингвистики), а термин «универсалии языка» «покрывает также и более широкое эмпирическое поле – семиотику» [Рождественский 1969: 22].

Выявление языковых универсалий и история их исследования

Универсальные свойства языка интересовали лингвистов с давних пор. Однако впервые вопрос о возможности их эмпирического выявления был поставлен выдающимся американским лингвистом Дж. Гринбергом в начале 1960-х годов. Нельзя считать случайностью, что произошло это именно в указанный период. Именно в конце 1950-х – начале 1960-х годов начали бурно развиваться лингвистические теории, стремящиеся определить базовые свойства

человеческого языка дедуктивным путем (без обследования языков), вывести их из определенного формализма. Этому подходу, представленному в первую очередь порождающей грамматикой, и противопоставил Гринберг свой индуктивный (с обследованием большого корпуса языков), эмпирический метод изучения универсальных свойств языка. Универсалии этого типа могут иметь исключения. Суть метода состояла в обследовании языков различных семей и регионов по одним и тем же параметрам и выявлении точек совпадения обследуемых языков, которые и назывались универсалиями.

Основная проблема в том, как установить, что некоторое свойство является общим для всех языков мира. Существует только один бесспорный и нереалистичный способ: проверить на интересующее свойство все до последнего языка, на которых говорят или когда-либо говорили на Земле. Нереалистичен такой способ не только потому, что требует от исследователя громадных трудозатрат, но еще и потому, что многие аспекты грамматики до сих пор исследованы в сравнительно небольшом количестве языков. Так, порядок слов в предложении и словосочетаниях различных типов, детально исследована максимум в 20% языков мира, а, например, семантика глагольных категорий подробно описана в еще меньшем количестве языков.

Из этого, казалось бы, следует, что ни одной лингвистической универсалии выявить на практике невозможно. Такой вывод, однако, верен только при наиболее «жестком» понимании универсалий, не допускающем исключений из них. Такое понимание практически не позволило бы говорить об эмпирическом выявлении общих свойств человеческого языка, поэтому вполне закономерно, что Дж. Гринберг и его последователи приняли другое, так называемое статистическое понимание универсалий. При нем не требуется проверки универсалий в каждом языке мира. Проверка универсалий осуществляется на достаточно ограниченном множестве языков, которое называется выборкой. В первых работах Дж. Гринберга по проблеме универсалий объем выборки составлял 30 языков, в современных же исследованиях он обычно равен приблизительно 100 языкам. Основные требования к выборке касаются не столько количества, сколько принципов отбора входящих в нее языков. Выборка должна быть составлена таким образом, чтобы в ней равномерно были представлены языки различных семей и ареалов. Иначе может возникнуть ситуация, когда свойство, наблюдаемое для

всех языков выборки, в действительности будет не универсальным свойством языка, а свойством, характерным для семьи или ареала с большим числом языков в выборке.

Предположим, что исследование универсалий порядка слов осуществляется на выборке, в которой преобладают языки тюркской семьи. Во всех языках этой семьи базовый порядок членов предложения «подлежащее – дополнение – сказуемое». Если нетюркские языки, составляющие в выборке меньшинство, по случайности окажутся языками с тем же порядком слов, на основании выборки можно будет сделать вывод об универсальности порядка «подлежащее – дополнение – сказуемое» в простом предложении. Однако, на самом деле этот порядок не универсальный, что сразу станет очевидным, если, наравне с тюркской, включить в выборку языки других крупных языковых семей, в частности, индоевропейской (где преобладает порядок «подлежащее – сказуемое – дополнение») и семитской (где преобладает порядок «сказуемое – подлежащее – дополнение»). Непропорционально большое число языков какого-либо ареала в выборке также может привести к выводу неверных универсалий. Пусть, например, универсалии падежного оформления главных членов предложения исследуются на выборке, где преобладают африканские языки. Ни в одном языке африканского континента не наблюдается такой схемы падежного оформления, при которой подлежащее непереходного глагола и прямое дополнение переходного глагола стоят в одном и том же падеже, отличающемся от падежа подлежащего переходного глагола (такая схема падежного оформления называется эргативной). При определенном подборе неафриканского «меньшинства» в составе выборки может оказаться, что в ней не будет ни одного языка с данной схемой падежного оформления, и можно будет сделать вывод об универсальном запрете последней. Если же в выборке равномерно представлены языки всех континентов, то попадание в нее языков с данным типом падежного оформления можно считать гарантированным, поскольку он весьма распространен среди языков Евразии (кавказские языки, некоторые индоиранские языки, баскский язык и др.), Австралии, Океании, Латинской Америки.

Адекватно составленная выборка является, таким образом, необходимым условием всякого исследования, имеющего своей целью открытие языковых универсалий. Техника составления языковых выборок была в последние

десятилетия существенно усовершенствована, однако основные принципы ее остались теми же: охват максимального количества языковых семей и ареалов, при равном, по возможности, «представительстве» каждой семьи и каждого ареала в выборке.

Если некоторое свойство наблюдается у всех языков выборки, это не дает основания утверждать, что оно верно и для всех языков мира, не вошедших в выборку. Однако можно утверждать, что это свойство высоко вероятно в любом языке. Тем самым, роль языковой выборки при исследовании универсалий примерно такая же, как роль выборки респондентов в социологических опросах: выборка не может дать абсолютно точной картины того множества, которое она представляет, но велика вероятность, что у этого множества наблюдаются те же свойства, что и у выборки.

Исследование универсалий велось в последние десятилетия практически во всех областях языкознания, однако нельзя сказать, что везде оно было одинаково интенсивным и результативным. В целом следует признать, что в синтаксисе исследование универсалий продвинулось дальше, чем в фонетике и морфологии. Однако и синтаксическая проблематика исследована в отношении универсалий неравномерно: больше всех, исследованы такие разделы синтаксиса, как порядок слов, падежное оформление главных членов предложения, структура сложноподчиненного предложения. План – выявить эмпирическим путем все универсальные характеристики человеческого языка – пока весьма далек от осуществления.

Представляется очевидным, что наиболее редкими и одновременно малосодержательными являются самые простые по форме универсалии, представляющие собой утверждение, что некоторый объект (грамматическая категория, часть речи, правило порядка слов и т. п.) присутствует в каждом языке. Хоть и верно, что, например, в каждом языке есть гласные и согласные, неверно, что в каждом языке есть падежи (падежи отсутствуют во многих языках Юго-Восточной Азии); неверно, что в каждом языке есть грамматический род (отсутствует, например, в английском); неверно, что в каждом языке выделяются глаголы и имена (например, в древнекитайском языке противопоставления имен и глаголов нет – одно и то же слово может употребляться и в той, и в другой функции; например, *ван* означает и «царь», и

«царствует»). Иными словами, даже наиболее общие, широко распространенные по языкам грамматические категории не являются универсальными.

Чрезвычайно перспективным оказывается исследование универсалий, в формулировке которых присутствует не один, а два грамматических объекта (свойства) или более. Покажем это на примере универсалий порядка слов. Если обратиться к порядку имени и его зависимых, окажется, что в языках мира любой тип зависимого может как предшествовать, так и следовать за именем. В частности, генитив следует за именем в русском языке (*дом отца*), но предшествует имени в турецком языке (*Ahmet'in evi* «дом Ахмеда» [букв. «Ахмеда дом»]). Относительное предложение следует за именем в английском языке (*the person whom John knows* «человек, которого Джон знает»), но предшествует имени в японском языке (*John-ga wakaru hito* «человек, которого Джон знает» [букв. «Джон знает (которого) человек»]). Иными словами, ни один из порядков слов не универсален [Универсалии языковые].

Виды универсалий

Существуют различные классы универсалий. По характеру самого утверждения различают полные и неполные универсалии. Универсалии, которые не имеют исключений, называют полными, или **абсолютными**. Универсалии, которые предполагают несколько исключений, называют неполными, или **статистическими** (вероятностными) [Мечковская 2000: 286-287].

Примеры абсолютных универсалий:

Во всех языках есть местоимения.

Во всех языках имеются модальные значения.

Примеры статистических универсалий:

Почти во всех языках имеются не менее двух гласных фонем.

В большинстве языков имеется носовой согласный.

В зависимости от их логической формы различают **простые** и **импликативные** (импликационные) универсалии. Простые, или элементарные, универсалии констатируют наличие какого-либо явления. Это высказывания вида: *В каждом языке имеется явление X.*

Имплекативные универсалии (или импликации) – это высказывания с условной придаточной частью, в которых констатируется взаимосвязанное

наличие двух языковых явлений. Импликативные универсалии формулируются в следующем виде: *В каждом языке, если имеется явление X, то имеется и явление Y*, хотя обратное не обязательно верно, то есть наличие X не имплицитует Y. Сравните примеры:

Если имеется музыкальное ударение, то отсутствует оппозиция согласных по мягкости- твердости» <...>.

Если имеется противопоставление по роду у существительных, то такая же оппозиция есть и у местоимений [Мечковская 2000: 288-289].

К импликативным относится подавляющее большинство универсалий, известных на сегодняшний день.

Другая хорошо известная разновидность универсалий является более сложной по своей логической структуре, чем импликативные, и имеют формулировку следующего типа: *если в некотором языке имеется свойство X, то в этом языке имеется и свойство Y, и наоборот*. В этом случае исключается не одна комбинация свойств, как в импликативной универсалии, а две: *в языке не может наблюдаться свойство X без свойства Y, а также свойство Y без свойства X*. Такие универсалии называются эквиваленциями, по названию логического отношения, описываемого формулой: *если X, то Y, и если Y, то X*.

Параметр позиции генитива связан универсалией-эквиваленцией с другим параметром порядка слов, а именно наличием в языке предлогов или послелогов. Послелог – это служебная часть речи, по функции подобная предлогу, однако линейно располагающаяся не перед именем, а после имени, с которым сочетается. В русском языке о послелогах можно говорить лишь с большой натяжкой: в качестве таковых ведут себя слова *ради*, *вопреки* и некоторые другие в тех редких случаях, где они располагаются после сочетающегося с ними имени: *чего ради? рассудку вопреки*. За исключением этих сочетаний, в русском языке используются предлоги. Импликативные универсалии и универсалии-эквиваленции – это основные виды универсалий, связывающих два языковых свойства. Выявление первых универсалий такого рода в начале 1960-х годов было подлинной научной сенсацией, поскольку убедительно показало не предполагавшуюся ранее связь между многими свойствами языка. Однако впоследствии, по мере выявления все новых и новых универсалий, естественно возникло стремление к обобщениям над ними. Одним

из способов таких обобщений стало выстраивание имплицативных универсалий в своеобразные цепочки, которые получили название иерархий. Иерархия включает в себя не два признака, а более, причем признаки эти последовательно связаны имплицативной зависимостью (*если X, то Y; если Y, то Z* и т. д.) [Универсалии языковые]

Преимущество иерархии состоит в том, что она наглядно показывает существование универсальной взаимосвязанности языковых параметров, количество которых может быть сколь угодно большим. Иерархии, а также другие типы «обобщающих» универсалий открывают широкие перспективы для объяснения свойств человеческого языка. Дело в том, что, рассматривая некоторую имплицативную универсалию в отдельности, ей можно предложить неограниченное количество объяснений. Многие из этих объяснений, однако, легко разобьются о «смежные» универсалии, относящиеся к той же самой области грамматики. Если же с самого начала рассматривать такие универсалии в единой системе, возможность прийти к правдоподобному их объяснению резко возрастает. Надо сказать, что открытие ряда иерархий в 1970–1980 годы позволило лингвистам значительно глубже понять природу таких явлений, как, например, падежное оформление главных членов предложения, а также образование относительных предложений. Это показывает перспективность и осмысленность поиска языковых универсалий, несмотря на то, что, как уже было сказано выше, исследованные на сегодняшний день универсалии не позволяют нарисовать полную картину «всеобщей грамматики» человеческого языка.

Кроме того универсалии могут быть **количественными** и **неколичественными**. Количественные универсалии постулируют некоторую количественную закономерность (во всех языках число фонем не превышает 85-ти). Все остальные универсалии являются неколичественными.

В зависимости от того, в терминах какого языкового уровня сформулирована универсалия, получают основные типы универсалий: фонологические, морфологические, синтаксические, лексические, семантические и символические.

Фонологические универсалии: *нет языков без гласных, нет языков без смычных согласных.*

Морфологические универсалии: местоимения во всех языках имеют три лица, если в языке выражается тройственное число, то в этом же языке выражается и двойственное число.

Синтаксические универсалии: в каждом языке существует сочинительная связь, во всех языках имеются синтаксические конструкции сравнения.

Семантические универсалии утверждают закономерности развития значений. Например, во всех языках названия частей человеческого тела переносятся на неодушевленные предметы (ушко иглы, носик чайника), а слова, связанные с одним органом чувств, переносятся на другие органы чувств (кричащие краски).

Универсалии могут быть **синхроническими** (то есть констатирующими некоторое явление на данном конкретном этапе развития языка) и **диахроническими** (констатирующими закономерности в развитии языков), как например, при развитии фонологии есть тенденция к установлению симметрии. Синхронические и диахронические универсалии взаимосвязаны. Эта взаимосвязь выражается в том, что не существует такого синхронного состояния языка, которое не явилось бы итогом каких-либо диахронических процессов (за исключением новообразований типа искусственных языков и пиджин-языков), а также как и нет такого диахронического процесса, результатом которого оказалось бы синхронное состояние языка, не соответствующее универсальным закономерностям.

Исследование языковых универсалий имеет большое значение не только для смежных областей – психолингвистики и психологии. Оно, кроме того, тесно связано с выявлением закономерностей языкового аспекта человеческого поведения и потому важно для развития наук, связанных с изучением поведения.

Задачи универсалий в лингвистических исследованиях

Определяя место универсалий в лингвистических исследованиях, можно выделить две противоположные задачи, решение которых в той или иной степени связано с универсалиями. Этими задачами являются: 1) построение универсальной модели естественного языка и 2) изучение тех модификаций и

вариантов, в которых реализуются многие универсальные категории, признаки и свойства языка.

Первая задача относится к общей теории языка, вторая – к сфере типологии. Такие «полные универсалии», как логико-грамматическое членение предложения, или категории агенса и пациенса, или атрибутивность и принадлежность, в равной степени, как и противопоставление слоговых и неслоговых фонем, и т. д. как бы переходят в другой ключ, если изучается существенная вариантность в их реализации. Переход к типологии обусловлен переключением от рассмотрения, какие признаки являются универсальными, к анализу, как реализуются те элементы и свойства, которым приписывается статус универсалий, так как типология, прежде всего, занимается качественными различительными характеристиками. Именно в этом случае универсалия выступает как некий обобщенный инвариант, модификации которого могут оказаться типологическими признаками языков. Тем самым, признается, что существует значительный класс полных универсалий, которые участвуют в построении обеих моделей разных языков.

Иное положение занимают так называемые имплицативные универсалии, и иным является их отношение к типологии. По своей сущности они представляют собой один из контрастных вариантов более общего или даже универсального признака, который может быть противопоставлен другому столь же возможному варианту. Так, например, существует определенная и, по-видимому, даже обязательная зависимость между статусом агенса и пациенса в языке. Наблюдения показали наличие определенной взаимности в их структурных характеристиках. Это может быть выражено в ряде имплицативных универсалий.

1. Если в языке имеются различия в оформлении падежа производителя или носителя признака у разных классов глаголов (ср. в аварском языке наличие в оформлении производителя признака при переходных и непереходных глаголах, глаголах аффекта, обладания, восприятия), то нулевая форма или абсолютный падеж закреплен за субъектом одного класса глаголов и за объектом другого класса, или в иной формулировке – если в языке имеется различие в оформлении производителя признака (агенса) у разных групп глаголов, то в нем отсутствует общее специализированное оформление пациенса или объекта, так как неоформленный падеж может выступать при

одних глаголах в функции субъекта (например, при переходных глаголах в баскском языке), при других глаголах – в функции объекта (переходные глаголы в том же языке). Имплицитно эта характеристика соотнесена или противопоставлена другой закономерности, носящей столь же ограниченный характер.

2. Если в языке имеется единственная обобщенная форма обозначения деятеля при глаголах любой семантики, то обычно имеется и специализированная форма обозначения прямого объекта. Очевидно, ни один из этих вариантов не может быть включен в обобщенную модель естественного языка, поскольку каждая из приведенных «неполных универсалий» является типологически ограниченной – она выделяет известную совокупность типологических признаков, объединяющих определенную группу языков в отличие от других языков. Условно такие общие закономерности можно было назвать типологическими универсалиями.

Однако сформулированные в такой форме типологические универсалии отражают лишь самую обобщенную схему зависимостей; в реальных языках данные структурно-семантические отношения получают разное материальное оформление в зависимости от их строевых особенностей, ср. в применении к языкам эргативного строя: 1) наличие или отсутствие изменения по падежам; 2) наличие или отсутствие полиперсонного спряжения; 3) наличие или отсутствие деления имен на классы и в связи с этим наличие или отсутствие включения классных показателей в спрягаемую форму; 4) наличие разных группировок глаголов, влияющих на оформление агенса и пациенса; 5) возможность полного или частичного охвата глагольной парадигмы данной схемой. К тому же последовательность реализации всей суммы признаков, отличающих конкретную типологическую универсалию, весьма относительна в строе языков, объединяемых в один тип.

Типологически релевантные неполные универсалии представляют собой по сути дела обобщенную модель, типологический эталон, освобожденный от частных вариантов и отступлений. Смысл выделения подобного инварианта заключается в том, что с его помощью только и может быть обнаружено и более полно изучено соотношение общих типологических закономерностей и конкретного многообразия их преломления в языках, т. е. только этим путем может быть решена важнейшая задача любого типологического исследования.

Раздельное рассмотрение полных и неполных универсалий показало, что их соотношение с типологическими характеристиками языка и процедура их использования в типологических исследованиях различны.

По-видимому, возможно реконструировать полную универсалию на основании серии имплицативных универсалий, содержащих набор взаимосвязанных признаков, позволяющих выделять флективный, агглютинативный и так называемый аморфный тип языков, причем, конечно, каждый из этих типов, в равной степени, как и наборы устанавливаемых признаков, является обобщенной моделью, своеобразным эталоном, освобожденным от частных вариантов и отступлений. И в данном случае сохраняет силу утверждения о том, что не существует чистых типов. Сопоставление типов в этом последнем случае приводит к выводу, что имеется обязательная зависимость способов выражения грамматических значений от структуры слова. Этот вывод является своего рода полной универсалией, которая получается путем реконструкции, на основании сопоставления типологически ограниченных универсалий, т. е. в конечном итоге индуктивным путем. Бесспорно полные универсалии, соотнесенные с ограниченными или типологически характеризованными универсалиями, обладают крайне обобщенным значением, весьма бедны по своему содержанию и в известной степени мало информативны. Особенно ясно эта черта данной группы полных универсалий проявляется при сопоставлении с типологическими универсалиями, являющимися их модификациями или вариантами.

Тема: ЯЗЫК-ЭТАЛОН

Понятие языка-эталона

Попробуем представить все универсалии не как перечни элементов или признаков, обязательных для любого языка, а как уровневую иерархию систем этих элементов (фонологических, морфологических, синтаксических, семантических и так далее). Представим иерархические взаимосвязи этих систем по тому, как они отражены в межуровневых импликациях и аксиомах уровневой концепции языка. В результате таких мыслительных операций в нашем сознании возникнет абстрактный и очень схематичный образ «языка

вообще», «универсального языка». Такая мысленная модель «языка вообще», построенная путем мысленного соотнесения универсальных черт конкретных языков, – это и есть язык-эталон.

Язык-эталон – это гипотеза, мысленное построение, допущение об общей части в структурах сопоставляемых языков. Фактически вообще всякое сопоставление (как универсальный познавательный метод) эксплицитно исходит из уверенности, что в сопоставляемых объектах есть некоторая фундаментальная общность, заключенный в самих объектах эталон (мерило), и есть отклонения от этого эталона – те или иные, большие или меньшие вариации. Если в объектах нет общих черт, т. е. нет основания для сравнения, то сопоставление бессмысленно и бесконечно. При сопоставлении языков таким общим основанием служит представление о некоторой общей (инвариантной) структуре в строении сопоставляемых языков. «В известном смысле можно сказать, что язык-эталон обеспечивает связь общелингвистической теории с представлением строя языков-объектов, вскрывая их алломорфизм как проявление мирового языка в языковом многообразии» [Зеленецкий 2004: 12].

Понятие о языке-эталоне в качестве абстрактного «гипотетического инварианта языков мира» конкретизируется в типологии в менее абстрактных представлениях об «эталоне» аналитических языков, «эталоне» агглютинативных языков и так далее. Разумеется, эти «эталоны» аналитизма или агглютинации – тоже абстракция, их не обнаружить среди конкретных этнических языков – таких «типологически выдержанных» (на 100 %) языков не существует в природе. Однако у лингвистов есть представление о том, что такое 100 % аналитизма или 100 % агглютинации. Эти представления и есть соответствующие языки-эталоны [Мечковская 2000: 314-315].

Язык-эталон необходим при сравнении языков, от него отталкиваются при описании и характеристике различных языков. Язык-эталон – это метаязык по отношению к другим характеризуемым языкам. При этом метаязык – некоторый определенный язык. Это может быть искусственный или естественный язык, через который описывается другой язык. Например, надо охарактеризовать эллиптическую конструкцию в русском языке. Мы реконструируем соответствующую полную конструкцию. На основе сравнения с полной конструкцией мы приходим к пониманию эллиптической.

Присутствие метаязыка неизбежно при сравнительном анализе, он всегда используется при создании классификации. В области сравнительно-исторического языкознания в роли языка-эталона (или метаязыка) выступает праязык. В качестве языка-эталона может быть использован любой язык. В учебниках иностранного языка эталоном является родной язык учащегося. Эталон используется при описании диалектов, когда они описываются как отклонения от литературного языка. Первые латинские грамматики описывались по греческому эталону, а в дальнейшем латино-греческий эталон применялся для составления грамматик древних европейских языков (например, церковнославянского, английского и других).

Признаки языка-эталона

Ю. В. Рождественский выделил ряд признаков, которым должен соответствовать язык-эталон [Рождественский 1969:40].

- Язык-эталон обосновывает лингвистические универсалии теоретически и сам представляет собой основание типологической теории.
- Язык-эталон – это язык-объект для типологической теории: он представляет все языки мира в одном языке.
- Язык-эталон содержит утверждения, описывающие два рода свойств языка: утверждения, объясняющие строение всех языков без их типологических различий, и утверждения, касающиеся универсальных дефиниций, различающих языки.
- Язык-эталон строится на генеративных основаниях и обычно пользуется символами.
- Язык-эталон – это метаязык типологии, так как он интерпретирует предшествующие типологические высказывания.

Виды языков-эталонов

Наиболее важно различение языков-эталонов анкетного и редукционного типа.

Анкетный эталон представляет собой не что иное, как максимально широкий перечень единиц языков-объектов и их свойств с указанием соответствий между ними. Проследить на основе анкетного эталона сходства и различия языков-объектов достаточно трудно, поскольку в нем не заданы

принципы объединения сходных языков, а сами списки свойств языков весьма громоздки. В соответствии с этим анкетные, максимально полные эталоны перспективны в частном языкознании для получения по возможности подробного описания языка, тогда как при сопоставлении языков целесообразно прибегать к другому методу представления языковых фактов – использованию редуцированного языка-эталона.

Редуцированный язык-эталон строится как неким образом упорядоченный перечень признаков (свойств) единиц языков-объектов, где каждый последующий признак вводится после предыдущего таким образом, чтобы обеспечивалось расширение системы единиц, полученной на предыдущем шаге редукции. Тем самым редуцированный язык-эталон оказывается своеобразным перечислением признаков и соответственно единиц языков-объектов, получаемых на определенных этапах расширения некоторой минимальной системы. Благодаря этому между сравниваемыми посредством редуцированного языка-эталона системами языков-объектов устанавливаются отношения большей или меньшей степени развитости или сложности.

Необходимо отметить, что редуцированный язык-эталон дает, по сравнению с анкетным, более экономное описание языков-объектов. Кроме того, он удачно увязывается с дидактическим принципом восхождения от простого к сложному.

Помимо дерева исчисления фонем в дихотомической фонологии существуют и другие прецеденты использования в лингвистической практике языков-эталонов редуцированного типа. Прежде всего, это методика так называемого семантического поля, когда, подобно исчислению признаков фонем, посредством ветвления дерева исчисляются семантические множители (семы).

Как своеобразную редукцию можно рассматривать также переход от той или иной семантической категории к системе средств ее выражения в языке-объекте. Так, например, для категории падежа можно ввести следующую очередность пошагово вводимых уточняющих характеристик: семантический падеж – морфологический падеж – падежная система отдельного языка, организованная в соответствии с некоторым универсальным исчислением сем.

Редуцированный язык-эталон представляет собой и порождающая грамматика хомскианского типа с ее переходом от глубинной структуры к поверхностной через трансформации, специфическая цепочка которых образует

характеристику языка-объекта. На основе порождающей трансформационной грамматики можно получать достаточно детальные и информативные описания языков-объектов. При этом как язык-эталон трансформационная грамматика отличается большей степенью единообразия и эксплицитности.

В связи с проблемой языка-эталона в современной лингвистике следует также иметь в виду, что все типы языка-эталона принадлежат сфере методики, научного инструментария, но не сфере методологии как некоторого мировоззрения, тем или иным образом ориентированного на онтологию языка. Обусловленные методом приемы описания нельзя абсолютизировать и рассматривать как отражение сущности объекта (в данном случае естественного языка). Ценность всякой методики заключается, в частности, именно в том, что от нее можно отказаться, заменить на другой ее вариант и при этом остаться на тех же мировоззренческих позициях.

Таким образом, вполне очевидно, что продуктивное сравнение языков в любом случае целесообразно осуществлять на основе некоторых языков-эталонов, разрабатываемых специально для такого сравнения. Важно лишь, чтобы оно вело к оптимальному выявлению характерологии данных языков, т. е. к установлению того, каким образом в языках-объектах реализуются всеобщие свойства языка как атрибута человека и человеческого общества.

Использование языка-эталона позволяет создавать типологическое описание даже одного языка-объекта, поскольку он сопоставляется с эталоном, тогда как контрастивное и даже конфронтативное описание предполагает как минимум два языка-объекта. Посредством языка-эталона возможно также типологическое сопоставление языков различной онтологии: естественных и искусственных, живых и мертвых, реально засвидетельствованных и реконструированных. Таким образом, типологическое сравнение принципиально отличается от нетипологического. Иными словами, типологическое сравнение представляет собой сравнение (сопоставление) двух или более языков-объектов посредством одного и того же языка-эталона в целях выявления их типологической специфики.

Типология языков имеет дело с неограниченным числом языков. Это могут быть сходства, например, языки, имеющие генетические сходства, например, языки индоевропейские. Это могут быть языки, ограниченные определенным ареалом, например, балканские языки. Наконец, это могут быть

языки, отмеченные каким-либо языковым признаком, принятым в качестве определяющего критерия, например, языки, в которых предоставлены пространственные падежи, или одни, в которых дополнение предшествует сказуемому и т. д.

Хотя проблема языка-эталона и поставлена на повестку дня лингвистами, занимающимися проблемами типологии и универсалий, тем не менее, в настоящее время наша наука ограничивается лишь теоретическими суждениями по этому вопросу и не может предложить средства научного описания языков, которые бы могли претендовать на название язык-эталон.

Тема: ОТ СТАТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ К ДИНАМИЧЕСКОЙ

Задачи Как-типологии и Почему-типологии

В настоящее время существует тезис, что типология будущего двигается от статической модели языка к динамической, т. е. от таксономических задач к объяснительным. Типология систематизирует наблюдения над проявлениями свойств и различий между языками. Поскольку состав и специфика типов зависит от степени варьирования языковых структур, то типология может развиваться. До последнего времени основной задачей типологии был поиск ответа на вопрос: «Как и чем языки отличаются друг от друга?». Основной задачей Как-типологии была *таксономия*, т. е. классификация языков по всевозможным параметрам [Кибрик 1989, 2002].

В последнее время в типологии, как и в общей теории языка, происходят качественные изменения исходных данных и, наряду с Как-вопросами, все чаще начинают ставиться Почему-вопросы. Например: *Почему языки тем-то отличаются друг от друга?* Тем самым на смену таксономической Как-типологии приходит объяснительная типология, которая призвана ответить не только на вопрос о существовании, но и о причинах существования или несуществования тех или иных явлений в языке.

Основной подход к Почему-типологии основывается на фундаментальной гипотезе о функционировании мотивированности языка. А именно о том, что язык (как механизм, устройство или средство) должен иметь не произвольную структуру, а именно такую, которая оптимально была бы согласована со

способами его использования, чтобы язык осуществлял свое предназначение – коммуникативную функцию.

Если данная гипотеза верна, то знание условий функционирования языка может объяснить, почему грамматики языков именно таким образом отличаются. Данная гипотеза объясняет также, почему объяснительная Почему-типология, а именно ее цели не могут быть разрешены в рамках таксономических методов, а требуют функционального метода, ориентированного на деятельностную модель языка. В основе типологии должна лежать не традиционная статистическая модель языка, а динамическая модель, согласованная с моделью языковой деятельности, т. е. описывающая язык как механизм, участвующий в преобразовании речемыслительных задач в текст [Кибрик 1989].

Существенные признаки Почему-типологии

А. Е. Кибрик указывает на некоторые существенные черты, характеризующие динамический метод Почему-типологии. Динамический метод не автоматизирует языковую способность человека, не противопоставляет ее другим способностям, а рассматривает как частное проявление общей способности человека к целесообразному поведению. Из этого следуют два важных тезиса:

1. В языковом поведении многое предопределяется не собственно языковой способностью, а общностью языкового поведения с прочими видами поведения человека;

2. Языковая способность формируется под воздействием других способностей, потребности которых она должна удовлетворять.

Объяснительные возможности динамической Почему-типологии позволяют не только достичь ранее недоступных обобщений, но и по-новому взглянуть на проблему простоты и сложности языка.

Типологические характеристики являются комплексом гештальтов, грамматикализирующих процесс вербализации мысли на данном языке. Каждая потенциально возможная цепочка переходов от речемыслительного замысла к сообщению есть элемент пространства типологических возможностей варьирования естественного языка.

При динамическом подходе к типологии пространство типологических возможностей реализации языковой структуры не является простым конгломератом случайных альтернатив. Существует естественное иерархическое расслоение типологических характеристик языка, которые позволяют выделить среди них более доминантные и более периферийные (связанные с более поздними этапами означивания мысли, воплощения ее в языковую форму). Тем самым, есть внешние предпосылки для установления причинно-следственных отношений между типологическими параметрами. Это позволяет обосновать преимущества контенсивной (семантической) типологии над формальной и заложить фундамент динамического объяснения типологических импликаций (т. е. разновидностей универсалий) [Кибрик 1989].

Тем самым, согласно А. Е. Кибрику, можно будет преодолеть разноречивость в определении понятий языковой тип, языковые параметры, лингвистические универсалии.

Тема: ДРЕЙФ ЯЗЫКА

О языковой вариативности

Современные языки являются результатом целого ряда внутриязыковых и внеязыковых изменений. Все живые языки постоянно находятся в процессе изменения. Вариативность свойственна единицам различных уровней: лексического, морфологического, фонологического и т. д.

Среди факторов лингвистической вариативности чаще всего называют следующие: 1) социолингвистическая вариативность (влияние социальных изменений и социальной мобильности на развитие языка, включая уровень социальных отношений и уровень официальности и т. д.); 2) текстуальная вариативность (взаимодействие жанра и темы текста, его лингвистической экспрессии, включающей ситуацию дискурса и способ передачи информации); 3) региональная вариативность (различия и сходства региональных разновидностей языка, включая явления языкового контакта); 4) индивидуальная вариативность.

Языковая вариативность рассматривается лингвистами как объективное имманентное свойство языковой системы, затрагивающее все выделяемые в

языке подсистемы и единицы в плане формы и содержания, в синхронии и диахронии, а также внутрисистемные отношения и отношения «язык – внешний мир».

Теория Э. Сепира относительно тенденции развития языка

Явления языковых изменений пронизывают всю систему языка и ее реализацию в речи. В любом языке постоянно происходят видоизменения частностей при сохранении главного (общего, инвариантного). В книге «Язык» (1921) Э. Сепир посвящает седьмую и восьмую главы языку как продукту истории. Центральным понятием в них выступает понятие дрейфа языка. Под дрейфом моряки понимают отклонение судна от намеченного курса. Языки, с точки зрения Э. Сепира, в процессе своего исторического движения могут настолько отклоняться от «намеченного курса», что могут из одного типа перейти в другой. Ученый писал: «Мы должны вернуться к понятию «дрейфа» языка» [Сепир1993: 144].

Согласно теории «языкового дрейфа», предложенной Сепиром, в любом языке постоянно происходят видоизменения частностей при сохранении главного (общего, инвариантного). У языкового дрейфа есть свое направление, в нем закрепляются только те индивидуальные вариации, которые движутся в определенном направлении. Дрейф языка осуществляется через неконтролируемый носителями языка отбор тех индивидуальных отклонений, которые соответствуют какому-то предопределенному направлению.

Язык изменяется. Два человека одного поколения и одной местности, говорящие на одном и том же диалекте и вращающиеся в той же социальной среде, никогда не будут одинаковы по складу речи. Если бы индивидуальные поверхностные различия были бы единственным типом вариации языка, люди не могли объяснить, почему и как возникают диалекты, почему происходит так, что языковой прототип (праязык) постепенно распадается на ряд взаимно непонятных языков. Но язык не есть нечто существующее только в пространстве, как бы ряд отражений одной и той же вневременной картины в различных индивидуальных сознаниях. Язык движется во времени по своему собственному течению. Язык дрейфует! [Сепир1993: 140]. Если бы даже не было распада языка на диалекты, если бы каждый язык продолжал существовать как прочное самодовлеющее целое, он все же постоянно удалялся

бы от какой-то определенной нормы, развивая новые черты и постепенно превращаясь в язык, столь отличный от своей первоначальной сущности, что становился бы в действительности новым языком. Диалекты возникают не вследствие самого факта индивидуальных различий, но вследствие того обстоятельства, что две или более группы индивидов настолько разобщаются, что начинают дрейфовать по отдельности, независимо друг от друга. До тех пор, пока они тесно держатся вместе, никакая сумма индивидуальных различий не может привести к образованию диалектов. В действительности, разумеется, ни один язык не может распространяться по обширной территории или хотя бы на сколько-нибудь значительной площади без того, чтобы не обнаружить диалектальных различий, ибо невозможно удержать многочисленное население от разъединения на группы по местностям, в каждой из которых язык имеет тенденцию к самостоятельному дрейфу. Под влиянием преобладающих в наши дни культурных условий, которые противодействуют развитию всяческих местных особенностей, тенденция к диалектальному дроблению постоянно наталкивается на сопротивление, а отчасти «корректируется» вышеуказанным стремлением к единообразию.

Язык существует лишь постольку, поскольку им пользуются, говорят на нем, воспринимают его, пишут на нем и читают. Все значащие изменения, происходящие в языке, должны проявляться в виде индивидуальных отступлений от речевой нормы. У языкового дрейфа есть свое направление. Иными словами, в нем воплощаются, закрепляются только те индивидуальные вариации, которые движутся в определенном направлении. Дрейф языка осуществляется через не контролируемые говорящими отбор тех индивидуальных отклонений, которые соответствуют какому-то предопределенному направлению. Направление это может быть в общих чертах выведено из прошлой истории языка. С течением времени какая-то новая черта в дрейфе языка становится частью или частицей общепринятой речи, но первоначально она может долго существовать лишь как тенденция в речи у небольшого, быть может, самого ничтожного числа людей. Осматриваясь кругом и наблюдая речевую практику, едва ли мы отдаем себе отчет в том, что в нашем языке есть какой-то «уклон», что изменения, которые должны произойти в языке в ближайшие столетия, в некотором смысле уже предвосхищаются в иных неясных тенденциях настоящего и что при окончательном осуществлении

их они окажутся лишь продолжением тех изменений, которые уже совершились ранее [Сепир1993: 143-144].

Язык, как известно, принадлежит к числу самоорганизующихся, самонастраивающихся систем, но его самоорганизацию не следует преувеличивать. Эта самоорганизация происходит не сама по себе, а благодаря речевой деятельности его носителей.

Языки развиваются по линии относительного и абсолютного прогресса одновременно. Трудности разделения в языке прогрессивного и отживающего, выделения каких-либо законов развития языка, имеющих определенные материальные формы выражения, связаны еще и с отсутствием в огромном большинстве случаев корреляции между развитием мышления и материальными средствами его выражения.

Наш язык фактически представляет собою прочную систему и те небольшие перемены, которым суждено в нем осуществиться, могут развиваться в любом направлении. Но это чувство обманчиво. Наша неуверенность относительно деталей надвигающихся перемен в языке только сугубо подчеркивает предопределенное постоянство их направления.

Тема: ФОНЕТИКО-ФONOЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ

Об истоках фонологической типологии

Типология организации языков возникла в начале XX века. Ее пионерами стали ученые Пражского лингвистического кружка (В. Скаличка, Р. О. Якобсон, Н. С. Трубецкой). Еще в 1922 году Б. Гавранек на международном конгрессе по фонетическим наукам выступил с докладом «О фонологической географии». В 1935 году В. Скаличка опубликовал работу о сопоставлении чешской и венгерской фонологических систем. Благодаря фонологическим исследованиям, типологические исследования звуковой организации языков развивались быстро и успешно. В силу относительной простоты организации звукового уровня (в сравнении с морфологией, синтаксисом и лексикой) в фонологической типологии распространилась классификация фонологических систем, а не только их типологические характеристики [Мечковская 2000: 57].

Слоговые и неслоговые (фонемные) языки

Звуковая неповторимость языка создается не столько составом фонем и аллофонов, сколько их частотностью и характерными цепочками звуков на границе слогов. Существует ограничение в составе моделей слоговых структур, т. е. слоги образуют не любые комбинации звуков, а некоторые определенные типичные комбинации для языков. Наиболее тесно взаимосвязаны звуки в языках слогового строя: это большинство языков Китая и Юго-Восточной Азии. В таких языках существует множество ограничений на сочетаемость звуков. Поскольку появление звуков, образующих слог, в значительной мере обусловлено другими звуками этого слога, то звуки в этих языках не обладают самостоятельными смыслоразличительными возможностями. Поэтому в слоговых языках минимальной смыслоразличительной единицей является не фонема, а слог (силлабофонема). Каждая силлабофонема – это звуковая оболочка морфемы или одноморфемного слова.

В слоговых языках ограничен не только круг допустимых моделей слогов, но и количество разных слогов. Например, китайский язык характерен тем, что все слоги имеют формулу: согласный + гласный. Сочетание согласных невозможно, следовательно, общее количество слогов в китайском языке ограничено. Поскольку количество слогов-морфем ограничено, то в китайском языке развилось смыслоразличительное использование слоговой интонации. Четыре разных тона увеличивают количество слогов-морфем до 1324 единиц [Мечковская 2000:63-66].

В неслоговых языках (т. е. в языках, где основной смыслоразличительной единицей является фонема, а не слог) звуковые цепи, т. е. модели слогов, более разнообразны, но и в них есть определенные ограничения. Например, в арабском языке есть только две модели слога:

1. Согласный + гласный (открытый слог)
2. Согласный + гласный + согласный (закрытый слог)

В немецком языке звонкие шумные согласные не встречаются в конце слога. Ограничения в моделях слогов и звуковых цепей влияют на номинативные ресурсы языка, а также на их динамику.

Вокалические и консонантные языки

Общим противопоставлением фонологических систем является различие систем, в которых число гласных превышает их среднее количество, и систем, в которых число согласных превышает средние показатели [Мечковская 2000: 58]. В силу артикуляционно-физиологических причин, в языках мира гласных звуков в целом меньше, чем согласных. Поэтому даже в максимально вокалических языках количество гласных все-таки редко превышает 50% от общего числа фонем, в то время как количество согласных в консонантных языках может достигать 98% всего фонемного инвентаря.

Согласно Н. Б. Мечковской, ярким примером предельно вокалического языка может служить датский язык, в котором гласных (включая дифтонги) даже больше, чем согласных (23 гласных при 20 согласных, т. е. 53,5% от общего количества фонем). К вокалическим языкам относятся также английский, немецкий, французский. В класс консонантных языков входят большинство славянских языков, арабский язык, иврит, персидский, почти все иберийско-кавказские языки и языки коренного населения Северной Америки и др. [там же].

Самые консонантные из славянских языков – польский и русский. В польском языке согласные составляют 87% фонем, в русском – 82%. Из двух восточнославянских языков – белорусского и русского – белорусский в большей мере вокалический язык, что связано с наличием полугласного [ў], выступающего как аллофон фонем <в> и <л>: [траўка], [воўк] в соответствии с русск. [тра́фка], [во́лк]

Для оценки степени вокаличности языка важно учитывать соотношение гласных и согласных не только в «списке» (в парадигматике), но и в речевой цепи (в синтагматике) [Мечковская 2000: 59]. Так, по данным В. Г. Гака, в парадигматическом плане французская фонология носит значительно более вокалический характер, чем русская, однако в синтагматике этих различий существенно меньше [Гак 1977: 35].

Тонические и атональные языки.

Супрасегментный (просодический) уровень языка

Фонемы, будучи линейными смыслоразличительными единицами, образуют сегментный уровень языковой структуры, а ударение и интонация,

наслаиваясь на звуки и характеризуя слово или фразу в целом, характеризуются как **супрасегментные** (*надсегментные*) *средства языка*. Супрасегментный уровень называют также просодическим. Это объясняется тем, что в античных и позже европейских грамматиках ударение рассматривалось не в фонетико-фонологическом разделе, а в разделе стихотворных размеров. Тогда этот раздел назывался *просодией* (от греч. ударение). Просодия слова определяется ударением, а просодия предложения (высказывания, фразы) определяется интонацией. В зависимости от фонетической природы различают три вида словесного ударения [Мечковская 2000: 66-68]:

1. **Тоническое** (музыкальное, мелодическое, хроматическое) ударение

При тоническом ударении ударный звук выделяется повышением или понижением тона. Тонические языки многочисленны, к ним относятся все слоговые языки, многие неслоговые языки (древнегреческий, старославянский, сербский, хорватский, балканские, скандинавские и др.).

2. **Динамическое** (выдыхательное, экспираторное, силовое) ударение

При динамическом ударении ударный звук выделяется большим напором выдыхаемой воздушной струи и большей мускульной напряженностью в артикуляции ударного слога. К атоническим языкам, т. е. языкам с динамическим ударением, относятся романские языки, английский и немецкий языки, большинство славянских языков (за исключением сербского, хорватского и словенского).

3. **Количественное** ударение

При количественном ударении ударный гласный выделяется длительностью звучания. Количественное ударение типологически возможно, но в действительности самостоятельно не встречается, оно встречается совместно с динамическим или музыкальным ударением. Количественное ударение типологически несовместимо с оппозицией долгих и кратких гласных фонем.

Как правило, в отдельном языке представлен один тип ударения – или динамическое, или музыкальное ударение. Однако, встречаются языки с несколькими видами ударения (в датском языке имеются два типа ударения, в шведском – все три типа ударения).

В некоторых языках словесное ударение отсутствует, например, в палеоазиатских языках (чукотско-камчатских, эскимосско-алеутских, енисейских и др.) и в некоторых тунгусо-маньчжурских языках.

Интонационно-ритмическое своеобразие языков

Просодические [подробнее о просодии см. Потапова, Потапов 2006: 91-155] средства предложения (например, фразы) иногда обобщенно называют интонацией. Но фактически здесь присутствует целый комплекс явлений:

- Мелодика (собственно интонация, тон), т. е. изменение высоты звучания;
- Интенсивность (сила, громкость) звучания;
- Длительность;
- Темп произнесения речевых отрезков и паузы;
- Ритм (регулярное воспроизведение, повторение соизмеримых интонационно-ритмических единиц);
- Тембр (в отличие от других компонентов интонации, не обладает общеязыковой значимостью, так как целиком принадлежит индивидуальной речи);

Мелодика (движение тона), по мнению большинства ученых, является главным средством фразовой интонации [Мечковская 2000: 69].

Тема: МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

В зависимости от особенностей в строении слова все языки мира распределяются по четырем типам: флективные, агглютинирующие, корневые и инкорпорирующие. Еще В. фон Гумбольдт подчеркивал, что нет ни одного языка, который бы представлял тип в чистом виде. Распределение же языков по отдельным типам производится на основании преобладания тех или иных структурных особенностей в этих языках.

Флективные языки

К языкам флективного типа относят языки индоевропейской семьи и семито-хамитской семьи (арабский, древнееврейский и др.) языки. Выделяют следующие особенности этого типа языков:

1. Изменение основы или корня слова в процессе словообразования и формообразования, явление внутренней флексии. Свое название эта группа получила из-за наличия внутренней флексии, хотя определенную роль сыграло также наличие внешней флексии.

2. Нестандартность и неоднозначность аффиксов, когда одно и то же грамматическое значение часто выражается посредством разных аффиксов, а с другой стороны, один и тот же аффикс может выражать несколько значений. Например русское слово *красив-ая*, где окончание *-ая* одновременно передает значение трех грамматических категорий: рода (женский), числа (единственный) и падежа (именительный).

3. Явление фузии, т. е. в реальной речи происходит стирание границ между отдельными морфемами из-за тесного взаимодействия начальных или конечных звуков корня с соответствующими звуками аффиксов. Тесная спайка морфем сопровождается изменением их фонемного состава. Границы между морфемами стираются, образуются сложные морфемы, составные части которых утрачивают былое самостоятельное значение и выделяются лишь этимологически. Например, ныне непроизводную основу слова *заскорузлый* этимологически можно расчленить на четыре некогда самостоятельных морфемы: приставку *за-*, корень *-скор-*, суффиксы *-уз-* и *-л-*. Одним из важнейших проявлений фузии является избирательная сочетаемость с теми или иными фонетическими вариантами корня.

4. Отдельный слог не является значимой единицей, т. е. не несет отдельного значения.

Агглютинативные (агглютинирующие) языки

К агглютинативным языкам относится большинство языков таких языковых групп, как тюркская, финно-угорская, монгольская, дравидийская, иберийско-кавказская, банту. В наиболее чистом виде агглютинативный строй представлен в тюркских и восточных финно-угорских языках (коми, мансийском и др.).

Для них характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленных вариантов морфем, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность и стандартность аффиксов, отсутствие значимых чередований.

Яркий признак этих языков – это неизменяемость основы в процессе формо- и словообразования, т. е. корень остается неизменным при присоединении любых аффиксов. В агглютинативных языках действует сингармонизм, т. е. гласные аффикса уподобляются по ряду гласной корня.

Многие агглютинативные языки используют только суффиксы и послелого и не знают префиксов и предлогов. Развитая система послелогов позволяет выразить тончайшие оттенки пространственных значений. Послелого являются богатейшим источником пополнения аффиксов-прилеп. Не случайно в языках этого типа обилие местных и ограниченное количество субъектно-объектных падежей. Например, в венгерском языке 20 падежей, десять из них пространственные падежи. Широко используются притяжательные суффиксы, ср. турецкий *at* «конь», *attim* «мой конь», *atin* «твой конь», *atimiz* «наши кони».

В этих языках господствует позиционный способ формального выражения. Многморфемное слово строится по принципу постепенной конкретизации основы. За корневой морфемой в строгом порядке убывающего объема значения следуют аффиксы. Например, татарское слово *ташларымдагылар* «находящиеся на моих камнях» состоит из корня *таш* «камень» и пяти аффиксов: показателя множественного числа *-лар-*, притяжательного суффикса 1-го лица единственного числа *-ым-*, показателя местно-временного падежа *-да-*, словообразовательного аффикса прилагательных *-гы-* и еще одного показателя множественного числа *-лар-*. Слово это последовательно членится таким образом:

1. Ташларымдагы-лар «находящиеся на моих камнях»,
2. Ташларымда-гы «находящийся на моих камнях»,
3. Ташларым-да «на моих камнях»,
4. Ташлар-ым «мои камни»,
5. Таш-лар «камни»,
6. Таш «камень» (чистый корень – основа именительного падежа).

Корневые (изолирующие, аморфные) языки

К ним относятся китайско-тибетские и аустро-азиатские языки (вьетнамский, бирманский, мунда, языки мон-кхмерские). Особенности корневых языков:

1. Практически отсутствует аффиксальное словоизменение и аффиксальное словообразование. Господствующим способом является словосложение.

2. Каждый слог обычно обладает тем или иным значением. В этом отношении он сопоставим с русскими морфемами или односложными словами, но не с русскими слогами.

3. Каждый ударный слог характеризуется специфической мелодикой или тоном, который называется этимологическим. Одинаковые по своему фонемному составу слоги, произнесенные с разным мелодическим рисунком, имеют различное значение. В современном китайском литературном языке есть четыре основных этимологических тона, во вьетнамском – шесть тонов, в некоторых диалектах тай – семь тонов. При этом не все слоги обладают всем набором этимологических тонов.

4. Порядок слов и служебные слова. В корневых языках, где почти полностью отсутствуют аффиксы. Роль порядка слов и служебных слов чрезвычайно велика. О синтаксической функции слова можно судить по тому, какое место оно занимает в предложении.

5. Исключительно сложным остается вопрос о частях речи. Один и тот же слог может выступать в функции прилагательного и глагола, существительного и глагола, существительного и прилагательного [Голубева-Монаткина 2001: 16; Шарафутдинова 2008: 96-97].

6. Обилие односложных слов-омонимов, которые дифференцируются при помощи развитой системы музыкального ударения.

7. Слова в предложении формально не связаны друг с другом, они как бы «изолированы» друг от друга, поэтому и языки называют изолирующими.

Внутри изолирующего типа различают **корнеизолирующие** и **основоизолирующие** языки. Корнеизолирующие, или корневые языки, называют также аморфными, потому что слова в этих языках лишены всяких форм и внешне напоминают наши неоформленные корни. Предложение представляет собой определенную последовательность неизменяемых и не

членимых на морфемы слов-«корней». Однако чисто аморфные языки ныне науке не известны. Наиболее близки к корнеизолирующему типу вьетнамский и письменный (поэтический) древнекитайский языки. Языки, в которых слова не изменяются, но обладают формами словообразования, называют основоизолирующими. Так, в малайском (индонезийском) языке многие слова представляют собой производные основы (корень + аффикс), образованные на базе исконных, преимущественно двусложных, слов, ср.: *darat* «суша» и *mendarat* «причаливать, приземляться».

Инкорпорирующие (полисинтетические) языки

Характерной особенностью инкорпорирующих языков (например, чукотско-камчатских или многих языков Северной Америки) является широкое использование, наряду с обычными словосочетаниями, инкорпорированных глагольных и именных комплексов. В инкорпорирующих языках отношения типа «определение + определяемое», «сказуемое + дополнение», «подлежащее + сказуемое» могут быть выражены в рамках единого комплекса. Включение компонентов в единый комплекс называется инкорпорацией. Инкорпорированный комплекс – это единое морфологическое целое, образованное включением в главный член корней или основ зависимых членов. Внешне он напоминает наше сложное слово и обладает вполне определенной грамматической характеристикой. Глагол или имя, становясь стержнем инкорпорированного комплекса, охватывает и обслуживает своими показателями все включенные в него основы. Таким образом, для инкорпорирующих языков характерна возможность включения в состав глагола-сказуемого других членов предложения (чаще всего прямого дополнения, реже подлежащего непереходного глагола), иногда с сопутствующим морфонологическим изменением основ; например, в чукотском языке *Ытлыгэ тэкичгын рэннин* «Отец мясо принес», где прямое дополнение выражено отдельным словом, но *Ытлыгын тэкичгырэтгъи* букв.: «Отец мясо-принес» – во втором случае прямое дополнение инкорпорируется в состав глагола-сказуемого, то есть образует с ним одно слово. Термин «полисинтетические», однако, чаще применяется к таким языкам, в которых глагол может согласовываться одновременно с несколькими членами предложения, например

в абхазском языке *и-л-зы-л-гоит*, буквально «это-ей-для-она-берет», то есть «она у нее это отнимает».

Синтетические и аналитические типы языков

В зависимости от способов выражения грамматических значений различают **синтетические** и **аналитические** типы языков.

В языках **аналитического** строя грамматические значения выражаются преимущественно не формами самих слов, а отдельными служебными словами, которые могут являться как самостоятельными словоформами (ср. *будет делать*), так и клитиками (ср. *сделал бы*), порядком слов и интонацией.

Все языки изолирующего типа являются аналитическими. Учитывая особенности аффиксации и широкое использование послелогов в агглютинативных языках, профессор Е. Д. Поливанов относил их тоже к аналитическим языкам. Из флективных индоевропейских языков аналитическими являются английский, датский, новогреческий, новоперсидский, французский и некоторые другие.

В языках **синтетического** строя грамматические значения выражаются аффиксами в составе словоформы, то есть образуется одно фонетическое слово с опорным лексическим корнем (например, *прочитал*). Типично синтетическими были древнеписьменные индоевропейские языки: греческий, готский, латинский, санскрит, старославянский и др. Из современных индоевропейских языков многими чертами синтетического строя обладают литовский, немецкий и большинство славянских языков.

Самая высокая степень синтетизма именуется полисинтетизмом – это явление характеризует языки, слова которых имеют количество морфем, значительно превышающее типологическое среднее.

Между синтетизмом и полисинтетизмом четкой границы нет. Представляет также проблему определение того, что есть отдельное фонетическое слово. Например, во французском языке личные местоимения традиционно считаются отдельными словами, и орфографическая норма поддерживает эту интерпретацию. Однако фактически они являются клитиками или даже аффиксами при глаголе, и трудноотличимы от местоименных аффиксов в полисинтетических языках.

Степень аналитизма определяется количеством морфем в среднем в слове (например, 1,78 в английском языке, около 2,4 в русском языке, 2,6 в санскрите). Слова при аналитическом выражении грамматических значений состоят из малого числа морфем (обычно из одной), при синтетическом – из нескольких.

Четкой границы между языками аналитического и синтетического строя провести невозможно. Так, внутри индоевропейских языков это деление учитывает по существу только особенности морфологии имен. В аналитических языках (английском, болгарском, французском и др.) нет или почти нет падежных форм. В языках синтетических имеется целый ряд падежей и даже несколько типов склонения. В сфере же глагола аналитические языки тоже в основном используют синтетические формы. Так, болгарский язык считается аналитическим, ибо он утратил склонение и выражает падежные значения посредством предлогов. Однако этот язык до сих пор сохраняет богатейшую систему синтетических глагольных форм. Русский язык, напротив, относят к языкам синтетическим, хотя он широко использует предлоги, союзы, связку, вспомогательные слова.

Тема: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В СИНТАКСИСЕ

Характер и задачи синтаксической типологии

Синтаксическая типология возникла в конце XIX века как типология строя предложения и была связана с открытием эргативной конструкции в индоиранских, кавказских, эскимосо-алеутских, баскском и многих других языках. Типологические сходства и различия в синтаксисе разных языков в определенной мере выявляются уже в морфологической типологии. Например, отнесение языка к аналитическому типу означает, что в этом языке порядок слов используется для выражения реляционных значений, шире используются служебные слова, более определены грамматические функции интонации.

В задачи синтаксической типологии входит изучение коммуникативно-мыслительных структур, с помощью которых на разных языках происходит формирование и сообщение мыслей. Это предполагает выявление основных синтаксических моделей. Типология предложения строится с учетом того, каким образом и с помощью каких средств синтаксический строй языка

представляет взаимоотношения структурно-смысловых компонентов предложения (субъекта, предиката, объекта, причины, цели, условия, атрибута и т. п.)

Типологические исследования в синтаксисе особенно часто носят сопоставительный и контрастивный характер.

Комплексный и универсальный характер функциональной категории залоговости

Грамматический залог (в узком смысле) – это глагольная словоизменительная категория, реализуемая в оппозиции форм действительного и страдательного залога. Залог в широком смысле (диатеза) – это грамматическая категория глагола, выражающая различные отношения между субъектом и объектом. Терминологическое значение этого слова восходит к грамматике Дионисия Фракийского (II в. до н. э.).

Залог в широком смысле выходит за рамки глагола. Таким образом, залог реализуется не в отдельной словоформе, а на пространстве всего высказывания и охватывает все виды значений, характеризующие отношения между субъектом действия, действием и объектом. В формировании семантической области диатеза участвует целый комплекс средств, относящихся к разным уровням языковой структуры (семантика глагола, называющего действие; семантика слов, обозначающих субъект и объект данного действия; синтаксическая структура данного предложения) [Мечковская 2000: 89].

Изучение категории залога как сферы разнообразных субъектно-объектных отношений привело И. И. Мещанинова в 30-х годах XX века к открытию классов языков, для которых характерны различные типы организации предложения. И. И. Мещанинов выделил три основных синтаксических типа языков.

1. Языки пассивного строя, в которых ни субъект, ни объект не получают никакого грамматического оформления и объединяются в один комплекс, подчиненный ведущему компоненту. Глаголы в этих языках не делятся на переходные и непереходные. К этому типу относятся, например, инкорпорирующие языки индейцев Северной Америки и чукотский язык.

2. Языки эргативного строя. В этих языках глагол-сказуемое не только координируется с подлежащим, но и управляет им, что находит грамматическое

выражение в постановке подлежащего в эргативном падеже, если глагол переходный, и в абсолютном падеже, если глагол непереходный. К языкам эргативного строя относятся баскский, аварский и др. языки.

3. Языки номинативного строя, для которых характерно употребление именительного падежа в позиции подлежащего независимо от того, является ли глагол-сказуемое переходным или непереходным. К языкам номинативного строя относятся индоевропейские, монгольские, финно-угорские языки [Мещанинов 1984].

Пять типов строя языков

Современные лингвисты выделяют пять типологических систем языков (типов строя языков): номинативный, эргативный, активный, классный и нейтральный.

К **номинативным языкам** относится большинство языков мира, в том числе все языки индоевропейской, тюркской, монгольской семей, афразийской макросемьи, уральской макросемьи, тунгусо-маньчжурские языки алтайской семьи, большинство языков китайско-тибетской семьи. В номинативных языках весь строй предложения направлен на максимальное различие субъекта действия и его объекта. Во-первых, оппозиция падежа для субъекта действия (номинативного, или именительного падежа) и падежа для объекта (винительного и других косвенных падежей). Во-вторых, лексико-грамматическое противопоставление переходных и непереходных глаголов. В-третьих, противопоставление прямого и косвенного объектов.

В **эргативном строе языков** происходит максимальное различие более активных действий и действий менее активных и самостоятельных. Это различие осуществляется 1) переходными (активными) и непереходными (пассивными) глаголами; 2) оппозицией двух падежей для субъекта действия в зависимости от его большей или меньшей активности (при большей активности субъект действия, подлежащее, стоит в эргативном падеже, а при меньшей активности подлежащее стоит в абсолютном падеже; 3) оппозицией двух падежей для объекта действия в зависимости от большей или меньшей активности (при большей активности требуется прямой объект в абсолютном падеже, при меньшей активности объекта действия берется косвенный объект в эргативном падеже. В номинативной конструкции различаются падежи

именительный и винительный по передаче ими субъекта и объекта, тогда как в эргативной конструкции один и тот же падеж выступает с функциями того и другого. Выполнением обеих функций выделяется абсолютный падеж, включаемый, как и активный, в число специально выделяемых этой синтаксической системой [Мещанинов 1984:8]. К языкам эргативного строя относятся иберийско-кавказские языки, баскский язык, папуасские, австралийские, чукотско-камчатские, эскимосско-алеутские языки.

Эргативную конструкцию отличает то, что подлежащее при переходном глаголе-сказуемом получает особое падежное и согласовательное оформление, отличное от оформления подлежащего при непереходном глаголе. Такое оформление называется эргативным; в частности, это может быть особый эргативный падеж подлежащего при переходном глаголе. При этом подлежащее при непереходном глаголе совпадает по форме с прямым дополнением; ср. в аварском языке: *вас в-екерула* «мальчик (муж. кл.) бегаёт»; *вас-ас яц й-ецула* «мальчик (эрг.) сестру (жен. кл.) хвалит».

Установлено, что эргативная конструкция, так же как и отличающаяся от нее номинативная, при которой подлежащее выражается одинаково при переходном и непереходном глаголе-сказуемом, а прямое дополнение – отличным от него образом, представляют собой не единственно возможные способы выражения субъектно-объектных отношений, представленные в языках мира. При включении в рассмотрение наряду с непереходными глаголами, обозначающими активное действие (типа «бегать»), также непереходных глаголов, обозначающих состояние (типа «спать»), обнаруживаются и другие специфические конструкции, прежде всего так называемая активная, при которой независимо от переходности глагола единообразно оформляется активный производитель действия – агенс (выраженный подлежащим переходного глагола и непереходного глагола действия), противопоставленный его пассивному претерпевателю – пациенсу (выраженному прямым объектом переходного глагола и подлежащим глагола состояния).

Языки активного строя. Язык активного строя – язык, обладающий типологией, ориентированной на семантическое противопоставление не субъекта и объекта, как в языках номинативного строя, а так называемого активного и инактивного начал [Климов 1977]. В лексике активный строй проявляется в распределении существительных на классы активных

(одушевленных) и инактивных (неодушевленных), глаголов – на классы активных (глаголов действия) и стативных (глаголов состояния), при отсутствии класса имён прилагательных. В синтаксисе для активного строя характерны корреляция активной и инактивной конструкции предложения, противопоставление так называемого ближайшего и дальнейшего дополнений. Активная конструкция обусловлена активным глаголом, инактивная – стативным. В морфологии для имени специфична морфологическая категория притяжательности, различающая формы органической и неорганической принадлежности (при наличии системы склонения активный падеж противопоставляется инактивному).

Языки активного строя распространены в Северной и Южной Америке. Единственный искусственный язык активной типологии – арахуа.

Классный строй. Для языков классного строя характерно разделение частей речи на семантические классы (разряды). Например, глаголы делятся на глаголы ситуации и глаголы качества. В кругу существительных есть разряд человека, разряды животных, растений, длинных предметов, предметов коротких, круглых плоских и т. д. Этим классам соответствуют определенные конструкции предложения. К этому строю относятся языки Центральной Африки и языки банту.

Нейтральный строй. Имя и глагол здесь морфологически не дифференцируются. Здесь сложно указать семантико-синтаксическую доминанту предложения. Они нейтральны и в передаче субъектно-объектных отношений и в различении активных и неактивных действий. В отношении нейтральных языков Г. А. Климов [Климов 1983] писал, что их структурные характеристики не укладываются в рамки каких-либо других языковых типов. Единственным типичным признаком можно считать отсутствие морфологии и близость к изолирующим языкам. К нейтральному типу относятся некоторые языки западной Африки.

Г. А. Климов интерпретирует пять рассмотренных типологических систем как стадии в развитии человеческого языка. «Если сопоставить структурные импликации всех коротко охарактеризованных выше типологических систем, то по степени своей взаимной близости они, по-видимому, с необходимостью выстраиваются в следующий ряд: 1) нейтральный тип; 2) классный тип; 3) активный тип; 4) эргативный тип; 5) номинативный тип. Именно такая

последовательность диктуется прежде всего степенью усиления ориентации их структуры на передачу субъектно-объектных отношений» [Принципы описания языков мира 1976:142].

Главная заслуга в разработке синтаксической типологии принадлежит И. И. Мещанинову. В его синтаксических исследованиях четко выделяются два этапа. В первом этапе явно ощущается стремление И. И. Мещанинова связать синтаксическую типологию с идеями Н. Я. Марра и стадиальности языка и мышления. На втором этапе своей работы Мещанинов отказался от принятой им ранее схемы стадиального развития языков (стадии – аморфная, аморфно-синтетическая, агглютинативная, флективная). И. И. Мещанинову принадлежит заслуга в выявлении качественных отличий в структуре предложения различных языков: аморфных, поссессивных, эргативных и номинативных. И. И. Мещанинов приходит к выводу, что ни одна из этих конструкций предложения не может рассматриваться как стадиальный признак и что нет достаточных оснований рассматривать те или иные конкретные языки как находящиеся на различных стадиях развития в зависимости от того, какая из этих конструкций предложения им свойственна. И. И. Мещанинов приходит к выводу, что «эргативность и номинативность вовсе не отражают разницы в мышлении», различные синтаксические конструкции являются равноценными способами выражения основных синтаксических отношений [Мещанинов 1967, 1984].

Типология порядка слов

Другим разделом **синтаксической типологии** является **типология порядка слов**. Известны основные универсальные соотношения между закономерностями порядка слов в различных видах словосочетаний типа «*Если в языке определение, выраженное родительным падежом, обычно следует за определяемым существительным, то в этом языке есть предлоги*». В отношении порядка слов языки делятся на два приблизительно равных класса:

- *правоветвящиеся*, в которых ветвящееся, т.е. способное к потенциально бесконечному расширению, зависимое обычно следует за вершиной (таково, например, большинство индоевропейских, семитских, австронезийских языков),

- *левоветвящиеся*, в которых ветвящееся зависимое обычно предшествует вершине (таковы, например, алтайские или кавказские языки).

В правоветвящихся языках типичны порядки слов вроде «*принеси сумку, которая лежит возле шкафа*», а в левоветвящемся языке порядок будет противоположным: «*шкафа возле лежит которая сумку принеси*». Одинаковое распространение право- и левоветвящегося типа объясняется их равной оптимальностью с точки зрения работы системы синтаксического анализа звучащей речи.

Модели фиксированного словоупорядка в триаде «субъект-действие-объект»

В типологии порядка слов в предложении существенны следующие различительные признаки:

1. Свободное или фиксированное положение основных мыслительных категорий внутри предложения; для языков с фиксированным порядком важно то, в какой последовательности относительно друг друга располагаются главные мыслительные категории и соответствующие члены предложения.

2. Преобладание естественного или синтаксического порядка в развернутых полипредикативных высказываниях.

3. Преобладание естественного или синтаксического порядка в линейной организации синтагм.

В языках со свободным порядком слов (например, славянских) взаиморасположение членов предложения может быть любым, т. е. используются все шесть теоретически возможных моделей словоупорядка.

Общепринятые символы: S – субъект, V – действие, O – объект действия.

Модели словоупорядка:

1. SVO – Ваня читает книгу.
2. SOV – Ваня книгу читает.
3. OVS – Книгу читает Ваня.
4. OSV – Книгу Ваня читает.
5. VSO – Читает Ваня книгу.
6. VOS – Читает книгу Ваня.

Свобода или фиксированность словоупорядка соотносится с существенными морфологическими чертами языков. При свободном порядке слов синтаксическая функция слова зависит не от его места в предложении, а от его падежной формы. При фиксированном порядке слов место слова соответствует его синтаксической функции и в таком случае морфологические показатели синтаксической роли слов (т. е. падежи) становятся лишними. Таким образом, оппозиция *свободный – фиксированный порядок* коррелирует с наличием или отсутствием категории падежа, имеющей основополагающее значение.

Свободный порядок слов – это яркая черта синтетического строя, в то время как фиксированный словоупорядок типичен для аналитических языков.

В языках со свободным словорасположением порядок слов находит свое функционально-семантическое применение в формировании других значений, более частных, факультативных и поверхностных, но заметных и важных для говорящих в конкретных актах общения. Свободный порядок слов позволяет выражать или уточнять логические или психологические акценты, тематическую или временную перспективу. Экспрессивные коннотации и другие подобные оценки плана содержания высказывания.

Однако оппозиция свободный / фиксированный порядок слов, даже если иметь в виду чисто грамматические функции словорасположения, это, однако, не жесткая дихотомия, а плавный состав со многими отступлениями от фиксированного порядка и столь же многочисленными ограничениями свободного словорасположения.

Если говорить о коммуникативной функции порядка слов (тема-рема), о его роли в выражении логического / психологического содержания, его экспрессивных и эмфатических возможностях, то представление о норме, словоупорядке и конверсии нуждаются во многих уточнениях применительно ко многим языкам.

В отличие от языков со свободным порядком слов, т. е. где возможны любые комбинации S / V / O, в языках с фиксированным порядком слов в высказываниях преобладает та или иная модель взаиморасположения (например, SVO) [Мечковская 2000: 97-99].

В языках с фиксированным порядком слов в качестве доминирующей модели может встретиться любая из перечисленных шести. Таким образом, по характеру порядка слов можно сделать типологию языков.

Лингвистическая типология стремится найти сходства и различия в закономерностях построения предложений в разных языках и на этой основе выявить синтаксические типы языков. Типология предложения строится с учетом того, каким образом и с помощью каких средств синтаксический строй языка представляет взаимоотношения структурно-смысловых компонентов предложения (субъекта, предиката, объекта, атрибута, причины, следствия, цели, условия и т. п.).

Синтаксическая типология выражения субъектно-объектных отношений неожиданно оказалась той областью лингвистики, где вновь ожили надежды понять содержательные (а не только формальные и технические) различия между языками и где, кажется, снова верят в возможность целостной типологической классификации языков мира.

Некоторые универсалии Дж. Гринберга, касающиеся порядка слов

Универсалия 1. *В повествовательных предложениях с именным субъектом и объектом доминирующим порядком слов является такой, при котором субъект предшествует объекту.*

Универсалия 2. *В языках с предлогами генитив почти всегда следует за определяющим существительным, в то время как в языках с послелогами генитив предшествует ему.*

Итак, обычно имеет место или порядок [PP P NP] и [NP N NPgen], или [PP NP P] и [NP NPgen N].

Универсалия 3. *Языки с преобладанием порядка VSO почти всегда являются предложными.*

Универсалия 4. *Языки, в которых обычным порядком слов является SOV, с большой вероятностью имеют не предлоги, а послелоги.*

Универсалия 5. *Если в языке обычным порядком слов является SOV и генитив следует за определяющим существительным, то прилагательное также следует за ним.*

Универсалия 6. *Все языки с преобладающим VSO-порядком имеют в качестве альтернативного или единственного альтернативного порядок слов SVO.*

Это значит, что порядок VSO – это в каком-то смысле разновидность порядка SVO. Стандартный теоретический анализ порядка VSO требует изначального ознакомления с порядком SVO, моделью, в которой глагол может переходить со своего места и вставать перед субъектом, в результате чего и образуется VSO.

Универсалия 7. *Если в языке с преобладающим SOV-порядком нет альтернативного базового порядка слов, или таковым является только OSV, то все наречные модификаторы всегда предшествуют глаголу.*

Универсалия 8. *Инверсия утвердительного порядка, в результате чего глагол предшествует субъекту, происходит только в языках, в которых вопросительные слова или фразы обычно находятся в препозиции.*

Такая же инверсия возникает в общих вопросах лишь в том случае, когда она возникает и в вопросах с вопросительными словами. Это предполагает структурное отношение между положением, занимаемым глаголом в результате инверсии, и начальным положением, занимаемым вопросительным словом.

Универсалия 9. *Если именной объект всегда предшествует глаголу, то глагольные формы, подчиненные основному глаголу, также предшествуют ему.*

Универсалия 10. *В условных предложениях, придаточное предложение условия предшествует выводу. Это нормальный порядок слов для всех языков. Независимо ни от чего, порядок слов всегда, «если P, то Q». Это нормы прагматики / семантики.*

Прочие придаточные предложения обычно стоят в конце предложения. Это часто объясняется «тяжестью» придаточных предложений.

Универсалия 11. *В выражениях воли и цели зависимая неличная форма глагола всегда следует за основным глаголом. Это нормальный порядок слов, за исключением тех языков, в которых именной объект всегда предшествует глаголу.*

Универсалия 12. *В языках с доминирующим порядком VSO, изменяемые формы вспомогательного глагола всегда предшествуют основному глаголу. В языках, где преобладает порядок слов SOV, изменяемый вспомогательный*

глагол всегда следует за основным глаголом. Вспомогательные глаголы ведут себя как вершины синтаксических групп.

Универсалия 13. Когда описательные прилагательные предшествуют существительным, то указательные местоимения и числительные чаще всего ведут себя аналогичным образом.

Универсалия 14. Если по общему правилу, описательное прилагательное следует за существительным, то может присутствовать некоторое маленькое количество исключений-прилагательных, которые предшествуют ему, но если по общему правилу описательные прилагательные всегда предшествуют, то исключений быть не может.

Рассмотрение основных синтаксических категорий в разных языках в рамках сопоставительной типологии предложения

Ученые, занимающиеся проблемами типологического анализа предложения, сталкиваются с целым рядом вопросов, ответы на которые следует искать за пределами ситуативно-структурного аспекта его устройства.

Так, в синтаксических работах часто смешиваются такие важнейшие понятия, как носитель признака, семантический субъект, агенс, субъект предложения, носитель признака, подлежащее; семантический объект, пациенс, дополнение и т. д. Эта путаница в терминах является, на наш взгляд, следствием того, что два ряда понятий – семантические актанты и синтаксические позиции – пытаются соотнести напрямую, то есть без учета их взаимодействия с компонентами релятивно-структурного аспекта устройства предложения.

Существование такого промежуточного «слоя» компонентов, весьма специфичного для каждого языка, интуитивно чувствуют многие синтаксисты (отсюда оживленные дискуссии о сущности и языковой природе грамматической перспективы, о границах конверсивности, о диатезах, залогах и т. п.). Однако в большинстве типологических концепций предложения этот слой отдельно от других не описывается, что существенно затрудняет системное сопоставление результатов анализа материала разноструктурных языков.

В номинативных языках (в частности, в русском, английском и венгерском) поверхностное оформление актантов семантической структуры предложения осуществляется не только в соответствии с их семантическими ролями, но и с накладываемой на них **категориально-грамматической**

рамкой. Значение этой рамки для сопоставительного описания разноструктурных языков очень велико: ее общая организация и национальная специфика самым непосредственным образом сказывается на инвентаре их синтаксических конструкций. Отсюда следует, что взаимодействующие с актантами грамматические категории необходимо подвергнуть специальному всестороннему анализу [Клименко, Копров 2000: 124-127].

Таким образом, в пределах релятивно-структурного аспекта предметом изучения являются категориально-грамматические характеристики актантов, получаемые ими при занятии информативно обязательных позиций в синтаксических структурах. Наборы грамматических признаков актантов варьируют от языка к языку, что во многом объясняет специфику их синтаксических систем.

В сопоставляемых языках релятивно-структурный аспект устройства предложения составляют следующие компоненты – функционально-семантические поля [там же]:

- 1) подлежащность / бесподлежащность и соотнесенная с ней в русском и венгерском языках категория личности / безличности;
- 2) залоговость;
- 3) определенность / неопределенность (обобщенность) семантических актантов.

Перечисленные категории настолько тесно взаимосвязаны друг с другом, что, говоря об одной из них, невозможно не затрагивать другие. Поэтому при описании семантики и форм каждой категории в отдельности требуется в необходимых пределах проследить и их взаимодействие. С этой целью анализируется иерархия языковых средств в категориальном поле: что относится к его грамматическому центру, что передается периферийными лексическими средствами, как взаимодействуют центральные и периферийные компоненты данного поля. На этой основе устанавливаются важнейшие межъязыковые расхождения в рассматриваемой области. Кроме того, при рассмотрении сущности некоторых компонентов невозможно избежать выхода за рамки релятивно-структурного подаспекта.

Оба ряда традиционных терминов – подлежащность / бесподлежащность и личность / безличность – не совсем верно отражают существо стоящих за ними грамматических явлений. Кроме того, по-разному соотносясь друг с другом в

различных языках, они имеют неравнозначный вес в типологии их предложений. Остановимся на этом важнейшем вопросе подробнее.

В традиционной грамматике оппозиция **личность / безличность** часто пересекается с двумя сходными по названию, но различными по природе категориями:

- одушевленностью (иногда обозначаемой также термином **личность**) / неодушевленностью (неличностью) семантического актанта – носителя признака;
- категорией личности (персональности).

Положение еще более осложняет пересечение указанных понятий с компонентами **категории лица** (персональности). Термины 1-е, 2-е и 3-е лицо используются как для характеристики категориальной принадлежности актантов, так и для обозначения грамматического лица признакового компонента (глагола).

Так, говоря о безличности таких предложений, как *Пахнет сеном; Машину занесло*, исследователи вступают в противоречие с весьма распространенным пониманием семантики категории лица. Глаголы, стоящие здесь в форме 3-го лица единственного числа (среднего рода), не являются собственно безличными, поскольку они выражают одно из значений категории персональности – неучастие актанта (в данных примерах – неличного) в ситуации общения.

Вторая пара терминов – **подлежащность / бесподлежащность** – применительно к описанию устройства предложения также служит объектом обоснованной критики. Споры идут, прежде всего, вокруг соотношения в предложении подлежащности / бесподлежащности, с одной стороны, и личности / определенно-личности / неопределенно-личности / безличности – с другой стороны.

При этом основная проблема типологии заключается в выяснении специфики и причин существования бесподлежащих предложений в системе некоторых языков номинативного строя.

Так, с одной стороны, в русском и венгерском языках простое разбиение предложений на подлежащные / бесподлежащные еще не означает их однозначной типологической характеристики и по линии личности / безличности. В обоих языках представлены конструкции, которые, являясь

бесподлежащими по синтаксической структуре, далее противопоставляются друг другу как безличные (*Вечереет; Esteledik*) и неопределенно-личные (*Звонят; Csengetnek*).

С другой стороны, для типологии английского предложения оппозиция подлежащность / бесподлежащность вообще не релевантна, поскольку позиция подлежащего в синтаксической структуре предложения здесь всегда эксплицирована, и все предложения являются, таким образом, подлежащими по структуре.

Эта типологическая черта английского языка коренным образом отличает его от других сопоставляемых языков. Даже в так называемых безличных вербальных и адъективных предложениях типа *It was raining; It is cold* обязательную позицию подлежащего занимает компонент *it*, часто определяемый как пустой, формальный. Однако поскольку признаковый компонент в них обычным способом согласуется с грамматическим носителем признака (подлежащим), то с чисто грамматической точки зрения подобные предложения также должны считаться личными.

При рассмотрении безличности как компонента функционально-семантического поля личности / безличности можно сказать, что в английском языке данное значение выражается не грамматически (как в русском и венгерском языках), а лексически – местоименной формой 3-го лица единственного числа *it*. Таким образом, оппозиция личность / безличность грамматически здесь не выражена.

Имея в виду вышесказанное, за оппозицией подлежащность / бесподлежащность закреплён статус типологического различительного признака языков. По данному признаку противопоставляются:

а) строгого подлежащий английский язык, нормативно не допускающий бесподлежащей структуры предложения;

б) нестрогого подлежащий русский язык, в синтаксической системе которого подлежащие предложения свободно сочетаются с бесподлежащими;

в) венгерский язык, занимающий в этом отношении промежуточную позицию между английским и русским языками.

Соотношение между языками по степени убывания их подлежащности может быть представлено формулой: английский > венгерский > русский.

В качестве показателя безличности в языке фиксируется одна из согласовательных форм признакового компонента. У ограниченной группы русских специализированных безличных глаголов и у многих других глаголов, занимающих в бесподлежащих предложениях признаковую позицию, показатели безличности – это окончания *-ет, -ит, -о*: *Светает; Теплеет; Подморозило*. Русские прилагательные в краткой форме в бесподлежащих предложениях также обладают собственным формальным показателем – безличным окончанием *-о*: *Холодно; Мне тепло*. То же явление наблюдается и в бесподлежащих предложениях с пассивным причастием типа *Закрыто; У меня убрано*. В предложениях с прилагательными и причастиями показатель безличности может дублироваться: используется соответствующее окончание признакового компонента *-о* и окончание связки *-ет, -ит, -о*: *Было холодно; У меня было убрано*.

Предлагаемое понимание безличности и бесподлежащности конструкции в сочетании с предложенными ранее классификационными принципами позволяет более дифференцированно квалифицировать структурно и семантически разнородные модели, традиционно объединяемые под рубрикой «безличные предложения» [Клименко, Копров 2000: 124-127].

Тема: ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

Признаки, значимые для лексической типологии языков

Лексическая типология – сравнительно новая область исследований, возникшая в 50-х годах XX века. Для становления метода лексической типологии языков, в частности в славистике, особенно важны работы А. В. Исаченко [1958: 334-352], А. Е. Супруна [Супрун 1983] и Н. И. Толстого [Толстой 1969].

Предметом изучения лексической типологии языков являются типологические сходства и различия лексических систем в разных языках. Есть ряд особенностей, отличающих лексическую типологию от типологии фонетико-фонологической и от типологии грамматического уровня языка. Во-первых, типологически значимые различия в лексике разных языков в значительной степени обусловлены типологией их грамматики и отчасти

фонетики. Поэтому некоторые глубокие типологические различия в лексике носят как бы вторичный характер. Например, различия между языками в степени сложности слова, различия в характере распределения лексики по частям речи, различия в составе подсистемы служебных слов. Во-вторых, в сравнении с фонологией и грамматикой, лексика представляет собой более слабую систему, значительно меньше структурированную, поэтому, в отличие от грамматической и фонетико-фонологической типологии, в лексической типологии отсутствуют и невозможны классификации языков. В-третьих, степень изученности лексического уровня языков значительно меньше, чем изученность фонологии и грамматики. Из-за более сложной, громоздкой и более четкой организации лексики языка (в сравнении с фонологией и грамматикой), большой трудоемкости в описании лексики, в лексической типологии особенно ощутим недостаток эмпирических данных.

В связи с этим применительно к лексическому уровню практически отсутствуют и, скорее всего, невозможны полные универсалии. Основной формой представления типологических знаний о лексических системах является характерология языков. Широкое распространение получила также сопоставительная типология. Для типологии лексической системы значимы следующие признаки:

- объем словарного фонда;
- семантико-тематическая структура лексики;
- наличие и глубина стилистической дифференциации словаря;
- источники новых знаний и сравнительная продуктивность разных средств пополнения словарного запаса (морфологическая деривация, семантическая деривация, образование несвободных сочетаний) [Мечковская 2000: 106-107].

Объем словарного фонда

В бесписьменном языке или диалекте применяется примерно 10 тысяч слов, таков лексический минимум языкового коллектива. О лексическом максимуме можно судить по современным словарям-тезаурусам языков, обладающих богатой письменной традицией. Объем актуального запаса языка можно представить по так называемому среднему объему толкового словаря языков, рассчитанного на широкий круг пользователей. Тезаурус языка с

тысячелетней письменной традицией имеет примерно 500 тысяч слов. Общеупотребительный сводный лексикон современного языка содержит примерно 130 тысяч слов. 21 тысяча слов имеется в словаре языка Пушкина (общий объем текстов около 0,5 млн. словоупотреблений). Лексический минимум по английскому языку для студентов-физиков составляет одну тысячу слов.

Тема: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ

Об определении социолингвистических параметров языка

Функциональная типология изучает, как языки функционируют в различных социальных и этнокультурных средах. Она стремится выявить типы языков в зависимости от их роли в процессе коммуникации. Предмет функциональной типологии – язык как коммуникативное средство, рассматриваемый сквозь призму его социальных функций и сфер употребления.

Социолингвистические параметры отдельного языка определяются объемом и структурой коммуникации, осуществляемой на этом языке. Объем и структура зависят от следующих показателей: количества людей, говорящих на данном языке; количества этносов, говорящих на данном языке; количества стран, в которых используется данный язык; состава общественных функций и социальных сфер, в которых используется язык.

Объем коммуникации распределен между языками неравномерно. По данным университета Сизтла в 1995 году на 13 самых распространенных в мире языках говорило 75 % из 5 млрд. населения Земли. К этим языкам относятся китайский, английский, язык хинди, испанский, русский, арабский, бенгальский, португальский, малайско-индонезийский, японский, французский, немецкий, урду. По объему коммуникации первенствует английский язык. На нем говорят в 47 странах, на французском – в 26, на арабском – в 21, дальше следуют испанский, португальский, китайский. Контраст в объеме коммуникации становится резче, если сопоставлять объемы речевой деятельности, происходящие на каждом отдельном языке. Когда говорят об объеме использования языка, то имеют в виду все виды его использования: кино, газеты, радио, ТВ, все сказанное, прочитанное, услышанное.

В социолингвистике выделяют пять рангов языков, они определяются в зависимости от функций языков в межгосударственном и межэтническом общении.

Коммуникативные ранги языков

Мировые языки – это языки межэтнического и межгосударственного общения, имеющие статус официальных и рабочих языков ООН (английский, арабский, испанский, китайский, русский, французский).

Мировой язык имеет следующие характеристики: он глобально распространен за пределами исконной территории; он сознательно принят в качестве мирового по экономическим, социально-политическим, идеологическим соображениям; он выполняет специфические общественные функции. Состав «клуба» мировых языков исторически изменчив. Русский язык начал функционировать как мировой с 1945 года. Ранее к мировым языкам относился и немецкий язык.

Международные языки – это языки, которые широко используются в международном и межэтническом общении. Имеют статус государственного (официального) языка в одном или ряде государств, но не являются языком ООН. Языки считаются международными, если обладают следующими признаками:

- 1) Большое количество людей считает этот язык родным.
- 2) Среди тех, для кого этот язык не является родным, есть большое количество людей, владеющих им как иностранным или вторым языком.
- 3) На этом языке говорят во многих странах, на нескольких континентах и в разных культурных кругах.
- 4) Во многих странах этот язык изучается в школе как иностранный.
- 5) Этот язык используется как официальный язык международными организациями, на международных конференциях и в крупных международных фирмах.

Статус международного языка изменчив и непостоянен. В античности международным был древнегреческий язык, затем более тысячи лет латинский. В XVI-XVII веках как международный язык использовался испанский, в начале

XVIII века – французский язык, в XIX веке – немецкий язык, в XX веке английский язык утвердился как важнейший международный язык.

Государственный язык (официальный язык) имеет юридический статус государственного языка в одной стране, хотя эта страна может быть и многонациональной (например, язык хинди, тайский, грузинский). Эксперты ЮНЕСКО в 1953 году предложили разграничить понятия «государственный язык» и «официальный язык». Государственный язык выполняет интеграционную функцию в рамках данного государства в политической, социальной и культурной сферах, выступает в качестве символа данного государства. Официальный язык – язык государственного управления, законодательства, судопроизводства. Эти два определения воспринимаются как разъяснительные, но не обязательные для всех стран.

Чаще всего государственным языком является язык наиболее многочисленного народа (этнической группы) данного государства.

Региональные языки. В контексте Европейской Хартии о региональных языках и языках меньшинств термин «региональные языки или языки меньшинств» употребляется в отношении тех языков, которые, во-первых, традиционно используются на территории государства гражданами этого государства, образующими группу, меньшую в численном отношении, чем остальное население данного государства; и, во-вторых, отличные от официального языка этого государства. Этот термин не распространяется на диалекты основного языка и на язык иммигрантов. Это языки межэтнического общения, как правило, письменные. Однако они не имеют статуса официального государственного языка, не используются для обучения и преподавания в школах (тибетский, британский, провансальский).

Признание региональных языков зачастую упирается в демографические, лингвистические и политико-экономические проблемы. Например, в Эстонии русский язык является родным для 33% населения, в том числе для 97% населения города Нарва, но при этом не имеет никакого статуса.

Во многих случаях статус регионального языка присваивается в целях сохранения своеобразных черт в региональных диалектах официального языка для поддержания языкового разнообразия, по настоянию интеллигенции, в целях увеличения туристической привлекательности или подчеркивания культурной самобытности региона. Например, валлонский язык – исконный, а

ныне региональный романский язык на территории Франции и Бельгии; фризский язык – региональный язык в королевстве Нидерланды; баскский язык – региональный язык в Испании и Франции.

Имеются случаи, когда официальный язык одного государства является региональным в соседних с ним приграничных регионах другого государства в силу тех или иных исторических причин, например, немецкий язык как региональный в провинции Южный Тироль (Италия).

Местные языки. Как правило, это языки бесписьменные, используются в устном, неофициальном общении полиэтнических групп, полиэтнических социумов, на них ведутся радио и ТВ передачи. В начальной школе эти языки используются в качестве вспомогательного языка для перехода учащихся с местного на государственный язык. Нередко на них ведутся местные теле- и радиопередачи.

По некоторым оценкам, около 50 миллионов граждан ЕС в его нынешних границах говорят на одном из 50 местных языков.

Здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки

Ученые-лингвисты начали говорить о том, что количество языков уменьшается. Известны различные классификации языков по «жизнестойкости». В этой работе мы предлагаем следующую классификацию языков по стойкости: здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные.

Здоровые языки – это те языки, на которых говорят дети. Здоровые языки способны к воспроизводству или даже расширению своего социального статуса, сферы действия, численности носителей. Они функционируют и развиваются нормально, они жизнеспособны. Вызывает тревогу сужение сфер некоторых здоровых языков. Это происходит в связи с экспансией таких языков, как английский. В Западной Европе наблюдается засилье английского языка. Об этом бьют тревогу лингвисты Франции, Португалии, Испании и Германии.

Больные языки – это те языки, на которых не говорят дети. Больные языки находятся в той или иной стадии деградации. Сферы использования больных языков сужаются, сужается их социальный статус, уменьшается число носителей, в особенности тех, для кого этот язык является родным. Например, в

России больными считаются эскимосский, юкагирский, аляutorский, нивхский языки.

Исчезающие языки. Исчезающие языки имеют несколько десятков носителей (хотя может быть и до нескольких сотен), все из которых пожилого возраста. С их смертью язык однозначно вымрет. Например, ливский, водский, орокский, энецкий, негидальский, ительменский, удэгейский, маньчжурский языки. Также следующим кавказским языкам потенциально угрожает опасность исчезновения: гинухский, гунзибский, арчинский, хиналугский, будухский, хваршинский, тиндинский, годоберинский, удинский, крызский, бацбийский, сванский.

Некоторые подверженные опасности языки исчезают в один момент после смерти их последнего носителя. Подсчитано, что 80% населения Земли – носители 80 основных языков, тогда как 3,5 тыс. малых языков – родные всего лишь для 0,2 % землян. Малые языки вытесняются и поглощаются такими языками-гигантами, как английский, китайский и русский. Ученые назвали пять «горячих точек», где языкам грозит вымирание: север Австралии, Центральная Америка, юго-запад США, Британская Колумбия и Восточная Сибирь. В России сейчас сложная ситуация с исчезающими языками в Сибири и на Дальнем Востоке. Исчезновение языков происходит потому, что носители редких языков их не ценят, в лучшем случае редкие языки используются в семье. Люди стараются учить престижные языки, которые способствуют личностному росту.

Мертвый язык – язык, не имеющий живых носителей. Если язык перестал быть основным средством общения в каком-то социальном коллективе, он становится мертвым [Шайкевич 2005: 211]. Такое явление может быть обусловлено рядом причин. Во-первых, может исчезнуть народ – носитель данного языка. Например, последние тасманийцы умерли в прошлом веке, а вместе с ними исчезли и тасманийские языки. Во-вторых, народ может усвоить новый язык, забыв свой старый. Если от старого языка остались какие-нибудь письменные памятники, возможно изучение структуры исчезнувшего языка. К подобным мертвым языкам относятся шумерский, аккадский, хеттский, готский, прусский и т. д. В-третьих, смерть языка наступает, когда язык претерпевает эволюцию и развивается в другой язык или даже в группу языков. Примером такого языка служит латинский язык. Мертвым может стать любой литературный язык, сохранившийся в каких-то ограниченных сферах

употребления, притом во всех остальных сферах используется живой язык, по происхождению связанный со старым литературным языком. В качестве примера можно привести взаимоотношение между латинским и романским языками, классическим монгольским и современным монгольским, старославянским и болгарским языками.

Возрожденные языки. Обычно возрождение языка становится успешным в том случае, если в данный момент народ ведет национально-освободительную борьбу и язык становится в глазах многих символом независимости (как в случае с чешским языком). Один из немногих примеров возрождения языка без образования нового государства – изменение статуса валлийского языка в XX веке. Валлийский язык относится к бриттской группе кельтских языков, распространен в западной части Британии – Уэльсе, а также Чубуте, колонии валлийцев-иммигрантов в Аргентине. Уэльский языковой акт (1993) и Уэльский правительственный акт (1998) предполагают равенство валлийского и английского языков.

Однако обретение народом независимости и придание языку государственного статуса не всегда ведет к возрождению языка. Пример – ирландский язык, который стал первым государственным языком Ирландской Республики в 1921 году. Никакие меры (обязательное изучение в школе, сдача экзамена по ирландскому языку при вступлении на государственную службу) не смогли вернуть его к жизни по всей стране. Сейчас на нем говорят только в гэлтахтах (сельских районах на западе острова).

В качестве возрожденного языка следует назвать язык иврит. В Палестине и Иудее древнееврейский был обычным, повседневным языком еврейского народа еще в первые века нашей эры. Однако после римского завоевания и рассеяния иврит вышел из употребления в качестве разговорного языка, хотя и оставался языком религиозной практики и духовно-светской книжности. Евреи перешли на индоевропейские языки: на языки тех народов, среди которых они жили, или идиш (язык германской подгруппы, сформировавшийся в X-XIV вв. на базе одного верхненемецкого диалекта). Однако со 2-й половины XVIII в. евреи начинают возрождать древнееврейский язык (иврит). Вначале он возвращается в просветительскую и художественную литературу; со 2-й половины XIX в. иврит начинают употреблять и в повседневном общении. Элиэзер Бен-Йегуде (1858-1922) организовал издание на иврите газет и книг.

Он создал словарь живого иврита, включив в него сотни неологизмов, которые он составлял с полным знанием многовековой литературной традиции на древнееврейском языке [Мечковская 2000: 141]. С образованием государства Израиль (1948) возрожденный иврит становится его официальным языком (наряду с арабским).

Пророческие и апостольские языки

Языки, на которых впервые изложено или записано, а впоследствии и канонизировано то или иное религиозное вероучение, называются **пророческими или апостольскими языками**. Среди них, например: ведийский язык, древнееврейский язык, санскрит, пали, старославянский язык.

К пророческим языкам относятся и некоторые языки еще до того, как на них было написано религиозное учение. Это языки, обладавшие литературной письменностью и литературными традициями, например: **вэньянь** (древнекитайский язык, на котором написаны и канонизированы сочинения Конфуция); **древнегреческий и латинский** языки (с I века н. э. на этих языках складывался религиозный язык христианства. В III веке до н. э. на греческий язык был переведен Ветхий Завет, в I веке н. э. был написан Новый Завет, 384-405 годах на латинский язык была переведена Библия); **классический арабский язык** формировался в период доисламской поэзии, а в VII веке стал языком Корана.

Пророческие и апостольские языки использовались в богослужении, однако почти все они расширили свои коммуникативные функции. Это были языки не только конфессиональной сферы, но и светской культуры, образования и науки, литературы и права.

Понятие «классический язык»

Состав классических языков совпадает с составом апостольских языков, однако понятие «классический язык» принадлежит актуальной культурологии языка, а не ее предыстории [Мечковская 2000: 159]. Характерные признаки классического языка:

1) Это язык, на котором создан, написан и переведен корпус текстов, сохраняющих данные традиции, максимально высокую культурную ценность.

Это могут быть как светские тексты (античная, греко-римская литература), так и религиозные тексты (Коран);

2) Это язык, который вышел за пределы первоначального этнического коллектива и приобрел надэтнический характер;

3) Термин «классический язык» применяется к языкам, на которых больше не создаются произведения, поэтому корпус классического языка является закрытым. В этом смысле классические языки – это мертвые языки.

4) В отличие от мертвых языков, которые изучаются лишь в исследовательских целях (например, тохарские языки), классические языки являются не только предметом исследования, но и преподавания (школьного и / или вузовского). Преподавание на классическом языке сохраняет традицию классической филологии в культуре. Это означает, что в обществе есть учителя и ученики, уроки и учебники классического языка и что идет передача знания, т. е. нужны новые издания, новые переводы классических текстов.

Тема: ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЯЗЫКИ

Информационные языки

Это специализированные системы обозначений, создаваемые для оптимизации представления информации в целях ее дальнейшего накопления, передачи и переработки. Коммуникативные возможности информационных языков увеличиваются / уменьшаются благодаря отсутствию многозначности знаков. Различают несколько классов информационно-поисковых и информационно-логических языков.

Информационно-поисковые языки создаются для записи информации, ее накопления, упорядочения, переработки и анализа. Это алфавитно-предметные указатели и каталоги информации, патентные классификации, системы индексирования, системы хранения баз данных и другие информационные системы. В настоящее время используются десятки тысяч информационно-поисковых языков. Одним из самых распространенных является язык УДК (универсальная десятичная классификация). Это тематический шифр, используемый в библиотечном деле. УДК был создан в 1905 году в Брюсселе.

Информационно-логические языки содержат средства для представления знаний с использованием формально-логических моделей и сетей, с помощью которых удается представить определенный фрагмент действительности (например, технологический цикл, процесс принятия решений, менеджмент). Примером такого языка может служить универсальный семантический код, разработанный В. В. Мартыновым [Мечковская 2000: 219-221].

Языки программирования

Это класс формализованных, т. е. логико-математических систем, предназначенных для автоматической, т. е. компьютерной обработки информации. Применяются они как в общении, так и в передаче от человека к человеку специальной информации, относящейся к программированию. Языки программирования имеют уровневое строение. Как и в естественных языках, уровни различаются по характеру информации, которая передается единицами соответствующего уровня. Языки программирования подразделяются на: машинно-ориентированные языки, машинно-независимые языки, проблемно-ориентированные языки, универсальные языки, диалоговые языки, непроцедурные языки.

Машинно-ориентированные языки – это языки, наборы операторов и изобразительные средства которых существенно зависят от особенностей ЭВМ (внутреннего языка, структуры памяти и т. д.). Они позволяют использовать все возможности и особенности машинно-зависимых языков.

Машинно-независимые языки – это средство описания алгоритмов решения задач и информации, подлежащей обработке. Они удобны в использовании для широкого круга пользователей и не требуют от них знания особенностей организации функционирования ЭВМ и ВС. Подобные языки получили название высокоуровневых языков программирования. Программы, составляемые на таких языках, представляют собой последовательности операторов, структурированные согласно правилам рассматривания языка.

Проблемно-ориентированные языки – это языки программирования, которые позволяют описывать требуемые алгоритмы решения для поставленных задач. Проблемных языков много, например: Фортран, Алгол – языки, созданные для решения математических задач; Simula, Слэнг – для моделирования; Лисп, Снобол – для работы со списочными структурами.

Универсальные языки были созданы для широкого круга задач: коммерческих, научных, моделирования и т. д. Первый универсальный язык был разработан фирмой IBM, ставший в последовательности языком Пл/1. Вторым по мощности универсальный язык называется Алгол-68. Он позволяет работать с символами, разрядами, числами с фиксированной и плавающей запятой.

Диалоговые языки – программные средства, обеспечивающие оперативное взаимодействие человека с ЭВМ. Одним из примеров диалоговых языков является Бэйсик. Бэйсик использует обозначения подобные обычным математическим выражениям.

Непроцедурные языки составляют группу языков, описывающих организацию данных, обрабатываемых по фиксированным алгоритмам (табличные языки и генераторы отчетов), и языков связи с операционными системами. Таблицы решений дают возможность в наглядной форме определить, какие условия должны быть выполнены, прежде чем переходить к какому-либо действию. Табличные методы легко осваиваются специалистами любых профессий.

Международные искусственные языки

Международные искусственные языки (создаются для международного общения). Идея международного искусственного языка является очень древней. Попытки его создания делались еще в III-IV веках до н. э. В большом количестве проекты искусственных языков стали проявляться в XVII веке. Это связано с сокращением международных функций латинского языка. Рене Декарт в 1629 году построил схему рационального общечеловеческого универсального языка. Немецкий философ Готфрид Лейбниц предложил алгебраические правила рассуждений и классификацию понятий. Это направление в создании универсального языка общения продолжается сейчас в инженерном языкознании в создании так называемых алгоритмических и информационных языков.

Международные искусственные языки представляют собой коммуникативные системы, специально сконструированные для международного общения [Языкознание 2000: 291].

В XVII веке впервые начали разрабатывать концепцию «философского», или «априорного» языка. Лейбниц и Декарт полагали, что язык можно

построить из определенных элементов, организованных в соответствии с логическими схемами. В XVIII и XIX веках было предложено несколько таких языков. Как правило, это были системы классифицированных понятий, которые выражались соответствующими знаками.

Значительно больше создавалось языков апостериорных – таких, в которых используются слова и понятия, являющиеся общими для нескольких национальных языков. В период с 1880 по 1907 годы было предложено 53 универсальных языка. Некоторые из них пользовались поразительной популярностью. В 1889 году существовало около миллиона приверженцев языка волапук. Сейчас наиболее распространенным является язык эсперанто. Одни апостериорные языки, например эсперанто или идо, называют «схематическими»; в их основе лежит стремление к простоте, которая достигается благодаря стройности и логичности орфографии, грамматики и словообразования. Другие, как например, окциденталь, называются «натуралистическими», поскольку стремятся к сходству с естественными языками. Помимо этих самостоятельных языков, имеются и такие, которые являются результатом радикального упрощения уже существующих языков. Таковыми являются латино-сине-флексионе («латынь без словоизменения»), в котором упрощение достигнуто за счет грамматики, без попыток сократить словарь, и язык бейсик инглиш (Basic English), в котором английская грамматика осталась в основном без изменений, но словарь сокращен до 850 слов.

Серьезным (хотя, по-видимому, и неизбежным) изъяном всех до сих пор созданных международных языков является то, что в их основе лежит один из европейских языков и латинская или же английская лексика. Поэтому для населения Азии, Африки, Океании и даже значительных частей Европы овладение каким-либо из них равносильно изучению нового языка: если фонетика и грамматика усваиваются довольно легко, то лексика остается чужой.

Опыт показал, что искусственные языки могут с успехом использоваться в качестве межнационального средства коммуникации и что большинство из них значительно проще, чем любой национальный язык. Датский лингвист и создатель искусственного языка новиаль О. Есперсен говорил, что лучшие из международных языков выигрывают по сравнению с национальными языками, когда на них говорят и пишут иностранцы. Ассоциация международного

вспомогательного языка в Нью-Йорке, основанная в 1924 году, занималась исследованием вопроса о том, какая форма международного языка лучше всего соответствует потребностям современной цивилизации. В 1951 г. эта группа разработала язык, названный *интерлингва*. В основу этого языка положены слова, существующие в английском, итальянском, французском, испанском и португальском языках. Они группируются по общности происхождения, и этимологически восстанавливается та общая форма, из которой все они выводятся. Грамматика языка интерлингва разработана таким образом, чтобы она в наибольшей степени согласовывалась с грамматиками языков-источников.

С начала широкого движения за международный язык сложилась своеобразная ситуация, когда из конкурирующих проектов лишь один получал действительно массовое распространение, остальные оказывались на периферии движения и в лучшем случае могли быть представлены небольшими коллективами сторонников. С 1879 г. до начала 90-х годов основная масса приверженцев международного языка группировалась вокруг волапюка. С конца XIX века и по настоящее время действительно широкое распространение имеет лишь эсперанто. Все предложенные лингвопроекты стихийным путем распределились по типу социальной организации, которую они представляют:

- Языки широкого распределения (волапюк, эсперанто);
- Языки ограниченного распределения (идиом-неутраль, латино-сине-флексионе, идо, окциденталь, новиаль, интерлингва-ИАЛА);
- Языки, лишенные социального применения (все прочие лингвопроекты).

Международные искусственные языки представляют собой объект исследования двух интердисциплинарных теорий: теории международных языков (международного в языке) и теории искусственных языков (искусственного в языке). Первая теория известна под названием интерлингвистики, вторая теория находится еще в процессе становления и не обособилась от сопредельных дисциплин.

В настоящее время проблема искусственных языков для международного общения все больше обретает остроту в связи с развитием глобальных средств коммуникации, в первую очередь сети Интернет. Уже сейчас в Интернете существуют более тысячи сайтов, посвященных эсперанто и другим плановым языкам как средству общения.

Языки-посредники естественного происхождения

Вспомогательный характер естественных языков-посредников выражается в двух аспектах. Во-первых, для всех участников коммуникации данный язык не является родным, во-вторых, коммуникации имеют разного объема функционально-тематические ограничения. В дописьменные времена контакты разноязычных племен приводили к тому, что наиболее интеллектуально-активные мужчины овладевали чужим языком и таким образом выполняли функцию переводчиков. В устном общении чужой язык узнавался не всегда полностью, разноязычные элементы сливались, новые гибридные формы начали использоваться в контактах с другими соседями. В чем-то эти языки менялись, так складывались особые языки межэтнического общения. Они были гибридные по происхождению, ограничены по функции, не совсем чужие в этом племени, но в тоже время мало кому родные. Различают несколько видов языков-посредников: лингва франка, койне, пиджины.

Лингва франка – это преимущественно торговые языки, используемые носителями разных, в том числе генетически далеких языков. Первоначально лингвоним лингва франка обозначал конкретный гибридный язык, который сложился в Средние века в восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики. Лингва франка использовался в общении арабских и турецких купцов с европейцами. В эпоху крестовых походов роль лингва франка возросла, язык обогатился исландской, греческой, арабской и турецкой лексикой и использовался вплоть до XIX века [Мечковская 2000: 199].

В современной социолингвистике термином «лингва франка» называется любой язык-посредник в межэтническом общении. Лингва франка может восходить к языку одного из народов данного региона. Однако большинство людей воспринимают его как этнически нейтральный язык. Нередко термин «лингва франка» используют применительно к любым языкам широкого межэтнического общения [там же].

Койне называют устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов. В отличие от лингва франка, койне шире по своим социальным функциям и этно-диалектной базе, его история более эволюционна и органична. Лингва франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне. Койне нередко выступает в качестве

наддиалектной формы, которая предшествует литературному языку и на основе которой литературный язык складывается [Мечковская 2000: 201].

Пиджины – это устные языки торговых и других деловых контактов, они возникли в результате смешения элементов того или иного европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского или французского) и элементов туземного языка. Пиджины отличаются от обычного языкового смешения тремя признаками:

1. Интенсивностью, скоростью. Пиджин складывается в течение нескольких лет или даже месяцев.

2. Уровневым распределением состава из разных языков. Пиджины имеют туземную фонетику, грамматику, туземное словообразование, но при этом 95 % лексики приходится на европейскую лексику.

3. Редукцией (ослаблением, сокращением, упрощением) грамматической структуры и словаря.

Пиджины распространены в Юго-Восточной Азии, Океании, Африке, в бассейне Карибского моря. Известно более 50 пиджинов. Часто избегают термина «пиджин». Во-первых, из-за трудности различать пиджин и креольский язык. Во-вторых, по этическим соображениям. Некоторые люди усматривают пренебрежительный оттенок в слове пиджин. Отдельные исследователи языков и культур коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока выдвигают понятие «контактные языки», объединяя в нем понятия пиджин и креольский язык. Пиджины не имеют коллектива исконных носителей и поэтому не используются в семейно-бытовом общении, т. е. пиджины ограничены деловым общением. Как и все языки, возникшие в результате гибридизации, пиджины относятся к языкам аналитического грамматического строя. Исследователи отмечают, что пиджинам характерны четкая грамматическая структура и высокая степень стабильности и однозначности.

Пиджины обычно являются единственным средством понимания в затрудненных условиях коммуникации. Для этих языков не характерны полисемия, омонимия и синонимия.

Креольские языки. Некоторые из пиджинов расширяют свои коммуникативные функции. Возможно развитие такого языка-посредника, в основе которого будет язык одного или нескольких этносов. Условия для креолизации пиджина создаются в семье, где муж и жена происходят из

разноязычных общин. Однако они в какой-то мере владеют местным пиджином и говорят на нем между собой.

Для детей таких родителей пиджин оказывается первым (материнским) языком, и если таких семей много, то начинает складываться новая этноязыковая общность. Для молодого поколения этого этноса пиджин становится родным языком. С расширением функций пиджин усложняется и превращается в обычный язык.

Креольский язык – это пиджин, ставший родным для определенного этноса. Процесс креолизации происходит в течение одного-двух поколений, однако объем изменений можно сопоставить со столетиями и тысячелетиями обычной языковой эволюции. Некоторые креольские языки стали официальными, например, малайско-индонезийский (официальный в Индонезии), суахили (межэтнический язык Восточной Африки, который входит в число 25 самых распространенных языков планеты), африкаанс (распространен в двух провинциях ЮАР, на нем говорят около 20 % населения ЮАР) [Мечковская 2000: 203-206].

Тема: АРЕАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Определение, методы, цели и задачи ареальной лингвистики

Ареальная лингвистика (от лат. *area* – площадь, пространство) – раздел языкознания, исследующий с помощью методов лингвистической географии распространение языковых явлений в пространственной протяженности и межъязыковом (междиалектном) взаимодействии [Языкознание 1998: 43].

«Определяющим принципом при ареальном описании фактов взаимодействующих языков служит фронтальный их охват» [там же].

Термин «пространственная, или ареальная лингвистика», впервые введен М. Дж. Бартоли и Дж. Видосси в 1943 году, но ее основные принципы были развиты М. Дж. Бартоли еще в 1925 году.

Ареальная лингвистика тесно связана с лингвистической географией и диалектологией и исследует соотнесенность явлений, направление и ареалы их распространения у ряда языков, диалектология же дает описание структуры отдельного языка в его территориальном варианте. Вместе с тем основой ареальной лингвистики служат диалектологические исследования.

Основная задача ареальной лингвистики – характеристика территориального распределения языковых особенностей и интерпретация изоглосс. В результате выявляются области (ареалы) взаимодействия диалектов, языков и ареальных общностей – языковых союзов, характеризующихся общими структурными признаками.

Ареальная лингвистика исследует комплекс общелингвистических проблем, в том числе: членение праязыковых состояний на исторически засвидетельствованные языки, ареальную характеристику особенностей взаимодействующих языков и диалектов в определенном регионе, вскрытие закономерностей языковых контактов, создание принципов ареальной типологии и построение теории межъязыкового взаимодействия (лингвистической контактологии и теории языковых союзов), выявление топонимических ареалов и определение роли субстрата в ареальных связях. В задачи ареальной лингвистики входят также проблемы языковой интерференции и языковой аттракции в территориально сопредельных языках, этнолингвистической и социолингвистической типологии. Некоторые приемы ареальной лингвистики используются при изучении проблем двуязычия и

многоязычия. Ареальные методы применяются также в этнографии и археологии при изучении вопросов расселения народов и распространения культур [там же: 44].

Ареальное языкознание в качестве своего метода использует лингвистическую географию. На географические карты наносятся полученные в результате сплошного или выборочного обследования изоглоссы, характеризующие распространение звуковых, лексических и грамматических явлений. Лингвисты, сопоставляя разные карты, интерпретируя их, выносят свое решение о центрах, где зародились языковые инновации и как далеко они распространяются, что этому способствует и что, напротив, сдерживает дальнейшее их продвижение. Нередко при этом оказывается необходимым принимать во внимание не только границы языковых явлений, но и границы экономические, политические, этнографические, культурные. Тем самым, открываются возможности более адекватного познания истории данного языка, а при обращении к территориально соседствующим языкам для лучшего осознания закономерностей дивергенции и конвергенции языков.

Отдельный язык как множество племенных или территориальных диалектов или группа географически смежных (родственных и неродственных) языков (вплоть до такой общности, как языковая семья и языковой союз) образует ту область, тот ареал, внутри которого ареальная лингвистика устанавливает по показаниям изоглосс внутренние пространственные границы и исследует отношения между соответствующими диалектами и языками.

Ареальная лингвистика использует помимо своих специфических (ср. приемы картографирования, определения зон инноваций и т. д.) и приемы, имеющие различные точки опоры, – генетические приемы, выявляющие внутрисистемные особенности языка, однотипные по своему характеру процессы, дающие одинаковые результаты и проявляющиеся с достаточно высокой степенью частотности в различных языках мира. Ареальная лингвистика опирается на приемы типологического, а также социологического изучения структуры языка.

История развития ареальной лингвистики

Ареальная лингвистика зародилась из диалектологии, которая в конце XIX века пришла к осознанию того факта, что между говорами нет четких,

однозначных границ и каждое из языковых явлений может характеризоваться своими особенностями распространения, что на географической карте фиксируется изоглоссами.

Ареальная лингвистика является сравнительно молодой отраслью лингвистической науки. Ее возникновению способствовали два основных фактора – новые гипотезы, связанные с проблемой происхождения индоевропейских языков (открытие новых языков и диалектов убедило языковедов в противоречивости жестких прямолинейных праязыковых схем младограмматиков) и применение новых методов в изучении диалектов.

В дореволюционной России исследования в области лингвистической географии и ареальной лингвистики носили эпизодический характер, и не существовало отечественной школы ареалистики.

Планомерно проводимые в нашей стране диалектологические исследования на материале всех языков народов бывшего СССР подготовили почву для развития ареальной лингвистики. Впервые были зарегистрированы новые языковые явления. Так, например, для тюркской семьи это саларский, сарыг-югурский языки, языки сибирских татар, чулымский, тофаларский и др., для иранских – группа памирских языков и др.

Большим достижением советской лингвистической географии считается создание многочисленных сводных атласов языков народов СССР. Атласы явились новой эффективной формой описания диалектов. В настоящее время можно констатировать, что в XX веке создана теория лингвистических атласов, существенной методической чертой которой является то, что язык представляет собой систему и что основным предметом картографирования являются определенные элементы системы языка – различительные элементы системы языка как целого. Кроме того, классические изоглоссные методы стали дополняться методами количественной оценки диалектных различий, в частности, методом статистической обработки лингвистических карт, основанном на пользовании так называемых статистических изоглосс. Существенно новой в отечественном языкознании является методика составления атласов, как обширных регионов, так и микрорайонов.

Основные понятия ареальной лингвистики

Ареальная лингвистика тесно связана и с лингвистической типологией. На стыке этих дисциплин возникло понятие **языкового союза**. Этот термин был предложен Н. С. Трубецким (1923) и обозначает благоприобретенное структурное сходство языков, распространенных на смежных территориях и при этом не обязательно близкородственных. Языковой союз подразумевает наличие не единичных, а множественных и существенных сходств между языками. Примером языкового союза может служить балканский языковой союз, объединяющий болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки. Характерными балканизмами являются: вытеснение инфинитива личными формами глагола, совпадение родительного и дательного падежей, постпозиция артикля и некоторые другие черты. Другим примером языкового союза является поволжский (Волго-Камский) языковой союз, в который входят финно-угорские языки (марийский, удмуртский) и тюркские языки (башкирский, татарский, чувашский).

Изучение языкового союза составляет задачу ареальной лингвистики, которая использует территориальное распространение языковых явлений как в диалектах одного языка, так и в родственных и неродственных географически смежных языках.

По мнению многих ученых, «языковой союз» – это слишком сильный термин, навязывающий идею незыблемого членства языков в таком союзе. В реальности обычно наблюдается сложная сеть взаимовлияний языков, иногда ограничивающихся парой соседних языков, а иногда охватывающих большие ареалы. Поэтому часто предпочитают говорить о конвергентных зонах (У. Вайнрайх) или языковых ареалах. Широко известно исследование Южной Азии (т. е. индийского субконтинента) как языкового конвергентного ареала. Языковой или диалектный ареал – это границы распространения отдельных языковых явлений и их совокупностей. Термин «ареал» используется также для обозначения границ распространения языков и языковых общностей (индоевропейский ареал, тюркский ареал и т. п.).

В ареальной лингвистике существенно разграничение синхронного и диахронического планов описания. Диахронический аспект направлен на выявление ареалов членения праязыкового состояния и возникающих при этом междиалектных схождений. Эти состояния (общеиндоевропейское,

общеславянское, общетюркское и т. д.) в терминах ареальной лингвистики интерпретируются как «лингвистически непрерывное пространство генетически связанных диалектов, которые разграничиваются пересекающимися изоглоссами на разных уровнях языковой структуры» [Гаджиева 1984:53]. Синхронный план связан с установлением междиалектных контактов и ареальных соответствий на одном хронологическом срезе.

Диахроническому аспекту ареальной лингвистики уделялось внимание в трудах советских лингвистов – представителей различных отраслевых направлений: А. В. Десницкой, Д. И. Эдельман и др. Ареальная лингвистика иногда сводится только к изучению географического распространения языкового материала в прошлом (ареалы диалектного и праязыкового единства, межъязыковых и междиалектных контактов и схождения и т. п.), являясь фактически уже составной частью лингвистической географии. Вместе с тем синхронный план лингвистической географии связан также с ареалами. Как показывают продуктивно ведущиеся в наше время исследования в этой области, синхронный план лингвогеографии, или ареальной лингвистики, может тесно соприкасаться с диахроническим; например, изучение сходных явлений в смежных языках и их картографирование фактически невозможно без выяснения истории их происхождения, так как в противном случае будут отмечаться на карте конвергентные явления. Диахроническая направленность ареалистики во всех ее аспектах хорошо показана, например, в трудах русистов – учет территориального распространения изоглоссных явлений помогает разрешению вопросов, связанных с генезисом таких явлений, как аканье, аффрикатизация и т. д. Историческое взаимодействие диалектных ареалов по данным лингвистических атласов – проблема, получившая освещение на материале различных языковых семей. Значительное внимание, уделяемое исследователями диахроническому аспекту ареальной лингвистики, не случайно послужило причиной появления такого понятия, как ареальная реконструкция.

Можно говорить о больших и малых ареалах. Например, иногда весь мир делят на три макроареала – Старый свет, Новый свет и Океанию. Возможно множество вариантов более дробного деления, вплоть до ареала распространения диалекта того или иного языка. В работах американского лингвиста Дж. Николс были указаны важные типы ареалов – так называемые протяженные и замкнутые зоны. Протяженные зоны, обычно представленные на

равнинах, характеризуются сравнительно малым генетическим разнообразием. Замкнутые зоны обычно возникают в географически ограниченных ареалах (ограниченных горами, океанами и т. п.) и отличаются высоким уровнем разнообразия. Классические примеры: для протяженной зоны – евразийская степь, для замкнутой зоны – Кавказ.

Говоря о взаимосближении смежных языков, иногда употребляют термин «диффузия»: при языковых контактах происходит диффузия грамматических явлений из одного класса в другой. Понятие диффузии является более общим, чем понятие языкового союза. В результате диффузии через большой интервал времени может оказаться, что неродственные языки одного ареала типологически ближе друг к другу, чем к родственным языкам, находящимся в других ареалах.

Конвергенция языков на территориальной основе в принципе не зависит от генетического родства языков. Конвергенции подвергаются как родственные, так и неродственные языки. Однако конвергенция протекает по-разному в зависимости от наличия и степени языкового родства. В случае близкородственных языков или диалектов, сохраняющих некоторую степень взаимопонятности, возможно особенно массовое заимствование лексики и грамматических черт. Например, это произошло с восточнославянским украинским языком, повергшимся существенному влиянию западнославянского польского языка. В случае отдаленного родства также имеется возможность для диффузных явлений. Например, одной из черт балканского языкового союза считается постпозитивный определенный артикль (в болгарском, румынском и албанском языках), развивающийся из указательного местоимения (материально нетождественного в разных языках). Языки, вообще не родственные между собой, также способны к конвергентному сближению. Иногда тип грамматической структуры препятствует иноязычным влияниям. Например, глагольная морфология атабаскских языков Северной Америки устроена настолько своеобразно, что исключает возможность заимствования не только грамматических моделей, но и глагольных лексем.

Крайним случаем влияния одного языка на другой является ситуация, когда один из языков полностью замещает второй в некоторой популяции. При этом исчезнувший язык может оставить некоторые следы (так называемый субстрат) в «победившем» языке. Например, некоторые черты французского

языка (в частности, наличие губной переднеязычной фонемы) часто объясняют субстратом галльского языка (кельтская группа).

Географические факторы исключительно важны для объяснения многих языковых явлений. Так, тип географической среды, в которой распространяются языки, принципиально влияет на характер генетических связей между формирующимися языками или диалектами. Географическая среда с явно выраженными границами (водные преграды, горы) часто формирует четкие границы между языками. Напротив, географическая среда без явных границ (равнины, побережья) часто приводит к возникновению так называемых диалектных цепей, в которых соседние популяции хорошо понимают язык друг друга, а отдельные – нет. Географические факторы могут объяснить характер и скорость изменений. Например, грамматический консерватизм литовского языка на фоне его родственников по индоевропейской семье часто объясняется тем, что литовцы в течение многих веков жили в географически изолированной области, ограничивающей контакты с другими языками. С другой стороны, языковые инновации также могут быть вызваны географическими обстоятельствами. Например, влиянию окружающих (славянских и романских) языков подвергся гагаузский язык тюркской группы, который приобрел порядок слов «подлежащее – сказуемое – дополнение» в отличие от общетюркского порядка слов «подлежащее – дополнение – сказуемое». Наблюдаемые общности между языками традиционно называют **изоглоссами**. Итак, изоглосса – базовый порядок слов «подлежащее – сказуемое – дополнение» – объединяет гагаузский, румынский и болгарский языки, но отличает их от турецкого.

Изоглосса – важнейшее понятие ареальной лингвистики. Причем для разных уровней употребляются уточняющие это понятие термины: фонетические изоглоссы – изофоны, лексические изоглоссы – изолексы, сходное семантическое развитие – изосемы и т. п. Различают связанные и конвергентные изоглоссы; первые развиваются в языках, относящихся к единой генетической общности, при их установлении используются приемы сравнительно-генетических исследований. Конвергентные изоглоссы возникают как результат длительных территориальных контактов языков, образующих ареальную общность, или же параллельного развития изолированных, территориально не соприкасающихся языков. Изоглоссы конвергенции выявляются приемами типологического анализа.

При изучении причин появления, истории развития, фронта и направления экспансии инноваций и выявления ареалов консервации архаизмов важное место в ареальной лингвистике занимает поиск центра, периферии, зон диффузии (вибрации) в исследуемом ареале.

Принято выделять три основные зоны диалектного континуума: центральную, маргинальную (отдаленную зону, где наблюдаемые изоглоссы носят менее выраженный характер) и переходную. В соответствии с этим определяются и ареалы дистрибуции языковых фактов – инновационный, архаический и диффузный (переходный). При выявлении инноваций и архаизмов в ареальной лингвистике исходят из методики ареальных норм, разработанной итальянской школой неолингвистики.

Постулируются ареальные нормы разного вида [Ареальные исследования в языкознании и этнографии 1983: 21]:

- Норма изолированных областей характеризуется более архаичной формой. Например, для обозначения лошади в Сардинии используют слово *equa*, а в Тосканской области *caballa*. Поле в Ладинии называется *ager*, а в Тосканской области *campus*. Слово «есть» по-португальски звучит *comedere*, а в Каталонии – *manducare*. В таких более изолированных областях, как Сардиния и Ладиния сохраняются по существу еще латинские формы, а в менее изолированных областях появляются неологизмы.

- Норма периферийных областей также предполагает сохранение более архаичной стадии слов. В Иберии и Дакии сохраняются слова *equa* (лошадь), в Галлии оно сменяется словом *caballa*.

- Много архаизмов отмечается в норме большей области: так, в Галлии, Италии и Дакии сохраняется *frater* (брат), а в Иберии утвердилось *germanus*.

- Архаичные стадии слов сохраняются в зоне более поздней колонизации. В Италии появилось слово *thius* (дядя), тогда как в Галлии стали говорить *avunculus*.

Основные проблемы современной ареальной лингвистики

В современной ареальной лингвистике исследуются следующие проблемы и решаются связанные с ними следующие задачи:

- членение праязыковых состояний на исторически

засвидетельствованные языки и диалектные континуумы;

- ареальная характеристика особенностей взаимодействующих языков и диалектов в определенном регионе;
- вскрытие закономерностей языковых контактов;
- выработка принципов ареальной типологии;
- построение теории межъязыкового взаимодействия (лингвистическая контактология и теория языковых союзов);
- выявление топонимических ареалов;
- определение роли субстратов в ареальных связях;
- изучение языковой интерференции и языковой аттракции в территориально сопредельных языках;
- разработка этнолингвистической и социолингвистической типологии для территориально соприкасающихся языков.

Практическое применение ареальной лингвистики

Ареальная лингвистика, опираясь на такой показатель, как территориальная протяженность явлений, использует его для решения различных лингвистических задач. Проблемы ареальной лингвистики, связанные с процессом языковой аттракции, имеют большой общелингвистический интерес. Приемы ареальных исследований помогают выявить степень устойчивости элементов языка при контактировании. Причины усвоения различных языковых черт могли бы быть предметом особого аспекта лингвистики, предусматривающего изучение языков и их диалектов в процессе языковой интерференции. Этот аспект языкознания теоретически еще недостаточно разработан и имеет большие перспективы в своем развитии.

Ареальные исследования способствуют и решению весьма важной проблемы, связанной с выявлением влияния языковых субстратов. Известно, что полнота доказательства влияния языка-субстрата прежде всего зависит от того, насколько соблюдены в исследовании определенные условия (влияние языка-субстрата наблюдается в разных языковых сферах, данные должны обнаруживать показатели системной организации и т. д.). Выявление следов языка-субстрата в значительной степени облегчается в тех случаях, когда язык-субстрат исчезает только в одной части территории и продолжает существовать

в другой. Так, например, для чувашского языка языком-субстратом является марийский, в пользу чего свидетельствует имеющаяся на территории современной Чувашии марийская топонимика и гидронимика, а также ряд явлений, свойственных и чувашскому, и марийскому языкам (ср. в этих языках притяжательный суффикс, предшествующий аффиксу мн. числа, и т. д.).

Преимущество лингвиста, занимающегося проблемами ареальной лингвистики, заключается в том, что он благодаря большому количеству зафиксированных состояний явлений на различных территориях имеет возможность составить более полное представление об этих процессах. Целый ряд характерных приемов ареальных исследований, таких, например, как определение центров инновации того или иного явления или определение зон затухания этих явлений, работает, собственно, на сравнительную грамматику. Параллельно с установлением центров инновации может производиться изучение истории изоглоссных явлений в определенных ареалах. Это осуществляется обычно путем выявления реликтов прежнего состояния.

В отечественной ареальной лингвистике предлагается новая методика определения архаизмов и инноваций. Она основана на том, что приемы ареальных разработок, выявляющие архаизмы, требуют проверки, предусматривающей применение сравнительно-исторического, филологического метода, приемов типологических исследований.

Данные ареальной лингвистики представляются особо ценными и для описания «диалектного» членения праязыковой системы, определения взаимоотношений диалектных ареалов в пределах реконструируемой системы языка-основы и установления диалектных изоглосс. Мало разработанная проблема связанности диалектов, которая ставится в ареальных исследованиях на материале различных языковых семей, имеет прямой выход в историческую диалектологию.

Многие языки некогда существовавших на земле народов исчезли бесследно вместе с их носителями или оставили столь скудные следы, главным образом в лексике, которые не дают сколько-нибудь определенного представления об их грамматическом строе. Так, например, мы не имеем никакого представления о грамматическом строе языков камских булгар, фракийцев, галлов, кавказских албанцев, гуннов, хазар. До сих пор исследователи-тюркологи усматривали следы хазарского языка в отдельных лексических

элементах – названиях племен и родов. Приемы ареальных исследований в маргинальных районах, в окраинных диалектах, где чаще происходит консервация старых черт, при использовании приемов сравнительно-исторического анализа дают возможность гипотетически реконструировать некоторые фонетические и грамматические черты хазарского языка (систему глагольных времен, отдельные черты фонетической системы и др.).

Ареальная лингвистика имеет выход еще в одну из важнейших общезыковедческих проблем – проблему классификации языков. Значимость в данном случае ареальной лингвистики не сводится к классификации языков по географическому признаку. Необходимость классификации языков должна предполагать детальную разработку проблемы языкового типа. В отдельных отраслях языкознания, в частности, в тюркологии, проблему типа языка нельзя считать достаточно разработанной.

Приемы ареальных исследований в сочетании с приемами типологического и системного анализа помогают выявлению фонетических и грамматических признаков языкового типа. Эти приемы раскрывают более полно особенности отдельных языков. Чтобы выявить эти особенности в массе перекрещивающихся изоглосс, характеризующих ареалы распространения языком, необходима общая методика, основная цель которой выявление дистинктивных признаков на всех уровнях языка.

При определении классификационных, дистинктивных признаков чрезвычайно важно различать случаи, характеризующиеся внешне одинаковыми признаками: имели ли место эти признаки в одинаковых условиях и при одинаковых импульсах, или они выявляются в разных условиях и при разных импульсах. Языковые изменения, характеризующиеся одинаковостью условий и одинаковостью импульсов, обычно происходят в условиях языковой общности. Те же одинаковые дистинктивные признаки, которые наблюдаются при отличающихся условиях под воздействием других импульсов, как правило, возникают в разных языковых общностях. Так, например, по признаку оканья татарский язык, где соответствие $a \sim o$ не распространяется на последние слоги, нельзя объединить, например, с узбекским языком, где оканье может быть позиционно не связанным. Вот в этих случаях для выделения дистинктивных признаков помогают приемы ареальных исследований в сочетании с приемами генетических исследований и с приемами системного анализа. В качестве

дистинктивных классификационных признаков могут быть использованы внешне совершенно одинаковые, но при условии, если они обладают разной степенью частотности, т. е. разной дистрибуцией. Объем, например, редуцированного *a* в чувашском больше объема татарского и башкирского *u* (орф. *o*). Поэтому наличие редуцированных гласных разного объема в чувашском фактически является разъединяющим, а не объединяющим признаком [Гаджиева 1984: 59]. При выявлении классификационных дистинктивных признаков следует обращать внимание на место и роль данного явления в системе языка. Совершенно естественно, что ареалы, обнаруживающие колебания признаков (зоны вибрации), не могут служить точкой опоры при классификации. Определяя место языка в классификационной схеме, следует указывать на наличие таких зон вибраций. Поэтому целесообразно также ввести понятие зоны затухания отдельных признаков. В качестве дистинктивных признаков следует всегда использовать явления имплицитивно связанные, отражающие определенные системные взаимозависимости. Перспективным представляется изучение параллелизма высоких частотностей признаков в одной языковой группе.

Ареальная лингвистика помогает определить лексические изоглоссы. Не случайно ареальную лингвистику иногда называют настоящей геологией языка, поскольку она позволяет установить так называемую стратиграфию слов на определенной территории. Слова сменяют друг друга, но сравнительно редко уходящее слово сдает сразу все свои позиции, в какой-то части территории оно удерживается.

Изучение ареальных особенностей явлений позволяет обнаружить некогда существовавшие пути колонизации. Так, ареальные исследования, опирающиеся на материал лингвистических атласов, дают возможность установить факторы, способствующие появлению новых слов. В задачу ареальной лингвистики входит установление определенных взаимоотношений между географическим распределением слов и временем их появления в языках. При всей необходимости осторожного применения приемов ареальных исследований (особенно в тех случаях, когда языковые факты относятся к древним эпохам, о характере которых нельзя судить ввиду отсутствия письменных свидетельств), все же последние дают известную базу для создания

теории исторической семантики. Широкий охват слов при их анализе позволяет наметить этапы в развитии значений слов.

Таким образом, изучение различных языков Средней Азии, Кавказа, Поволжья, Сибири, Юго-Восточной Азии и др. приемами ареальной лингвистики не только способствует уточнению наших представлений о языках этих ареалов, но и имеет большое общезыковедческое значение.

Ареальная лингвистика, предполагающая детальное описание особенностей различных диалектов, обнаруживает промежуточные звенья в развитии звуков и форм. Приемы ареальных исследований в маргинальных районах, в окраинных диалектах, где чаще происходит консервация старых черт, дают возможность гипотетически восстановить лингвистические признаки исчезнувших языков. Изучение языков в ареальном плане открывает возможности для совершенствования самих приемов ареальной лингвистики.

Однако следует отметить, что ареальная типология смогла выполнить лишь ограниченную задачу, сгруппировав языки по отдельным регионам, на основе некоторых близких или далеких признаков, определяющих сходство языков частично по генетическому, частично по географическому принципу (ср. урало-алтайский языковой ареал, ареал языков Юго-Восточной Азии, языков Дальнего Востока и др.).

В Европе ареалы языков принято рассматривать по схеме: языковой ареал Западной Европы и языковой ареал Восточной Европы.

Тема: ЯЗЫКОВОЙ АРЕАЛ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

Ареал Западная Европа объединяет 24 страны: Австрию, Андорру, Бельгию, Ватикан, Великобританию, Германию, Гибралтар, Данию, Ирландию, Исландию, Испанию, Италию, Лихтенштейн, Люксембург, Мальту, Монако, Нидерланды, Норвегию, Португалию, Сан-Марино, Финляндию, Францию, Швейцарию, Швецию.

В Западной Европе проживает множество народов, большинство из которых говорит на индоевропейских языках, принадлежащих к западногерманской группе таких, как английский, немецкий, голландский и др.

Вторая по численности группа индоевропейских языков, распространенных в Западной Европе, – романская, сложившаяся на основе латинского языка. К ней принадлежит французский, испанский, португальский, итальянский и некоторые другие языки.

В Западной Европе еще сохраняются древние языки, принадлежащие к кельтской группе индоевропейских языков, например, ирландский, гэльский и валлийский, или уэльский.

Рассмотрим языковую ситуацию в каждой стране этого ареала.

Языковая ситуация в Исландии

Государственным языком Исландии (население – 281 тыс. человек) является исландский язык, представитель скандинавской группы германской ветви. По-исландски также говорят около 5,5 тысяч человек в США и примерно 2,5 тысячи в Канаде.

С точки зрения лексики, исландский – самый «чистый» из германских языков: заимствований в нем меньше, чем в каком-либо другом германском языке. Нет сильных различий между письменно-литературным языком и разговорным языком населения [Берков 2006:163]. Диалектных различий почти нет.

Языковая ситуация в Норвегии

Официальный язык Норвегии (4,59 млн. человек) – норвежский. Число говорящих на норвежском – около 5 млн. человек, в том числе 4 млн. человек в Норвегии. Норвежский язык – язык германской группы скандинавской подгруппы.

По причине некоторой географической изоляции отдельных районов Норвегии существует значительное разнообразие в словарном составе, грамматике и синтаксисе среди диалектов норвежского языка.

На протяжении столетий письменным языком Норвегии был датский. Развитие современного норвежского языка было явлением противоречивым, тесно связанным с национализмом, сельско-городским дискурсом и литературной историей Норвегии. Сейчас в стране есть две официальные формы норвежского языка – букмол (букв. «книжная речь») и нюношк (букв. «новый норвежский»). Хотя образование норвежцы могут получить на любом из двух

официальных языков, около 86-90% используют букмол или «державный» в качестве повседневного письменного языка, а нюношк используют 10-12% населения.

Языковая ситуация в Швеции

В Швеции (8,878 млн. человек) языком де-факто является шведский, относящийся к восточной подгруппе скандинавской группы и родственные норвежскому и датскому языкам, от которых отличается произношением и орфографией. В стране, однако, отсутствует официальный язык. Поскольку шведский занимает доминирующее положение, то никогда не поднимался вопрос о признании его официальным языком. На шведском языке также говорят в части Финляндии и на автономных Аландских островах. Это самый распространенный язык Скандинавии с более чем девятью миллионами говорящих.

Стандартный шведский – самый распространенный вариант шведского языка, выросший из говоров Стокгольма и устоявшийся к началу XX века. На нем вещают СМИ, его учат в школах. Его понимают почти все шведы, хотя некоторые местные диалекты шведского могут настолько отличаться как произношением, так и грамматикой, что непонятны для тех, кто их не знает. Большинство шведов в Финляндии также могут говорить на стандартном шведском языке.

В Швеции языками национальных меньшинств признаны саамский, мянкиели, финский, цыганский и идиш. Около 40% населения владеет немецким языком. Обслуживающий персонал хорошо говорит на английском и немецком языках.

Языковая ситуация в Финляндии

В Финляндии (5,191 млн. человек) два официальных языка – финский и шведский. Финский язык относится к прибалтийско-финской ветви финно-угорской группы языков и классифицируется как агглютинативный язык. На финском языке говорит большинство населения Финляндии (92 %), а также этнические финны, живущие вне пределов Финляндии – в Швеции и Норвегии.

По финляндскому законодательству финский и шведский языки равноправны. При определении того, какой из государственных языков можно

применять в общении с представителями власти, применимы как территориальный, так и личностный принципы. Итак, право применения шведского языка при официальных контактах обуславливается как официальным языком административного подразделения, так и родным языком данного лица. Территориальный принцип преобладает в общении с муниципальными властями, в то время как личностный принцип более широко применяется в общении с представителями государственной власти.

На шведском языке ведется обучение в ряде школ, издаются полтора десятка ежедневных газет, ведутся радио- и телепередачи, есть четыре театра. В Турку есть шведский университет, имеется шведская политическая партия.

Языковая ситуация в Дании

Официальным языком Дании (5,468 млн. человек) является датский язык, относящийся к восточной подгруппе скандинавской группы языков. Датский язык также используется на Фарерских островах (47 тысяч говорящих) и в Гренландии, которые административно входят в состав Дании. На датском языке говорит свыше 5 миллионов человек.

Языком национального меньшинства на Фарерских островах является фарерский язык.

Существует много диалектов датского языка. Несмотря на это радио- и телевидение способствует формированию единой национальной языковой нормы, в основу которой положен копенгагенский диалект.

В качестве языков меньшинств и в сфере обслуживания используются немецкий, английский и французский языки.

Языковая ситуация в Германии

Официальным литературным языком и языком делопроизводства Германии (82,40 млн. человек) является немецкий язык. Немецкий язык относится к западногерманской группе языков. В Германии на немецком языке говорят около 80 миллионов человек.

Наряду с литературным языком население использует ниже-, средне- и верхненемецкие диалекты (всего около 24), на которых говорят также жители приграничных районов соседних государств. Сами диалекты настолько

отличаются от литературного языка, что кроме их носителей диалекты понимают только их исследователи.

К признанным языкам национальных меньшинств в Германии относятся датский, фризский и лужицкий языки, а также в качестве регионального языка используется нижнесаксонский (нижненемецкий) язык, который с 1994 признан ЕС. Верхне- и нижнелужицкий языки являются малыми языками со своими собственными системами письма, они распространены в восточной части Германии возле границы с Чехией.

В Германии русским языком владеет около 6 млн. человек, турецким языком – 2,1 млн. человек, польским – около 2 млн. человек.

Языковая ситуация в Австрии

Государственным языком Австрии (8,188 млн. человек) является немецкий язык, на котором говорят почти все жители страны независимо от национальности. Определенная обособленность районов страны в силу горного рельефа привела к образованию многочисленных диалектов. Все они принадлежат к так называемым австро-баварским диалектам немецкого языка. Все диалекты принадлежат к западногерманской группе, южно-германской подгруппе, южно-немецким диалектам.

Австрийский вариант немецкого языка обладает определенными грамматическими и лексическими особенностями, отличающими его от немецкого языка Германии.

Согласно переписи 2001 года, немецкоязычные австрийцы составляют 88,6% населения страны. Из них большинство говорит на австро-баварских диалектах немецкого языка и 4% – на одном из алеманских диалектов. Турки составляют 1,5% населения страны, сербы и хорваты – 2,2%, процент других наций невелик. Между собой иммигранты говорят на родном языке.

Языковая ситуация в Лихтенштейне

Официальный язык карликового государства Лихтенштейн (33,145 тыс. человек) – немецкий. Большая часть населения говорит на аллеманском диалекте немецкого языка, принадлежащем к западногерманской группе, южно-германской подгруппе, южно-немецкому диалекту. В крупных торговых и туристических центрах используется французский и английский языки.

Языковая ситуация в Швейцарии

Национальными языками Швейцарии (Швейцарской Конфедерации) (7,554 млн. человек) считаются немецкий (диалект «швицердюч»), французский, итальянский и ретороманский. Конституция определяет, что официальными языками, т. е. языками, на которых составляются законодательные акты и проходит общение населения с федеральными органами власти и судами, являются немецкий, французский и итальянский. Ретороманский язык не является официальным языком по причине малочисленности говорящих на этом языке – 1%.

В Швейцарии наиболее распространен немецкий язык, который представлен двумя видами: в форме местных диалектов и в форме литературного немецкого языка. Языковую ситуацию в немецкоязычной Швейцарии можно охарактеризовать так: население говорит преимущественно на швейцарско-немецком, а пишет на литературном немецком языке. Престиж швейцарско-немецкого, по мнению исследователей, выше литературного немецкого. Средний швейцарец говорит на литературном немецком языке только по необходимости [Берков 2006: 120].

В Швейцарии местным диалектом немецкого языка пользуются 72 % населения страны. Французский язык употребляют около 19 % населения, преимущественно в кантонах Женева, Во, Невшатель, Фрибур и Вале. На итальянском языке говорит 8 % населения страны. Ретороманский язык распространен только в горном кантоне Граубюнден, где проживает 1 % населения.

Языковая ситуация в Люксембурге

Официальными языками Великого герцогства Люксембург (480 тыс. человек) являются люксембургский, немецкий и французский. Люксембургский язык – родной язык населения страны. Он представляет собой средненемецкий диалект. За классификацию люксембургского как отдельного языка говорит то, что носители стандартного немецкого как родного испытывают большие затруднения в понимании люксембургской речи.

Государственными языками являются французский и немецкий языки. Французский, первый государственный язык, используется в официальной

документации (правительственные и административные распоряжения), в коммерции, в деловой переписке, в надписях и на этикетках, на нем выходят толстые журналы. На немецком языке публикуется основная масса периодики, он преобладает в кино и в телевидении. В силу близости немецкого языка к люксембургскому языку жители страны овладевают им лучше. Теоретически все жители Люксембурга трехязычны [Берков 2006: 121-122].

Языковая ситуация в Бельгии

В Бельгии (10,39 млн. человек) используются три государственных языка: французский, фламандский (нидерландский) и немецкий. Бельгия включает в себя четыре языковые области: нидерландскую, французскую, двуязычную область Брюсселя и немецкую. В Бельгии 39,1% населения – франкоязычные валлоны и 50,7 % – фламандцы, доля немецкоязычного населения невысока – около 1 %.

Языковая ситуация в Нидерландах

Официальный язык Королевства Нидерландов (16,570 млн. человек) – голландский (нидерландский), который относится к южногерманской подгруппе западногерманской группы. Помимо голландского языка в стране также используется фризский язык, принадлежащий к англо-фризской подгруппе западногерманской группы. На голландском языке говорят 16 млн. человек, а на фризском – 380 тысяч. Основная область распространения фризского – провинция Фрисландия на северо-западе страны.

Наряду с голландским и фризским языками в Нидерландах очень распространен английский, также используются французский и немецкий языки.

Языковая ситуация в Великобритании

Государственный язык в Великобритании (60,09 млн. человек) – английский язык, который относится к западногерманской группе германских языков.

Современный английский язык имеет большое количество территориальных диалектов в Великобритании: шотландский диалект, группа северных, центральных, южных и юго-западных диалектов.

Шотландский (гэльский) язык – один из представителей гойдельской ветви кельтских языков, носители которого традиционно жили в горной Шотландии и на Гебридских островах. Число носителей в Шотландии более 58 тысяч человек. На нем ведутся теле- и радиопередачи, издаются газеты и книги, существует движение за более широкое его использование в общественной жизни.

Валлийский язык (уэльский, или кимрский) язык относится к бриттской группе кельтских языков и распространен в западной части Британии – Уэльсе. 611000 человек, или 20,5% населения Уэльса владеют валлийским языком. Численность носителей валлийского языка в других частях Великобритании точно неизвестна, но их количество сравнительно велико в основных городах и вдоль границы Англии с Уэльсом.

Валлийский язык используется в повседневной жизни многих тысяч людей и присутствует в Уэльсе повсюду. Уэльский языковой акт (1993) и Уэльский правительственный акт (1998) предполагают равенство валлийского и английского языков. Поэтому местные советы и Национальная Ассамблея Уэльса используют валлийский язык в качестве официального, издают официальные печатные материалы и сообщения с валлийскими версиями (например, письма из школы родителям, библиотечную информацию местного совета). Все дорожные указатели в Уэльсе должны быть на английском и валлийском языках, включая валлийские варианты географических названий. Валлийский язык широко используется в образовании, и многие валлийские университеты двуязычны, в первую очередь Валлийский университет в Бангоре и Аберистуите.

Помимо валлийского языка существуют также и уэльские диалекты английского языка, которыми пользуется население Уэльса. Своими типичными особенностями уэльские диалекты обязаны, с одной стороны, своей тесной связи с диалектами Западной Англии, а с другой – субстратным влиянием валлийского языка. В письменной речи и вообще в официальных контекстах уэльские диалекты почти не употребляются. Исключением является использование диалектных форм в художественной литературе.

Языковая ситуация в Ирландии

В Ирландии (4,109 млн. человек) два официальных языка – английский и ирландский, принадлежащий к гойдельской ветви кельтских языков. Фактически английский язык является преобладающим. Однако правительство Ирландии принимает меры по замене английского языка ирландским. В апреле 2005 г. принят закон, по которому все англоязычные вывески на западном побережье страны заменены на ирландоязычные.

Используется также гэльский язык (гаэльский, шотландский). Это язык шотландцев, населяющих северную (горную) часть Шотландии и Гебридские острова. Гэльский язык принадлежит наряду с ирландским и мэнским к гойдельской ветви кельтских языков

Языковая ситуация во Франции

Официальный язык Франции (Французской Республики) (63,713 млн. человек) – французский, относящийся к галло-романской подгруппе романской группы индоевропейской семьи языков. Французский – один из шести официальных и рабочих языков ООН. Число говорящих на французском языке – около 130 млн. человек. Французский язык является официальным языком большого числа международных организаций и одним из самых изучаемых в качестве иностранного языка.

Наряду с официальным французским языком в ряде микрон зон распространены и являются родными следующие семь языков и диалектов: баскский, бретонский, фламандский, эльзасский (диалект немецкого), каталонский, корсиканский, итальянский. Ранее во всех этих зонах школьное обучение велось на французском языке. С 2001 года во французских школах разрешается двуязычное обучение: на французском и региональном языках.

Все официальные документы и договоры во Франции должны быть на французском языке. Если реклама содержит иностранные слова, то должен быть предоставлен их перевод.

Языковая ситуация в Монако

Официальный язык Княжества Монако (32,6 тыс. человек) – французский язык. Жители говорят также на монегаскском, итальянском и английском

языках. Коренные жители в основном разговаривают на смеси итальянского языка с французским.

Языковая ситуация в Италии

Официальный язык Италии (58,147 млн. человек) – итальянский язык. Итальянский язык относится к романской группе языков. Состоит из множества сильно отличающихся друг от друга диалектов. Некоторые из них (миланский, венецианский, неаполитанский, сицилийский) имеют длительную литературную традицию.

Северные диалекты (ломбардийский, пьемонтский, венецианский) близки к провансальскому и французскому языкам. Практически все диалекты резко отличаются от итальянского языка, а те, на которых говорят в области Пьемонте (на границе с Францией) и на острове Сардинии, официально причислены к языкам, а не диалектам.

Языковая ситуация в Сан-Марино

Светлейшая республика Сан-Марино (внутри Италии) (29 тыс. человек) – одно из самых маленьких государств на Земле, находится в Южной Европе, со всех сторон окружено территорией Италии. Официальный язык – итальянский. Население говорит на итальянском языке. Английский, французский и немецкий широко используются в туристической сфере.

Языковая ситуация в Ватикане

Государственных языков у Ватикана (государство расположено внутри Италии, около 1000 человек) два: итальянский и латинский. Это единственная страна в мире, где в документах используется считающийся мертвым латинский язык.

Языковая ситуация в Испании

Официальный язык Испании (40.45 млн. человек) – испанский, часто называемый кастильским. Испанский язык изучается в школах и используется в качестве разговорного языка образованными жителями на всей территории страны. Общее число населения с родным испанским языком в Европе исчисляется приблизительно в 18 миллионов.

В Испании достаточно сложная ситуация с диалектами, в ряде областей широко распространены местные языки: баскский, галисийский, каталонский, валесийский. В целом 35% населения страны использует местные языки и диалекты, в том числе более 5 млн. каталонцев, около 3 млн. галисийцев, свыше 2 млн. басков.

Языковая ситуация в Андорре

Государственные языки Андорры (71,8 тысяч человек) – близкий к испанскому каталонский, испанский и французский языки. Многие жители Андорры, занятые в сфере обслуживания туристов, владеют английским языком.

Языковая ситуация на Гибралтаре

Официальный язык Гибралтара (27,921 тысяч человек) – английский язык. Почти все население двуязычно – владеет и английским, и испанским языками. Примерно для половины населения родным языком является английский, а для второй половины – испанский. Помимо английского и испанского, в стране можно услышать итальянскую и португальскую речь.

Языковая ситуация в Португалии

Португалия (10,10 млн. человек) – моноязычная страна. Официальный язык – португальский. На португальском языке говорит около 184 млн. человек на трех материках и около 10 миллионов человек в Португалии и на принадлежащих ей Азорских островах и острове Мадейра. Этот язык имеет сходство с испанским языком, оба происходят от латинского языка. Тем не менее, португальский язык значительно отличается от испанского языка по произношению и грамматике.

Языковая ситуация на Мальте

Государственными языками Мальты (401 тыс. человек) являются английский и мальтийский языки. Мальтийский язык принадлежит семитской семье афразийской (семито-хамитской) макросемьи языков. Мальтийский язык близок к арабскому, особенно к его магрибскому диалекту, однако в настоящее

время считается отдельным языком со своими синтаксическими, фонетическими и лексическими особенностями.

Большинство населения Мальты двуязычно. Как английский, так и мальтийский используется в повседневном общении, в парламенте, в церкви, в СМИ, однако судопроизводство ведется строго на мальтийском языке. Образование дается в основном на английском языке.

Территориальное распределение языков в Западной Европе

На основе вышеприведенных данных можно сделать выводы о территориальном распространении языков в Западной Европе. Языки германской и романской группы разделяет достаточно четкая граница, которая проходит по восточной границе Франции и северо-восточной границе Италии. Ареалы распространения языков, в основном, совпадают с государственными границами стран.

Ареалы распространения групп языков выглядят следующим образом. Скандинавская группа языков распространилась на острове Исландия, Фарерских островах, Скандинавском полуострове и полуострове Ютландия. На остальной территории ареала германских языков распространена западногерманская группа. На Пиренейском полуострове – романская группа, на Апеннинском полуострове, островах Сицилия, Корсика и Сардиния – итало-романская (занимает большую часть) группы. Помимо языков индоевропейской семьи, в данном регионе также представлен финский язык финно-угорской группы уральской семьи (территория Финляндии) и мальтийский язык семитской семьи афразийской макросемьи на острове Мальта.

Тема: ЯЗЫКОВОЙ АРЕАЛ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

В языковой ареал Восточной Европы входят Польша, Чешская Республика, Словакия, Венгрия, Румыния, Болгария, Федерация Сербии и Черногории, Словения, Хорватия, Босния и Герцеговина, Македония, Албания, Эстония, Литва, Латвия, Белоруссия и европейская часть России.

Языковая ситуация в Польше

В Польше (38,5 млн. человек) государственным языком является польский язык. Польский язык принадлежит к группе западно-славянских языков. Значительная часть поляков живет также вне пределов Польши: в Германии, Словакии, Белоруссии, Украине и в России. Польский язык не представляет единства на всей территории своего распространения и распадается на несколько диалектов, имеющих значительные языковые своеобразия. Диалекты эти – великопольский, куявский, хельмско-мазовецкий, мазовецкий, силезский и малопольский. Первые четыре диалекта занимают север Польши, два последних – юг.

Языковая ситуация в Словении

В Словении (2 млн. человек) официальным языком является словенский язык. Словенский язык принадлежит к группе южнославянских языков и ближе всего к хорватским диалектам. Словенский язык – родной для 88% жителей Словении. В диалектах Словенского языка есть черты, роднящие его и с языками западно-славянскими (напр. присутствие группы *tl, dl, pletl, šedl* – "плел", "шел"), – факт, показывающий несостоятельность теории единого славянского праязыка и расщепления его на ветви. В звуковой системе словенского языка есть явление, сходное с русским аканьем, – ослабление.

Итальянцы и венгры проживают в Словении компактно, в отличие от сербов, хорватов и других народов.

Языковая ситуация в Хорватии

Официальный язык Хорватии (население 4,5 млн. человек) – хорватский язык. Он – один из шести официальных языков автономного края Воеводины в составе Сербии. Хорватский язык относится к славянской группе индоевропейских языков и имеет письменность на основе латинского алфавита. Хорватский язык относится к южнославянским языкам и родствен сербскому, македонскому и болгарскому. До 1991 года и хорватский, и сербский языки считались диалектами одного единого языка, сербохорватского. После гражданской войны в бывшей Югославии, правописание и лексика местных языков были пересмотрены. Сербы используют кириллицу, а хорваты –

латиницу. Национальные меньшинства составляют чуть более 10% населения страны.

Языковая ситуация в Сербии

В Республике Сербия (более 10 млн. человек) официальным языком является сербский язык, письменность которого создана на кириллической основе. Сербский язык принадлежит к южнославянским языкам и делится на три основных наречия: штокавщина, чакавщина и кайкавщина (названия эти образованы от произношения вопросительного местоимения "что"). Штокавское наречие является собственно сербским, в то время как чакавщина и кайкавщина являются наречиями хорватского языка.

Автономные провинции Сербии – Воеводина и Косово; последняя, впрочем, фактически неподконтрольна Белграду. Национальные меньшинства без учета Косово составляют 16% населения страны.

Языковая ситуация в Черногории

Официальным языком Республики Черногория (684700 человек) является черногорский. Кириллический и латинский алфавиты равноправны. Согласно переписи 2003 года, 32 % жителей считали себя сербами. При этом официально считалось, что оба народа (черногорский и сербский) говорят на одном языке, имеющем лишь диалектные различия.

Сербский, боснийский, албанский и хорватский языки также используются официально (языки перечислены в порядке, соответствующем численности народов-носителей этих языков).

Языковая ситуация в Болгарии

Официальным языком в Республике Болгария (7,3 млн. человек) является болгарский язык. Болгарский язык принадлежит к южной группе славянских языков. Границы болгарского языка: на севере – Дунай от устья реки Тимока до Черного моря, на востоке – Черное море, на юге – извилистая линия от окрестностей Константинополя до Салоник и на западе – линия от Салоник по Тимоку до Дуная.

Болгарский язык не является родным для 15% населения страны (достаточно высокий уровень для Восточной Европы). Национальные меньшинства говорят на турецком и цыганском языках.

Языковая ситуация в Чехии

Государственным языком в Чехии (10,2 млн. человек) является чешский язык, который относится к группе западнославянских языков. Чешский язык является родным для 95% населения Чехии.

Наряду с чешским языком используются в Чехии словацкий и венгерский языки.

Языковая ситуация в Словакии

На территории Словацкой Республики (5,5 млн. человек) государственным языком является словацкий язык. Словацкий язык является родным для 86% жителей Словакии. Словацкий язык принадлежит к группе западно-славянских языков и ближайшим образом примыкает к языку чешскому.

Наряду со словацким языком используются также венгерский и чешский языки.

Языковая ситуация в Венгрии

Государственным языком Венгрии (примерно 10 млн. человек) является венгерский язык. Венгерский язык принадлежит к угорской группе финно-угорских языков. Венгерский язык является родным для примерно 93% населения Венгрии.

Современный литературный венгерский язык является языком европейского уровня развития с прекрасной художественной и богатой научной литературой. Диалектические различия между говорами народного венгерского языка неглубоки, и любые два венгерца могут без труда сговориться друг с другом. Говоры разделяют на восемь групп, среди которых несколько обособленное положение занимает группа секлерских говоров (в Трансильвании, а отчасти и в Молдавии).

Наряду с венгерским языком используются в общении немецкий и словацкий языки.

Языковая ситуация в Румынии

Государственным языком в Румынии (более 22 млн. человек) является румынский язык. Румынский язык – один из романских языков. Он используется также в некоторых селениях на юге Истрии, в ряде местностей Македонии, Албании, северной Греции и в мегленской долине к северо-западу от Салоник. К румынскому языку близок и молдавский язык, который в Румынии имеет статус местного диалекта.

В Румынии используется также венгерский язык.

Языковая ситуация в Албании

Государственный язык Албании (3,6 млн. человек) – албанский язык. Албанский язык составляет отдельную (албанскую) ветвь языков. В албанском языке два главных диалекта: гегский и тоскский. Алфавит албанского языка – латинский. В России албанский язык назывался иногда шкипетарским или арнаутским (по одному из албанских племен).

Языковая ситуация в Литве

Официальным языком Литвы (3,57 млн. человек) является литовский язык, один из балтийских языков, родной для 80 % населения Литвы. С 1 мая 2004 года литовский язык объявлен одним из официальных языков Европейского союза. Большая часть славянского (русских, белорусов и поляков) и другого нелитовского населения (особенно люди моложе 60 лет) в разной степени владеют литовским языком.

Вторым по численности родным языком является русский. После значительного спада интереса к русскому языку, он вновь становится популярным в современной Литве. Интерес к польскому языку в Литве подскочил в начале 1990-х годов, однако затем несколько спал и остается на стабильном уровне, поддерживаемый соседством Польши и членством обеих стран в Евросоюзе.

В Литве, в отличие от других стран Балтии, достаточно демократичное отношение к польскому и русскому языкам. В стране, особенно в местах компактного проживания этих меньшинств, действует сеть школ с преподаванием на русском и польском языках, школа с преподаванием на

белорусском языке, а также классы с преподаванием на русском и польском языках в литовских и смешанных (литовско-русских, литовско-польских, русско-польских, литовско-русско-польских) школах. Несмотря на существенный спад набора в русские школы, русский язык остаётся самым популярным иностранным языком в литовских и польских школах. По данным на 2006 год в этой категории учащихся 73 % выбрали для изучения русский язык, однако, только лишь как второй иностранный язык.

Польский имеет некоторое распространение в Вильнюсском уезде (около 27 % населения уезда считает его родным).

Языковая ситуация в Латвии

Государственным языком Латвии (2,3 млн. человек) является латышский язык. Латышский язык принадлежит к восточнобалтийской группе индоевропейской языковой семьи. Для 1,7 млн. человек латышский является родным языком. В восточной части Латвии широко распространён латгальский язык. Активно используется русский язык, которым владеет значительная часть населения (81,2% населения страны).

Языковая ситуация в Эстонии

Государственным языком Эстонской Республики (1,4 млн. человек) является эстонский язык, относящийся к прибалтийско-финской ветви финно-угорской семьи.

Русский язык в Эстонии – родной язык для примерно 30 % населения страны.

Языковая ситуация в Молдавии

Государственный язык Республики Молдова (4,3 млн. человек) – молдавский язык, относящийся к романской группе языков.

Русский язык – второй по распространению язык в Молдавии после молдавского. Активно используется румынский язык.

Языковая ситуация в Белоруссии

Официальными языками Республики Беларусь (9,8 млн. человек) являются белорусский и русский языки. Белорусский язык, как и русский и

украинский язык, относится к восточной группе славянских языков. Число говорящих на белорусском языке – 6,6 млн. чел. Белорусский язык распадается на северо-восточный и юго-западный. Литературная форма белорусского языка развилась только к началу XX века, в острой конкуренции с русским, польским и украинским и под их сильным влиянием.

Русский язык в Белоруссии является одним из двух государственных языков. Данный статус русский язык получил согласно результатам республиканского референдума 1995 года, когда за придание русскому языку статуса государственного проголосовало 83,3 % населения, принявшего участие в референдуме.

В Белоруссии этническими русскими себя считают лишь 15 % жителей. Однако более 80 % граждан страны практически во всех сферах жизнедеятельности используют русский язык.

В средних специальных учебных заведениях, ПТУ и государственных вузах республики преподавание на русском языке составляет около 90 %.

Русский язык является языком большей части СМИ Белоруссии. Только на русском языке в Белоруссии издаются 415 из 1100 зарегистрированных печатных изданий. Большинство остальных изданий являются двуязычными. При этом самые массовые газеты и журналы печатаются на русском языке.

Языковая ситуация на Украине

Официальный язык Украины (45,7 млн. человек) – украинский язык. Украинский язык, как и русский и белорусский языки, относится к восточной группе славянских языков

Русский язык – один из основных языков Украины, наиболее распространенный второй иностранный язык среди нерусскоязычного населения Украины.

Языковая ситуация в России

Государственным языком Российской Федерации (145 млн. человек) на всей ее территории является русский язык. Русский язык – один из восточнославянских языков, один из крупнейших языков мира, национальный язык русского народа. Является самым распространенным из славянских языков и самым распространенным языком Европы как географически, так и по числу

носителей языка как родного (хотя также значительная и географически бóльшая часть русского языкового ареала находится в Азии). К 2005 году, число владеющих в различной степени русским языком составляло примерно 278 миллионов человек, в том числе в самой Российской Федерации – 140 миллионов человек. По оценкам 2006 г. русский язык является родным для 130 миллионов граждан Российской Федерации, для 26,4 миллионов жителей республик СНГ и Балтии и для почти 7,4 миллионов жителей стран дальнего зарубежья (прежде всего Германии и других стран Европы, США и Израиля), то есть в общей сложности для 163,8 миллионов человек. Еще свыше 114 миллионов человек владеют русским как вторым языком (преимущественно в странах СНГ и Балтии) или знают его как иностранный (в странах дальнего зарубежья).

Несмотря на отсутствие прямого закрепления в Конституции права автономных округов, республик и автономной области устанавливать собственные государственные языки, субъекты Российской Федерации устанавливают официальный статус этих языков собственными уставами и законами.

Список государственных языков субъектов Российской Федерации:

абазинский язык (Карачаево-Черкесия)

адыгейский язык (Адыгея)

алтайский язык (Республика Алтай)

башкирский язык (Башкортостан)

бурятский язык (Бурятия)

ингушский язык (Ингушетия)

кабардино-черкесский язык (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия)

калмыцкий язык (Калмыкия)

карачаево-балкарский язык (Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия)

язык коми (Республика Коми)

марийский язык (Марий Эл)

мокшанский язык (Мордовия)

ногайский язык (Карачаево-Черкесия)

осетинский язык (Северная Осетия)

татарский язык (Татарстан)

тувинский язык (Тува)

удмуртский язык (Удмуртия)
хакасский язык (Хакасия)
чеченский язык (Чечня)
чувашский язык (Чувашия)
эрзянский язык (Мордовия)
якутский язык (Якутия)
языки Дагестана.

Языки Российской Федерации относятся к 14 языковым семьям – индоевропейской, алтайской, уральской, юкагиро-чуванской, картвельской, абхазо-адыгской, нахско-дагестанской, сино-тибетской, семитской, эскимосско-алеутской, чукотско-камчатской, енисейской, австроазиатской, айнской; нивхский язык является изолированным.

Распределение языков в ареале Восточная Европа

В ареале Восточная Европа по количеству употребления преобладает славянская группа языков, а именно языки: русский, украинский, белорусский, чешский, словацкий, польский, болгарский, сербский, хорватский, словенский.

Славянские языки, подразделяющиеся на западно-славянскую, южно-славянскую и восточно-славянскую группы, сохранили архаичные черты: как латинский и греческий, они принадлежат к флективным языкам, а имена существительные имеют до шести падежей. Характерной особенностью и сложностью грамматики славянских языков является видовое деление глаголов: форма «совершенного вида», указывающего на завершенность действия, и несовершенного вида.

Политические перемены, происшедшие в странах Восточной Европы в последние годы, изменили статус некоторых славянских языков. Следствием разделения Чехословакии, например, явилось то, что чешский язык стал государственным языком Чешской Республики, тогда как словацкий – государственным языком Словакии. В бывшей Югославии относительно небольшие различия между хорватским и сербским языками теперь увеличены за счет разных систем письма: сербский язык, подобно русскому, украинскому и болгарскому пользуется кириллицей, а хорватский, как словенский и западно-славянские языки, использует латиницу. Различия систем письма отражают

историческое разделение славянских народов на приверженцев православия и приверженцев католицизма. Точно так же украинский и белорусский языки сейчас считаются государственными языками независимых стран, хотя они остаются взаимно понятными для носителей русского. Считается, что славянские языки имеют сложное произношение. «Купить мороженое» (zmrzlina) в Чехии или просто сказать «здравствуйте» в России не так-то просто для англоговорящего человека. Главная причина этих трудностей заключается в скоплении согласных, которого не существует в английском языке. Еще одной отличительной особенностью фонетики славянских языков является наличие палатализованных или «мягких» согласных звуков, образующихся путем подъема языка к твердому небу (палатализации). В кириллическом алфавите для обозначения мягких согласных есть специальная литера – мягкий знак «ь» – как в русском слове «брать», противопоставленном слову «брат».

В Восточной Европе важную роль играют также языки, относящиеся к балтийской группе. Балтийская и славянская языковые группы являются близкородственными ветвями семьи индоевропейских языков. В бывших советских республиках два балтийских языка, литовский и латышский, соперничали с русским языком (Эстония, третья страна Балтии, лингвистически относится к уральской группе). Балто-славянские языки представляют особый интерес для исследователей, поскольку полнее сохраняют древнюю языковую систему, что делает их весьма полезными для реконструкции индоевропейского праязыка. В то время как большая часть индоевропейских языков утратила глагольные и именные окончания, свойственные латинскому и греческому языкам, балтийские языки сохранили сложную падежную систему и, кроме того, в них получили развитие интонационные противопоставления.

В Восточной Европе представлена также тюркская группа языков (татарский, башкирский и чувашский языки). Чувашский, своеобразный язык, на котором говорят в Чувашии (на Верхней Волге), является единственным живым представителем болгарской группы языков, он сохранил некоторые архаичные черты. Возможно, он представляет собой «отсутствующее звено», соединяющее между собой тюркские и монгольские языки.

Незначительная часть населения Восточной Европы использует языки романской группы (румынский, молдавский) и финно-угорской группы (эстонский, венгерский, удмуртский, мордовский, марийский).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная лингвистическая типология не ограничивается только классификацией языков по их устройству без учета их происхождения, но и занимается исследованием познания в строении языка вообще.

В результате типологических исследований мы можем говорить о тех признаках, которые присутствуют во всех языках, или, напротив, вообще не могут встречаться в языке, отдельные явления мы можем связывать друг с другом и по одному явлению предсказывать другое, то есть устанавливать типологические законы и говорить об общих признаках языков.

Лингвистическая типология нуждается в общей типологической теории и общетеоретических понятиях, необходимых для преодоления разнобоя в понимании основных типологических понятий. В связи с этим целесообразно изучить и обсудить вопросы о языковом типе, языковых универсалиях, языке-эталоне, методах типологического исследования.

Современная лингвистическая типология намерена меняться от статической модели языка к динамической. Наряду с Как-вопросами все чаще ставятся Почему-вопросы. Тем самым на смену таксономической Как-типологии приходит объяснительная типология, которая призвана ответить не только на вопрос о существовании, но и о причинах существования или несуществования тех или иных явлений в языке.

Важное место в пособии отводится изучению всемирно известных типологических концепций, как, например, «Общая типология языков в концепции Э. Сепира», «Общая типология языков в концепции Дж. Гринберга». Подробно излагается современный взгляд на фонологическую, морфологическую, синтаксическую, лексическую и функциональную классификации языков.

В рамках лингвистической типологии различают генетическую типологию, структурную типологию, ареальную типологию и сравнительную типологию, которые рассмотрены в учебном пособии. Наиболее подробно изучена ареальная лингвистика, ее цели и задачи, методы, практическое применение ее результатов, основные проблемы и термины (языковой союз, изоглосса). В качестве примера для изучения языковых ареалов рассматриваются языковые ареалы Западной Европы и Восточной Европы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрамов, Б. А. Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. для студ. вузов / Б. А. Абрамов. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 1999. – 288 с.

Аракин, В. Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебное пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Иностранные языки» / В. Д. Аракин. – Л.: Просвещение, 1979. – 259 с.

Аракин, В. Д. Типология языков и проблема методологического прогнозирования / В. Д. Аракин. – М.: Высшая школа, 1989. – С.12-14.

Ареальные исследования в языкознании и этнографии. – Л.: Наука, 1983. – С. 15-24.

Арутюнова, Н. Д. Синтаксис / Н. Д. Арутюнова // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С.448-451.

Берков, В. П. Введение в германистику: Учебник для университетов / В. П. Берков. – М.: Высшая школа, 2006. – 199 с.

Будагов, Р. А. Язык – Реальность – Язык / Р. А. Будагов. – М.: Наука, 1983. – 262 с.

Буранов, Д. Б. Сравнительная типология английского и тюркского языков / Д. Б. Буранов. – М.: Высшая школа, 1983. – 267 с.

Вардуль, И. Ф. О предмете и задачах типологии / И. Ф. Вардуль // Лингвистическая типология / Отв. ред. В. М. Солнцев. – М.: Наука, 1985. – С. 26-32.

Гаджиева, Н. З. Проблемы ареальной лингвистики / Н. З. Гаджиева // Вопросы языкознания. – 1984. – № 2. – С. 47-60.

Гак, В. Г. Сравнительная типология французского и русского языков / В. Г. Гак. – Л.: Просвещение, 1977. – 300 с.

Гак, В. Г. Порядок слов / В. Г. Гак // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 388.

Гамкрелидзе, Т. В. Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции / Т. В. Гамкрелидзе. – М.: Просвещение, 1988. – С. 145-157.

Голубева-Монаткина, Н. И. Предмет и задачи типологического языкознания: Учебное пособие / Н. И. Голубева-Монаткина. – М.: МГЛУ, 2001. – 30 с.

Гринберг, Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. Вып. 3. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – С. 60-94.

Гринберг, Дж. Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. Вып. 5. – М., 1970. – С. 114-162.

Гринберг, Дж. Меморандум о языковых универсалиях / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс // Новое в лингвистике. Вып. 5. – М., 1970. – С. 31-44.

Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – М.: Просвещение, 1984. – 244 с.

Горошко, Е. И. Анализ смысловой структуры текста и половой диморфизм в речи / Е. И. Горошко // Социолингвистические проблемы в разных регионах мира. Материалы международной конференции. – М., 1996. – С. 139-141.

Гухман, М. М. Лингвистические универсалии и типологические исследования / М. М. Гухман // Вопросы языкознания. – 1973. – № 4.

Даниленко, В. П. Диахронический аспект гипотезы Сепира-Уорфа / В. П. Даниленко: [http://: www.islu.ru](http://www.islu.ru)

Даниленко, В. П. Общая типология языков в концепции В. фон Гумбольдта / В. П. Даниленко: <http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm>

Даниленко, В. П. Общая типология языков в концепции Э. Сепира / В. П. Даниленко: <http://islu.irk.ru/danilenko/index-1.htm>

Зарубежная лингвистика: Избранное: пер. с англ. / Общ. ред. В. А. Звегинцева, Н. С. Чемоданова; ред.-сост. В. Д. Мазо. Ч. 1. – М.: Прогресс, 1999. – 304 с.

Зарубежная лингвистика: Избранное: пер. с англ. / Общ. ред. В. А. Звегинцева и др.; ред.-сост. В. Д. Мазо. – Ч. 2. – М.: Прогресс, 1999. – 265 с.

Зеленецкий, А. Л. Сравнительная типология основных европейских языков: учеб. пособие для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений / А. Л. Зеленецкий. – М.: Академия, 2004. – 252 с.

Зеленецкий, А. Л. Сравнительная типология немецкого и русского языков / А. Л. Зеленецкий, П. Ф. Монахов. – М.: Просвещение, 1983. – 240 с.

Земская, Е. А. О чем и как говорят женщины и мужчины / Е. А. Земская // Русская речь, 1989. – №1 – С.42-46.

Исаченко, А. В. К вопросу о структурной типологии словарного состава славянских литературных языков / А. В. Исаченко // Slavica. – 1958. – №3. – С. 334-352.

Камчатнов, А. М. Введение в языкознание / А. М. Камчатнов, Н. А. Николина. – М.: Флинта, Наука, 1999. – С.165-167

Кацнельсон, С. Д. История типологических учений: Грамматические концепции в языкознании XIX века / С. Д. Кацнельсон. – Л.: Наука, 1985. – С. 6-58.

Кацнельсон, С. Д. Типология языка и речевое мышление / С. Д. Кацнельсон. – 2-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2002. – 220 с.

Кибрик, А. Е. Типология: таксономическая или объяснительная, статическая или динамическая / А. Е. Кибрик // Вопросы языкознания, 1989. – №1. – С. 5-30.

Кибрик, А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (Универсальное, типовое и специфическое в языке) / А. Е. Кибрик. – 3-е изд., стер. – М.: УРСС, 2002. – 336 с.

Климов, Г. А. Типология языков активного строя: монография / Г. А. Климов, Г. В. Колшанский / отв. ред. Г. В. Колшанский; Акад. наук СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1977. – 320 с.

Климов Г. А. Типологические исследования в СССР (20-40-ые годы) / Г. А. Климов. – М.: Наука, 1981. – 112 с.

Климов Г. А. Принципы контенсивной типологии / Г. А. Климов. – М.: Наука, 1983. – 224 с.

Клименко, О. К. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) / О. К. Клименко, В. Ю. Копров // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: РЖ / РАН. ИНИОН. – М., 2000, № 4. – С. 124-127.

Кинэн, Э. Иерархия доступности именных групп и универсальная грамматика / Э. Кинэн, Б. Комри // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XI. М., 1982. – С. 111-165.

Ли, Ч. Подлежащее и топик: новая типология языков / Ч. Ли, С. Томпсон // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск XI. – М., 1982. – С. 193-235.

Макаев, Э. А. Сравнительная, сопоставительная и типологическая грамматика / Э. А. Макаев. – ВЯ. – 1964. – № 1. – С. 3-13.

Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков / Н. Б. Мечковская. – Минск: Амалфея, 2000. – 368 с.

Мещанинов, И. И. Основные грамматические формы эргативного строя предложения / И. И. Мещанинов // Эргативная конструкция предложения в языках различных типов. – Л., 1967. – С. 7-9.

Мещанинов, И. И. Номинативные и эргативные предложения: Типологическое сопоставление структур / И. И. Мещанинов. – М.: Наука, 1984. – 295 с.

Потапова, Р. К. Язык, речь, личность / Р. К. Потапова, В. В. Потапов. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 496 с.

Принципы описания языков мира. – М.: Наука, 1976. – 244 с.

Рождественский, Ю. В. Типология слова / Ю. В. Рождественский. – М.: Высшая школа, 1969. – 286 с.

Сепир, Э. Язык. Введение в изучение речи. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э. Сепир. – М., 1993. – С. 68-156.

Солнцев, В. М. Типология и тип языка / В. М. Солнцев // Хрестоматия по лингвистической типологии / сост. Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – С. 4-10.

Супрун, А. Е. Лексическая типология славянских языков / А. Е. Супрун. – Минск: Изд-во Белорусского государственного университета, 1983. – 48 с.

Супрун, А. Е. Принципы сопоставительного изучения лексики / А. Е. Супрун // Методы сопоставительного изучения языков. – М.: Наука, 1988. – С. 26-31.

Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса / Л. Теньер. – М.: Прогресс, 1988. – 654 с.

Теоретические основы классификации языков мира / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания / Отв. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Наука, 1980. – 208 с.

Типология лингвистическая // Энциклопедия Кругосвет:
<http://www.krugosvet.ru/index.htm>.

Толстой, Н. И. Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды / Н. И. Толстой. – М.: Наука, 1969. – 262 с.

Универсалии языковые:

http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/UNIVERSALII_YAZIKOVIE.html?page=0,1

Успенский, Б. А. Структурная типология языков / Б. А. Успенский. – М.: Наука, 1965. – 287 с.

Успенский, Б. А. Языковые универсалии и актуальные проблемы типологического описания языка / Б. А. Успенский / Языковые универсалии и лингвистическая типология. – М.: Наука, 1969. – С. 5-18.

Хоккет, Ч. Проблема языковых универсалий / Ч. Хоккет // Новое в лингвистике. Вып. 5. Языковые универсалии. – М.: Прогресс, 1970. – С. 45-76.

Шайкевич, А. Я. Введение в лингвистику: Учебное пособие для студ. филологических и лингвистических факультетов высших учебных заведений / А. Я. Шайкевич. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 326 с.

Шарафутдинова, Н. С. Хрестоматия по лингвистической типологии / Н. С. Шарафутдинова. – Ульяновск: УлГТУ, 2004. – 138 с.

Шарафутдинова, Н. С. Теория и история лингвистической науки: учебное пособие / Н. С. Шарафутдинова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: АСТ: Восток-Запад, Владимир: ВКТ, 2008. – 381 с.

Широкова, А. В. Сопоставительная типология разноструктурных языков (фонетика, морфология) / А. В. Широкова. – М.: Добросвет, 2000. – 200 с.

Языки Российской Федерации и соседних государств. Энциклопедия. Т. 1. – М.: Наука, 1997. – 432 с.

Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.

Ярцева, В. Н. Принципы типологического исследования родственных и неродственных языков / В. Н. Ярцева // Проблемы языкознания. – М., 1967 – С. 203-207.

Ярцева, В. Н. К определению понятия «языковой тип» / В. Н. Ярцева // Лингвистическая типология / Отв. ред. В. М. Солнцев, И. Ф. Вардуль. – М.: Наука, 1985. – С. 6-12.

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПО ТИПОЛОГИИ

Абсолютные (полные) **универсалии** – универсалии, которые не имеют исключений.

Аналитические языки – это языки, в которых грамматические значения выражаются преимущественно не формами самих слов, а отдельными служебными словами, которые могут являться как самостоятельными словоформами (ср. *будет делать*), так и клитиками (ср. *сделал бы*), порядком слов и интонацией.

Ареальная лингвистика – раздел языкознания, исследующий с помощью методов лингвистической географии распространение языковых явлений в пространственной протяженности и межъязыковом взаимодействии. Основная задача ареальной лингвистики – характеристика территориального распределения языковых явлений и интерпретация изоглосс.

Ареальная типология – раздел лингвистической типологии. В задачу ареальной типологии входит исследование общих типологических характеристик и закономерностей языков, находящихся на какой-либо определенной территории, или ареале.

Билингвизм – двуязычие, ситуация употребления двух языков в пределах одной социальной общности – государства, административной области, семьи.

Генетическая типология – типология, занимающаяся сравнением систем генетически родственных языков диахронно и синхронно с учетом генетической общности сравниваемых языков.

Диахронические универсалии – концепция однонаправленности языковой эволюции отдельных языков.

Диглоссия – ситуация употребления двух языков в пределах одной социальной общности, когда за каждым из языков закреплена определенная функция или сфера использования.

Дрейф языка – языковая вариативность, видоизменения частных признаков при сохранении главного (общего, инвариантного) в языке. У языкового дрейфа есть свое направление. В нем закрепляются только те индивидуальные вариации, которые движутся в определенном направлении. «Дрейф языка осуществляется через неконтролируемый говорящими отбор тех индивидуальных отклонений, которые соответствуют какому-то predetermined направлению» [Сепир].

Идиолект – совокупность формальных и стилистических особенностей, свойственных речи отдельного носителя данного языка.

Изоглосса – 1) наблюдаемая общность между языками, имеющими длительный территориальный контакт и образующими ареальную общность. Является важнейшим понятием ареальной лингвистики. Причем для разных уровней языка употребляются уточняющие это понятие термины: фонетические изоглоссы – изофоны, лексические изоглоссы – изолексы, сходное семантическое развитие – изосемы и т. п. 2) линия на географической карте, ограничивающая территорию распространения отдельного языкового факта (фонетического, морфологического, лексического).

Историко-культурный ареал – географическая область взаимодействия и взаимовлияния языков, возникающая на основе общности историко-культурного развития.

Койне – устные языки межплеменного и наддиалектного общения родственных этносов. В отличие от лингва франка койне шире по своим социальным функциям и этно-диалектной базе, его история более эволюционна и органична. Лингва франка, по мере расширения объема и сферы коммуникации, может стать койне.

Контенсивная типология – это раздел лингвистической типологии, ориентированный на семантические категории языка и способы их выражения. Контенсивная типология ведет исследования от значения к форме.

Концептуальная картина мира – отражение в языковой картине мира основных концептов мышления в виде семантических универсалий.

Креольский язык – это пиджин, ставший родным языком для определенного этноса.

Лингва франка – это преимущественно торговые языки, используемые носителями разных генетически далеких языков. Первоначально лингвоним лингва франка обозначал конкретный гибридный язык, который сложился в Средние века в Восточном Средиземноморье на основе французской и итальянской лексики. В современной социолингвистике термином «лингва франка» называется любой язык-посредник в межэтническом общении.

Лингвистическая география – это раздел языкознания, изучающий территориальное распространение языковых явлений.

Лингвистическая типология – наука, занимающаяся сравнительным изучением структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических соотношений между ними.

Лингвистические универсалии – это свойства всех языков или большинства из них.

Пиджин – устный язык торговых и других деловых контактов, который возник в результате смешения элементов того или иного европейского языка (английского, голландского, испанского, португальского или французского) и элементов туземного языка.

Семантические универсалии – семантические (содержательные) категории, присущие всем языкам или большинству из них.

Сингармонизм – это морфонологическое явление, состоящее в единообразном вокалическом оформлении слова как морфологической единицы.

Синтаксические универсалии – синтаксические категории, присущие всем языкам или большинству из них.

Синтетические языки – это языки, в которых грамматические значения выражаются аффиксами в составе словоформы, то есть образуется одно фонетическое слово с опорным лексическим корнем (например, *прочитал*).

Социальная типология (функциональная типология) – типология, направленная на изучение принципов функционирования языка в социуме.

Сравнительная типология определяет типологические сходства языков самых различных генетических групп. Она может выделять некоторую общность, или изоморфизм, в системе ограниченного числа языков. Из-за ограниченного количества сопоставляемых языков сравнительная типология не может выявлять лингвистических универсалий.

Статистические (вероятностные, неполные) универсалии – универсалии, которые предполагают несколько исключений.

Структурная типология – типология, направленная на изучение структуры языка. Она подразделяется на **формальную типологию**, ориентированную на план выражения, и **контенсивную типологию**, ориентированную на семантические категории языка и способы их выражения.

Тип языка – это существенное свойство строя конкретного языка; это общие закономерности структуры ряда языков. Эти закономерности могут быть

связаны с характером грамматических форм, способом выражения синтаксических отношений и фонологическими особенностями языков.

Типологическая теория – учение о типологическом методе, о предмете, целях и задачах типологического исследования.

Типологический метод – способ познания, применяемый в разных науках. Типологический метод стремится познать внутреннюю организацию объектов и выявить особенные, типологически релевантные свойства.

Формальная типология – раздел лингвистической типологии, ориентированный на план выражения

Языковая картина мира – реконструируемая на основе анализа лексико-фразеологической и семантико-категориальной систем языка картина как способ отражения мира в сознании коллективного носителя языка.

Языковой союз – благоприобретенное структурное сходство языков, распространенных на смежных территориях и при этом не обязательно близкородственных. Языковой союз подразумевает наличие не единичных, а множественных и существенных сходств между языками. Примером языкового союза может служить балканский языковой союз, объединяющий болгарский, македонский, румынский, молдавский, албанский и новогреческий языки. Этот термин был предложен Н.С. Трубецким (1923).

Язык-эталон – некая мысленная модель «языка вообще», построенная путем мысленного соотнесения универсальных черт конкретных языков.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ТЕСТАМ

1. О предмете и задачах лингвистической типологии.
2. Разделы лингвистической типологии.
3. Тип языка. Языковой тип.
4. Методы типологического анализа.
5. Языковые универсалии. Абсолютные и статические универсалии.
6. Морфологические универсалии.
7. Синтаксические универсалии.
8. Фонетико-фонологические универсалии.
9. Лексико-семантические универсалии.
10. Понятие языка-эталона. Признаки языка-эталона.
11. Различные (структурные, поведенческие, критерии контекста, критерии нейтрализации) критерии маркированности.
12. Задачи структурной типологии.
13. Задачи и методы исследования континентальной и формальной типологии.
14. От статической типологии к динамической.
15. Типологические импликации (Дж. Гринберг).
16. Дрейф языка.
17. Понятие прототипа. Типологическое обоснование прототипа.
18. Фонетико-фонологическая типология. Тонические и атональные языки.
19. Типология консонантных систем.
20. Типология вокалических систем.
21. Типология чередований
22. Морфологическая типология. История создания морфологической типологии.
23. Современное состояние морфологической типологии.
24. Типологические закономерности в синтаксисе.
25. Комплексный и универсальный характер функциональной категории залоговости.
26. Классификация языков по типу организации предложения (номинативный, эргативный, активный, классный, нейтральный строй языка).
27. Типология языков по порядку слов в предложении.
28. Лексическая типология языков.

29. Функциональная типология. Коммуникативные ранги языков.
30. Функциональная типология. Здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки.
31. Правовой статус языков.
32. Пророческие и апостольские языки. Понятие «классический язык».
33. Международные искусственные языки.
34. Языки-посредники естественного происхождения.
35. Общечеловеческие различия между речью мужчин и женщин.
36. Задачи ареальной лингвистики.
37. Языковой союз.
38. Изоглосса.
39. Языковые ареалы. Языковая ситуация в различных ареалах (Западная и Восточная Европа, Ближний Восток, Африка, Америка).

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

Выберите подходящие ответы:

1. Задачей лингвистической типологии является исследование структурных сходств языков _____

- а) в зависимости от их территориального расположения.
- б) на основе их исторического родства
- в) независимо от генеалогического родства и территориальной принадлежности
- г) с точки зрения социокультурных факторов развития языка

2. Онтологическое отличие типологии и сравнительно-исторического языкознания заключается в различии _____

- а) совокупности принципов исследования
- б) сущностных характеристик предмета исследования
- в) совокупности приемов исследования
- г) используемых методов

3. Основное понятие лингвистической типологии – это _____

- а) языковой союз
- б) объект языка
- в) языковой класс
- г) тип языка

4. Классификация на языки синтетические и аналитические основана на показателе наличия или отсутствия _____

- а) словоизменения
- б) словосложения
- в) фонологических изменений
- г) синтаксических изменений

5. Динамическая типология отвечает на вопрос _____

- а) зачем
- б) как
- в) почему
- г) когда

6. Типология как метод познания стремится познать _____ организацию объектов

- а) частную
- б) внешнюю
- в) внутреннюю
- г) общую

7. Основным методом типологических исследований _____

- а) сравнительно-исторический
- б) описательный
- в) сопоставительный
- г) классификационный

8. Контенсивная типология ориентирована на _____ категории языка и способы их выражения.

- а) морфологические
- б) фонетические
- в) семантические
- г) синтаксические

9. Формальная типология ориентирована на _____

- а) план содержания
- б) план объяснения
- в) план структуры
- г) план выражения

10. Одной из особенностей флективных языков является _____

- а) стандартность аффиксов
- б) сингармонизм
- в) однозначность аффиксов
- г) грамматическая многозначность аффиксов

11. В. Гумбольдт назвал языки, в которых почти отсутствуют возможности синтетического выражения ряда грамматических значений, _____

- а) изолирующими языками.
- б) инкорпорирующими языками

- в) агглютинативными языками
- г) фузионными языками

12. Типология как наука начала развиваться _____

- а) в начале XIX века
- б) в середине XIX века
- в) в конце XIX века
- г) в начале XX века

13. Явление фюзии заключается в стирании границы между отдельными _____

- а) звуками
- б) словами
- в) слогами
- г) морфемами

14. В отличие от других компонентов _____ не обладает общезыковой значимостью, так как целиком принадлежит индивидуальной речи.

- а) тембр
- б) интенсивность
- в) мелодика
- г) ритм

15. Наряду с лингвистической типологией и сравнительно-историческим языкознанием выделяют _____ лингвистику

- а) квантитативную
- б) статистическую
- в) ареальную
- г) полевою

16. В системе символьного обозначения компонентов структуры слова символом А' обозначается _____

- а) чистый корень
- б) служебное слово
- в) суффикс
- г) приставка

17. Частная типология включает _____ типологию, перед которой стоят задачи изучения исторических изменений в языке.

- а) синхроническую
- б) описательную
- в) диахроническую
- г) структурную

18. Статико-генетическая типология занимается сопоставлением систем генетически-родственных языков в плане _____

- а) содержания
- б) выражения
- в) диахронии
- г) синхронии

19. Структурная типология занимается выявлением общих языковых _____

- а) классификаций
- б) ареалов
- в) универсалий
- г) связей

20. При сравнении языков необходим некий _____ язык, от которого отталкиваются при описании различных языков.

- а) общий
- б) специальный
- в) эталон
- г) универсальный

21. Историко-генетический метод классифицирует языки по _____

- а) классам
- б) расам
- в) семьям
- г) родам

22. Индоевропейская семья языков относится к _____

- а) корневым языкам
- б) инкорпорирующим языкам

- в) флективным языкам.
- г) изолирующим языкам

23. Изоляция – это способ связи, применяемый исключительно к _____

- а) предложениям
- б) текстам
- в) словам
- г) словосочетаниям

24. Минимально-значимой последовательностью фонем в языке называется

_____

- а) лексема
- б) графема
- в) морфема
- г) синтагма

25. Раздел языкознания, который изучает явления, сопровождающие языковую деятельность, называется _____

- а) полевая лингвистика
- б) психолингвистика
- в) паралингвистика
- г) ареальная лингвистика

26. Наиболее тесно взаимосвязаны звуки в так называемых языках _____

- а) звукового строя
- б) слогового строя
- в) лексического строя
- г) морфологического строя

27. В слоговых языках минимальной смысловоразличительной единицей является

_____

- а) лексема
- б) синтагма
- в) графема
- г) силлабофонема

28. Грамматическая категория глагола, выражающая различные отношения между субъектом и объектом.

- а) вид
- б) залог
- в) наклонение
- г) лицо

29. Различение более активных действий и действий менее активных происходит в языках _____

- а) номинативного строя
- б) эргативного строя
- в) активного строя
- г) нейтрального строя

30. Основоположниками фонетико-фонологической типологии являются ученые _____

- а) Казанской лингвистической школы
- б) Пражской лингвистической школы
- в) Московской лингвистической школы
- г) Ленинградской лингвистической школы

31. В зависимости от количественного соотношения гласных и согласных фонем языки подразделяются на _____

- а) слоговые и неслоговые
- б) вокалические и консонантные
- в) тонические и атонические
- г) синтетические и аналитические

32. К мировым языкам относятся _____

- а) английский, арабский, русский, китайский, французский, испанский
- б) английский, немецкий, русский, китайский, французский, испанский
- в) английский, арабский, русский, китайский, французский, итальянский
- г) английский, арабский, румынский, китайский, французский, испанский.

33. А. Е. Кибрик предложил следующую градацию языков по жизнестойкости

- _____
- а) возрожденные, здоровые, мертвые
  - б) исчезающие, возрожденные, мертвые
  - в) здоровые, больные, исчезающие, мертвые
  - г) больные, возрожденные, здоровые, мертвые

34. Имя и глагол морфологически не дифференцируются в языках _____

- а) номинативного строя
- б) эргативного строя
- в) активного строя
- г) нейтрального строя

35. Универсалии, имеющие место не во всех, но в большинстве языков, называются _____

- а) статистическими
- б) синхроническими
- в) абсолютными
- г) диахроническими

36. Совокупность структурно-функциональных свойств, присущих группе языков, называется _____

- а) типологическим индексом
- б) языковой системой
- в) языковым типом
- г) параметром

37. Другое название «функциональной» типологии _____

- а) структурная
- б) формальная
- в) социальная
- г) ареальная

38. _____ типология ориентирована на семантические категории языка и способы их выражения.

- а) формальная

- б) контенсивная
- в) объяснительная
- г) статическая

39. Метод, разработанный Дж. Гринбергом, _____

- а) характерологический
- б) сопоставительный
- в) динамический
- г) метод индексирования

40. основоположником лингвистической типологии считается _____

- а) Ф. Шлегель
- б) Дж. Гринберг
- в) Э. Сепир
- г) В. Гумбольдт

41. Просодические свойства предложения иногда обобщенно называют _____

- а) ударением
- б) тембром
- в) интонацией
- г) ударением

42. В. Гумбольдт выявил четвертый тип языков, а именно _____

- а) флективный
- б) инкорпорирующий
- в) агглютинативный
- г) изолирующий

43. При свободном порядке слов синтаксическая функция слова зависит не от его места в предложении, а от _____

- а) его рода
- б) падежной формы
- в) его окружения
- г) его числа

44. Таксономическая типология отвечает на вопрос _____

- а) почему?
- б) где?
- в) как?
- г) что?

45. На смену таксономической типологии пришла _____

- а) синтаксическая типология
- б) описательная типология
- в) контенсивная типология
- г) объяснительная типология

46. Предметом _____ типологии является язык как коммуникативное средство, рассматриваемое сквозь призму его социальных функций и сфер употребления.

- а) функциональной
- б) структурной
- в) ареальной
- г) формальной

47. Основной вклад в изучение контенсивной типологии внес _____

- а) Д. Буранов
- б) В. Аракин
- в) А. Исаченко
- г) Г. Климов

48. Согласно _____, язык – это система, основными характеристиками которой являются субстанция, воплощающая в себя эту систему, и схема связей и отношений между элементами этой системы.

- а) теории индексирования
- б) теории языковых универсалий
- в) теории детерминанта
- г) теории отрицания

49. При _____ ударении ударный звук выделяется повышением или понижением тона.

- а) тоническом
- б) количественном
- в) динамическом
- г) силовом

50. В переводе с греческого «просодия» означает _____

- а) ударение
- б) мелодика
- в) тон
- г) тембр

51. Звуки не обладают самостоятельными смысловыми возможностями в _____ языках.

- а) неслоговых
- б) фонемных
- в) слоговых
- г) звуковых

52. В задачи _____ типологии входит изучение коммуникативно-мыслительных структур, с помощью которых происходит формирование и сообщение мысли.

- а) морфологической
- б) фонологической
- в) лексической
- г) синтаксической

53. Выделение группы языков в отдельный языковой тип не может быть основано на общности _____

- а) характеристик грамматических форм
- б) выражения синтаксических отношений
- в) фонологических особенностей
- г) исторического развития языков

54. Основы синтаксической типологии языков были заложены _____

- а) И. Мещаниновым
- б) Г. Климовым
- в) Дж. Гринбергом
- г) Д. Бурановым

55. Разделение главных частей речи на семантические разряды характерно для _____

- а) языков номинативного строя
- б) языков нейтрального строя
- в) языков активного строя
- г) языков классного строя

56. Максимальное различие субъекта действия и его объекта происходит в языках _____

- а) активного строя
- б) номинативного строя
- в) эргативного строя
- г) классного строя

57. Китайский язык характерен тем, что все слоги имеют формулу _____

- а) гласный + гласный
- б) согласный + согласный
- в) гласный + согласный
- г) согласный + гласный

58. Другое название холистической типологии _____

- а) частная типология
- б) цельносистемная типология
- в) синтаксическая типология
- г) просодическая типология

59. Китайский язык относится к _____

- а) изолирующим языкам
- б) флективным языкам

- в) аффиксирующим языкам
- г) инкорпорирующим языкам

60. Продолжите классификацию языков, предложенную Э. Сепиром: изолирующие, агглютинирующие, фузионные, _____

- а) инкорпорирующие
- б) символические
- в) флективные
- г) аффиксирующие

61. Впервые применил символы для обозначения компонентов структуры слова и классификации языков _____

- а) Август Шлейхер
- б) Вильгельм фон Гумбольдт
- в) Фридрих Шлегель
- г) Август Шлегель

62. В зависимости от фонетической природы различают три вида словесного ударения: тоническое, динамическое, _____

- а) качественное
- б) музыкальное
- в) количественное
- г) силовое

63. Метод классификации языков, имеющий дело с изоморфизмом языков, _____

- а) типологический
- б) генетический
- в) ареальный
- г) сравнительно-исторический

64. При данном подходе род слова определяется по его значению _____

- а) морфологический
- б) семантический
- в) синтаксический
- г) фонетический

65. Термин «паралингвистика» впервые предложил _____

- а) Ф. Соссюр
- б) Дж. Гринберг
- в) А. Хилл
- г) Э. Сепир

66. В переводе с греческого префикс *para-* в «паралингвистике» означает _____

- а) вне
- б) за
- в) внутри
- г) около

67. Согласно классификации Г. Климова, языки _____ строя стоят на высшей ее ступени.

- а) эргативного
- б) активного
- в) номинативного
- г) классного

68. Показателем смены языковой системы в рамках одного языка может выступать _____

- а) появление новой словообразовательной модели
- б) появление большого числа иноязычных заимствований
- в) увеличение количества историзмов и архаизмов
- г) резкое ослабление потока иноязычных заимствований

69. Международные языки – это _____

а) языки межэтнического и межгосударственного общения, они также являются языками ООН и других международных форумов

б) языки межэтнического и межгосударственного общения, имеют юридический статус государственного или официального языка в ряде государств, но они не являются языками ООН

- в) языки, выполняющие функцию основного языка в многонациональной стране
- г) языки, не имеющие статуса официального или государственного языка.

70. Предметом функциональной типологии является _____

- а) язык как коммуникативное средство
- б) внутренняя организация языка как системы
- в) план выражения языковых средств
- г) семантические категории языка и способы их выражения

71. Метод индексирования иначе называется _____

- а) универсальным
- б) компьютерным
- в) квантитативным
- г) качественным

72. Тип языка представляет собой _____

- а) совокупность отдельных структурных свойств языка
- б) комплекс семантико-грамматических характеристик, связанных имплицитным отношением
- в) совокупность всех свойств языка
- г) одну основную определяющую грамматическую или морфологическую характеристику языка.

73. Тюркская языковая семья относится к _____

- а) флективным языкам
- б) агглютинирующим языкам
- в) корневым языкам
- г) синтетическим языкам

74. Языковой союз объединяет языки, _____

- а) относящиеся к одной языковой семье
- б) образующие некую исторически сложившуюся общность, близкие географически и имеющие структурные сходства.
- в) объединенные по территориальному признаку
- г) имеющие структурные сходства, независимо от географического положения

75. Написание первой общей классификации языков принадлежит _____

- а) Фридриху Шлегелю
- б) Августу Шлегелю

- в) Вильгельму фон Гумбольдту
- г) Августу Шлейхеру

76. Современные лингвисты до сих пор пользуются классификацией языков, созданной _____

- а) Фридрихом Шлегелем
- б) Августом Шлегелем
- в) Вильгельмом фон Гумбольдтом
- г) Августом Шлейхером

77. При свободном словопорядке для языка характерна _____

- а) богатая морфология
- б) бедная морфология
- в) ограниченный набор морфологических средств
- г) словопорядок и морфология никак не связаны

78. Ареальная лингвистика исследует _____

- а) общие закономерности структуры ряда языков.
- б) распространение языковых явлений в пространственной протяженности и межъязыковом (междиалектном) взаимодействии
- в) внутреннюю организацию языка, как системы.
- г) существенные свойства строя конкретного языка

79. Высшим типом языков А. Шлегель считал _____

- а) флективные языки
- б) инкорпорирующие языки
- в) изолирующие языки
- г) агглютинирующие языки

80. Наиболее яркой характеристикой агглютинирующих языков является _____

- а) изменение корня слова в процессе формообразования
- б) нестандартность и неоднозначность аффиксов
- в) явление фузии
- г) неизменность корня при слово- и формообразовании

81. В настоящее время менее разработанной является _____

- а) синтаксическая типология языков
- б) морфологическая типология языков
- в) лексическая типология языков
- г) фонетическая типология языков

82. Пророческий язык – это язык, _____

- а) на котором впервые изложено и записано какое-либо предсказание
- б) на котором впервые изложено и записано, впоследствии канонизировано то или иное религиозное учение
- в) на который переведено то или иное религиозное учение
- г) на котором пророк излагает свое учение

83. Основным методом типологических исследований выступает _____

- а) метод детерминанта
- б) сопоставительный метод
- в) сравнительно-исторический метод
- г) метод типологических индексов

84. Свойство, присущее всем языкам или большинству из них, называется _____

- а) языковой тип
- б) тип в языке
- в) детерминант
- г) языковая универсалия

85. В качестве языка-эталона может выступать _____

- а) только специально созданный метаязык
- б) только естественный язык
- в) только искусственный язык
- г) как естественный, так и искусственный язык

86. При описании иностранного языка в учебниках по иностранному языку эталоном является _____

- а) языковой тип
- б) иностранный язык

- в) метаязык
- г) родной язык

87. Диалекты в России отличаются на уровне _____

- а) фонетическом
- б) морфологическом
- в) синтаксическом
- г) лексическом

88. Языковая универсалия, характеризуемая отсутствием исключений, называется _____

- а) статистическая универсалия
- б) абсолютная универсалия
- в) относительная универсалия
- г) фреквенталия

89. Метод типологических индексов был разработан _____

- а) И.И. Мещаниновым
- б) Р. Якобсоном
- в) А.В. Исаченко
- г) Дж. Гринбергом

90. В теории типологических индексов выражение M/W , если M – число морфем в тексте, а W – количество слов, является индексом _____

- а) суффиксальности
- б) синтетичности
- в) спаянности
- г) словосложения

91. Языковые универсалии стали объектом лингвистики _____

- а) в 60е годы XVII века
- б) в 60е годы XVIII века
- в) в 60е годы XIX века
- г) в 60е годы XX века

92. Вопрос о возможности эмпирического выявления языковых универсалий впервые был поставлен _____

- а) И. И. Мещаниновым
- б) Р. Jakobсоном
- в) А. В. Исаченко
- г) Дж. Гринбергом

93. Француз по имени Сюдар создал язык _____

- а) волапюк
- б) эсперанто
- в) соль-ре-соль
- г) идиш

94. Количество слов в бесписьменном языке или диалекте исчисляется примерно _____

- а) 6000
- б) 10000
- в) 20000
- г) 25000

95. Типология, занимающаяся классификацией языков по определенным типам и классам, называется _____

- а) таксономическая типология
- б) синхронная типология
- в) ареальная типология
- г) лексическая типология

96. Лингвистическая типология – это _____

а) раздел лингвистики, занимающийся изучением областей распространения языков и диалектов и географического распределения языковых явлений.

б) наука о сравнительном изучении структурных и функциональных свойств языков независимо от характера генетических соотношений между ними.

в) раздел лингвистики, изучающий вопросы территориального размещения языков и языковых явлений

г) наука об определении типологического сходства языков самых различных генетических групп.

97. Раздел языкознания, изучающий международные языки как средство межъязыкового общения, _____

- а) интерлингвистика
- б) прагматика
- в) дискурс
- г) семиотика

98. Сингармонизм – это _____

а) морфонологическое явление, состоящее в единообразном вокалическом оформлении слова, как морфологической единицы.

- б) общие закономерности структуры ряда языков.
- в) внутренняя организация языка как системы
- г) существенное свойство строя конкретного языка.

99. Изучение языковых союзов составляет задачу _____

- а) теоретической лингвистики
- б) социолингвистики
- в) прикладной лингвистики
- г) ареальной лингвистики

100. Август Шлегель выделил в особую группу _____

- а) английский язык
- б) латинский язык
- в) немецкий язык
- г) китайский язык

101. Китайско-тибетская языковая группа относится к _____

- а) флективным
- б) агглютинирующим языкам
- в) инкорпорирующим языкам
- г) корневым языкам

102. Типология, занимающаяся систематизацией и инвентаризацией фактов и выявлением общих языковых универсалий, есть _____

- а) ареальная типология
- б) генетическая типология

- в) структурная типология
- г) лексическая типология

103. Характерологическую концепцию предложил _____

- а) Э. Сепир
- б) Ф. Финк
- в) А. Исаченко
- г) В. Матезиус

104. Типологией родного и изучаемого языка занимается _____

- а) контрастивная типология
- б) частная типология
- в) ареальная типология
- г) общая типология

105. Лингвистическая типология находится в логической зависимости от _____

- а) описательной лингвистики
- г) генетической лингвистики
- в) ареальной лингвистики
- г) сравнительно-исторического языкознания

106. Одним из характерных признаков балканизмов является _____

- а) отсутствие артикля
- б) постпозиция артикля
- в) наличие артикля
- г) препозиция артикля

107. Понятие «соответствие» в лингвистической типологии _____

- а) обязательно является двуплановым: в форме и значении
- б) ограничивается только формой сопоставляемых единиц
- в) ограничивается только значением сопоставляемых единиц
- г) может быть как двуплановым, так и ограничиваться либо формой, либо значением единиц

108. Статико-генетическая типология занимается _____

- а) сравнением системы языков в плане диахронии
- б) сравнением системы языков в плане синхронии
- в) сравнением материально тождественных единиц в родственных языках
- г) сравнением системы языков с учетом их исторической общности

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	3
О ПРЕДМЕТЕ И ЗАДАЧАХ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ	5
Предмет лингвистической типологии.....	5
Задачи и цели лингвистической типологии.....	6
Практическое приложение типологических исследований.....	7
Язык и языковая система с точки зрения типологии.....	8
ТИП ЯЗЫКА, ИЛИ ЯЗЫКОВОЙ ТИП	10
РАЗДЕЛЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ.....	12
Виды типологических исследований	12
Генетическая типология	14
Структурная типология	15
Ареальная типология	16
Сравнительная типология.....	17
ИЗ ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ.....	17
Первые типологические классификации языков	17
Общая типология языков в концепции Э.Сепира.....	20
Общая типология языков в концепции Дж. Гринберга.....	24
МЕТОДЫ ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА.....	25
Понятие о методе.....	25
Сравнительно-исторический метод.....	25
Сопоставление как основной метод	26
Теория детерминантов	28
Метод типологических индексов.....	29
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ.....	30
Определение термина «лингвистические универсалии»	30
Выявление языковых универсалий и история их исследования.....	30
Виды универсалий.....	34
Задачи универсалий в лингвистических исследованиях.....	37
ЯЗЫК-ЭТАЛОН	40
Понятие языка-эталона	40
Признаки языка-эталона	42
Виды языков-эталонов.....	42

ОТ СТАТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ К ДИНАМИЧЕСКОЙ	45
Задачи Как-типологии и Почему-типологии	45
Существенные признаки Почему-типологии	46
ДРЕЙФ ЯЗЫКА	47
О языковой вариативности	47
Теория Э. Сепира относительно тенденции развития языка	48
ФОНЕТИКО-ФОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ	50
Об истоках фонологической типологии	50
Слоговые и неслоговые (фонемные) языки	51
Вокалические и консонантные языки	52
Тонические и атональные языки	52
Интонационно-ритмическое своеобразие языков	54
МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ	54
Флективные языки	55
Агглютинативные (агглютинирующие) языки	55
Корневые (изолирующие, аморфные) языки	57
Инкорпорирующие (полисинтетические) языки	58
Синтетические и аналитические типы языков	59
ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В СИНТАКСИСЕ	60
Характер и задачи синтаксической типологии	60
Комплексный и универсальный характер функциональной категории залоговости	61
Пять типов строя языков	62
Типология порядка слов	65
Модели фиксированного словоупорядка в триаде «субъект-действие-объект»	66
Некоторые универсалии Дж. Гринберга, касающиеся порядка слов	68
Рассмотрение основных синтаксических категорий в разных языках в рамках сопоставительной типологии предложения	70
ЛЕКСИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ	74
Признаки, значимые для лексической типологии языков	74
Объем словарного фонда	75
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ ЯЗЫКОВ	76
Об определении социолингвистических параметров языка	76
Коммуникативные ранги	77

Здоровые, больные, исчезающие, мертвые и возрожденные языки	79
Пророческие и апостольские языки	82
Понятие «классический язык»	82
ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЯЗЫКИ	83
Информационные языки	83
Языки программирования	84
Международные искусственные языки	85
Языки-посредники естественного происхождения	88
АРЕАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА	91
Определение, методы, цели и задачи ареальной лингвистики.....	91
История развития ареальной лингвистики	92
Основные понятия ареальной лингвистики.....	94
Основные проблемы современной ареальной лингвистики	98
Практическое применение ареальной лингвистики	99
ЯЗЫКОВОЙ АРЕАЛ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ	103
Территориальное распределение языков в Западной Европе.....	114
ЯЗЫКОВОЙ АРЕАЛ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ	114
Распределение языков в ареале Восточная Европа	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	124
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	125
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПО ТИПОЛОГИИ	130
ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ К ТЕСТАМ	134
ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ	136

Учебное издание

ШАРАФУТДИНОВА НАСИМА САЕТОВНА

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ И ЯЗЫКОВЫЕ АРЕАЛЫ

Учебное пособие

ЛР № 026040 от 22.10.97.

Подписано в печать 12.07.2011. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 9,30. Тираж 1000 (1-й з-д 1–150 экз.). Заказ 746.

Ульяновский государственный технический университет

432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, д. 32.

Типография УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Сев. Венец, д. 32.